

ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. АКАДЕМИКА Б. ГАФУРОВА

На правах рукописи

АВЛИЁЕВА ПАРВИНА ТУРСУНАЛИЕВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЛИЧНЫХ, ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ И УКАЗАТЕЛЬНЫХ
МЕСТОИМЕНЕЙ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель доктор
филологических наук, профессор
А. Мамадназаров

Худжанд – 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ	
1.1. Классификация местоимений как общелингвистическая проблема.....	13
1.2. Местоимения как особый лексико-грамматический разряд слов в английском языке.....	27
1.3. Местоимения как особый лексико-грамматический разряд слов в таджикском языке	33
ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ, ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ И УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	
2.1. Семантические особенности личных местоимений в английском и таджикском языках.....	46
2.2. Семантические особенности притяжательных местоимений в английском и таджикском языках.....	65
2.3. Семантические особенности указательных местоимений в английском и таджикском языках.....	81
ГЛАВА 3. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ, ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ И УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	
3.1. Морфологические особенности личных местоимений в английском и таджикском языках.....	93
3.2. Морфологические особенности притяжательных местоимений в английском и таджикском языках.....	103
3.3. Морфологические особенности указательных местоимений	

в английском и таджикском языках.....	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	127
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	138
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	140

ВВЕДЕНИЕ

Местоимение - это одна из самых спорных и широко обсуждаемых тем во многих языках мира. Местоимения – это небольшая в количественном отношении группа словесных знаков, которая относится к универсальной и наиболее употребительной части лексики. Как в традиционном, так и в современном теоретическом языкознании, включая исследуемые языки, местоимения выделяются в отдельную категорию, хотя как по качественным, так и по количественным характеристикам данный разряд слов весьма разнороден. Местоимение определяется как «часть речи, категориальным значением которой является указание на предмет (признак) исходя из данной ситуации, из обстановки данной речи [Ахманова, 2010, 227], и «лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесённости слова с неязыковой действительностью (его денотативный статус)» [ЛЭС, 1990, 294]. К местоимениям принято относить только *имена* – существительные, прилагательные и числительные.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием специальных работ, посвященных сопоставительно-типологическому изучению личных, притяжательных и указательных местоимений в английском и таджикском языках. Актуальность темы исследования также определяется тем, что к настоящему времени уровень и глубина изученности местоимений не соответствуют, во-первых, общепринятому и общему современному уровню теоретической разработки таджикского и английского языков в целом, и во – вторых, той системообразующей роли, которую местоимения выполняют в общей структуре исследуемых языков. Эта проблема актуальна не только для сопоставительной лингвистики таджикского и английского языков, но для всего сопоставительного языкознания в целом. Выявление сходств и различий

в семантических и грамматических системах двух языков позволяет подвести базу для сравнительно-типологического изучения местоимений как в области семантики, так и в аспекте структуры.

Тему исследования актуализирует также тот факт, что местоимения дают возможность экономно выражать мысли, избегать повторений, причем, оказываясь избыточными в плане своего сигнификативного значения, они могут выступать в роли частиц и быть средством организации ритмического потока речи.

Степень изученности проблемы. В мировом, в том числе западном и русском языкознании, местоимения давно уже стали объектом многочисленных исследований лингвистов. Проблема определения местоимения как части речи с теоретической точки зрения является одной из сложных и широко обсуждаемых в морфологии многих языков, и английский язык не является исключением.

Среди работ, посвященных изучению местоимений можно выделить несколько направлений: исследования, объектом которых становились местоимения в русском языке, в английском языке, а также выполненные в сопоставительном аспекте. Исследование А.В. Исаченко [1965] посвящено синтаксической природе местоимений на материале древнерусской литературы, в работе К.Е. Майтинской [1969] изучаются местоимения в разных языковых системах, работа Е.М. Вольф [1975] посвящена грамматике и семантике местоимений (на материале иберо-романских языков), исследование Н.Н. Волкова [1984] посвящено семантике и дейктическим функциям личных местоимений в современном английском языке. Различные разряды местоимений привлекали и продолжают привлекать внимание лингвистов в русском [Гармажапова, 2009] и в английском языках [Волков, 1984; Мирзамухамедова, 1984]. В сопоставительном плане изучению категории посессивности в русском и английском языках английского и русского языков посвящены работы О.Н. Исаева [2007]. Личные, притяжательные и возвратные местоимения современного английского языка (в

сопоставлении с узбекским языком) рассматриваются в работе М.Т. Ирискулова [1970], местоимению в дагестанских языках в сопоставлении с английским посвящена работа З.Ш. Махмудова [2000] и многие другие труды - всего более двадцати объемных исследований.

К сожалению, местоимения таджикского языка до сих пор не стали предметом глубокого комплексного исследования таджикских лингвистов. Изучению местоимений в таджикском языке посвящена единственная кандидатская диссертация М.Наханговой [Нахангова, 1971]. Предметом ряда диссертационных исследований стали некоторые разряды местоимений, в том числе функция местоименных суффиксов в современном таджикском языке и функционирование указательных местоимений в современном таджикском литературном языке стали предметом диссертационных исследований [Бухоризода, 1954; Мулкиджанян, 1987]. Личные местоимения в персидском языке рассматривается в работе Д.А.Садыковой [1965]. Общую информацию о местоимениях можно найти в учебниках по грамматике таджикского языка для вузов [1956, 1973, 1983], в Академической грамматике таджикского языка [1985], в отдельных статьях [Б. Сиёев, 1985; С. Халимов, 1988 и др.], в лингвистических словарях [Х. Хусейнов, К. Шукуров, 1983; С. Джоматов, 2011; М. Бобомуродов, 2016], в очерках-приложениях к таджикско-русским словарям [Расторгуева, 1954, 529-570: - переведен на английский язык и издан отдельной книгой в США в 1963г.]; Неменова, 1988, 428-488] и в приложениях к таджикско-английским словарям [Маматов, 2005, XIII-XXXV; Джамшедов, 2008, 864-978]. Особенно следует отметить исследования Б.Сиёева - диссертацию, монографию и ряд статей, посвященных истории развития и современному состоянию местоимения таджикского языка с X в до наших дней [Сиёев, 1972; 1985]. Таджикским местоимениям в сопоставительном плане с английским языком посвящены статьи Н.В.Хайбатова [Хайбатов, 1984; 1993; 2008], с немецким языком диссертационная работа Х. Сайфуллоева [Сайфуллоев, 1981] и др.

В последние годы наблюдается интерес к сопоставительно-типологическому изучению различных видов местоимений с привлечением таджикского и русского языков. Появились специальные исследования Б. Муродова «Структурно-семантический и синтаксический анализ отрицательных местоимений в таджикском и английском языках» [Муродов, 2018] и А. Каримова «Лексико-грамматический анализ личных и лично-предметных местоимений в разносистемных языках (на материале таджикского, русского и английского языков)» [Каримов, 2019]. Опубликованы также работы, посвященные различным видам и категориям местоимений в таджикском, английском, русском, хинди, дари и других языках [Бободжанова, 1991; Абдурахмонов, 2002; Музаффарова, 2010; Хайбатов, 2010; Усмонов, 2016; Мамадназаров, 2018; Муродов, 2018; Хакимова, 2018; Каримов, 2019] и др.

Анализ имеющейся литературы показывает, что в вопросах определения и классификации местоимения в английском и таджикском языках существуют различные мнения и разные подходы. Но в сопоставительно-типологическом плане изучения разносистемных языков, каким являются английский и таджикский, указанная тема до сих пор не стала объектом специального монографического исследования.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования заключается в проведении комплексного сопоставительно-типологического анализа личных, притяжательных и указательных местоимений в английском и таджикском языках и выявление тождественности и спейифики их семантических и структурно-морфологических свойств.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

– изучить различные подходы к выделению класса личных, притяжательных и указательных местоимений в частеречной системе в современной лингвистике;

- систематизировать критерии идентификации местоимений, предложенные различными лингвистами, и выявить проблемы, требующие дальнейшего исследования;

- описать место и роль личных, притяжательных и указательных местоимений в английском и таджикском языках как особой части речи;

- провести детальный анализ семантических и морфологических особенностей исследуемых местоимений в сопоставляемых языках;

- проанализировать и выявить факторы эквивалентности и без-эквивалентности, синонимичности личных притяжательных и указательных местоимений в английском и таджикском языках;

- выявить основные способы перевода указанных местоимений с английского языка на таджикский и с таджикского на английские язык;

Объектом диссертационного исследования являются личные, притяжательные и указательные местоимения в двух разносистемных языках – в английском и таджикском.

Предметом исследования являются структурные, лексико-семантические и морфологические особенности личных, притяжательных и указательных местоимений в исследуемых языках.

Материалом для анализа послужили лингвистические данные, извлечённые из английской и таджикской художественной и научной литературы, переведённой как непосредственно с английского языка на таджикский, так и через русский язык, из учебников и учебных пособий для высших учебных заведений, различных изданий учебно-справочного материала, а также англо-таджикских и таджикско-английских двуязычных словарей, изданных за последние десятилетия. В отдельных случаях также были привлечены информанты – преподаватели кафедры иностранных языков Худжандского госуниверситета, которые владеют исследуемыми языками и используют их в своей профессиональной деятельности.

Научная новизна. В диссертационной работе впервые комплексно рассматриваются теоретические и практические вопросы структурно-

морфологической и семантической специфики личных, притяжательных и указательных местоимений в английском и таджикском языках.

Исследование семантических и грамматических особенностей указанных местоимений позволило выявить их общие и специфические черты в указанных аспектах. Более того, сопоставление грамматических категорий личных, притяжательных и указательных местоимений в разносистемных языках будет содействовать более глубокому пониманию ряда вопросов касающихся морфологии и синтаксиса английского и таджикского языков.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что решение поставленных в ней проблем позволит глубже осмыслить типологическую специфику таджикских и английских местоимений в отдельности и внести определенный вклад в общую теорию данной категории в лингвистике. Кроме того, теоретическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейшей более углублённой разработке проблемы в рамках каждого из языков, а также в решении вопросов частной теории перевода исследуемых местоимений с английского языка на таджикский и обратно.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования выводов и материалов, теоретических положений и результатов при проведении научных изысканий в области общего и сопоставительно-типологического изучения других языков, при написании сопоставительной грамматики английского и таджикского языков для высших учебных заведений, при разработке учебных пособий по грамматике таджикского и английского языков, практических курсов по сопоставительной типологии английского и таджикского языков для вузов Республики Таджикистан. В практическом плане данное исследование также призвано найти конкретные рекомендации при изучении форм и значений исследуемых разрядов

местоимений таджикского языка по вузовской программе, по совершенствованию методики преподавания английского языка в вузах.

Методология и методы данного исследования основаны на принципах, разработанных в трудах известных отечественных, зарубежных, в том числе русских, ученых – лингвистов, посвященных местоимениям.

Решению поставленных в диссертации задач в наибольшей степени отвечают методы сопоставительного (контрастивного) языкознания. Среди них особое внимание уделяется методам наблюдения, сравнительно-сопоставительного анализа английского и таджикского языков в сфере использования личных, притяжательных и указательных местоимений, структурного и семантического анализа.

Теоретической базой настоящего исследования послужили труды западных, российских и таджикских лингвистов в области теории морфологии, частей речи, как предмета исследования в современной лингвистике в английском, русском и таджикском языках. В том числе основополагающими для нашего исследования стали положения, разработанные в трудах таких ученых, как А.И.Смирницкий, К.Е.Майтинская, Е.М.Вольф, В.В. Виноградов, А.А.Потебни, Л.В.Щербы, А.Уфимцева, А.А. Шахматов, Л.С.Бархударов, Б.А.Ильиш, Л.Я.Маловицкая, В.Н.Жигадло, И.П.Иванов, Л.Л.Иофик, А.В.Исаченко, А.М.Пешковский, Д.П.Никитин, Г.Павский, И.И.Давыдов, В.Г.Гак, И.И.Мещанинов, И. А. Бодуэн де Куртене, З.У. Блягоз, Т. Камянова, С.Д. Арзуманов, В.С. Расторгуева, А.Г.Мулкиджанян, Б.Ниёзмухаматов, Л.Бузургзаде, Ш.Ниёзи, Д.Таджиев, М.Нахангова, М.Н.Касымова, Б. Сиёев, Х.Г.Сайфуллоев, П.Джамshedов, Х. Дж. Шамбезода, Д. И. Искандарова, А.Мамадназаров, Б. Муродов, А. Каримов, Б. Элназаров и др.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие научную новизну и отличительные особенности диссертации:

- 1) В английском и таджикском языках местоимения, выделяясь как особая часть речи, делятся на три разные группы по синтаксической функции в предложении: в английском языке – местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-наречия; в таджикском языке – местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения - числительные. Разряды местоимений по семантическим признакам в исследуемых языках в большинстве случаев совпадают. В таджикском языке отсутствует абсолютная форма притяжательных местоимений, как это имеет место в английском языке. В английском языке личные и притяжательные местоимения в третьем лице единственного и множественного числа имеют категорию рода. Основным отличием личных и притяжательных местоимений таджикского языка является то, что они не обладают категориальным значением рода.
- 2) Семантика английских и таджикских личных, притяжательных и указательных местоимений в целом совпадает, но в каждом из исследуемых языков проявляются различные тематические компоненты, используются дополнительные средства выражения, синонимические ряды смысловые оттенки значения и т.д.
- 3) Для личных местоимений английского и таджикского языков основными являются дейктическая и анафорическая функции, но в каждом из исследуемых языков присущи свои особенности употребления личных местоимений.
Английский и таджикский языки обнаруживают сходство в грамматической системе личных, притяжательных и указательных местоимений, но вместе с тем в данном аспекте в исследуемых языках имеется немало различий в средствах выражения грамматических категорий, морфологической структуре и синтаксических особенностях их употребления.

Степень достоверности и обоснованность выводов, обеспечиваются большим объемом языковых данных, репрезентативной выборкой фактического материала, применением объективных методов и апробированных исследовательских приемов лингвистического исследования, ссылками на авторитетные научные источники

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты исследования апробированы в докладах на республиканских научно-теоретических конференциях молодых ученых [2013, 2014, 2015, 2016], на ежегодных апрельских конференциях профессорско-преподавательского состава ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова». Материалы диссертации используются в лекционных курсах по грамматике для студентов – филологов и лингвистов данного вуза. Отдельные разделы диссертации опубликованы в виде 11 научных статей, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования России. Результаты диссертационной работы включены в Отчет о научно-исследовательской работе ГОУ «Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова».

Диссертация была обсуждена на заседании общеуниверситетской кафедры английского языка ГОУ «Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова» (протокол № 6 от 17 апреля 2020 г.) и на заседании кафедры английской филологии Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет (протокол № 2 от 25 сентября 2020 г.) и рекомендована к защите.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников из художественной литературы. Общий объем работы составляет 156 страниц компьютерного набора.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

1.1. Классификация местоимений как общелингвистическая проблема

Местоимение – это часть речи, выражающая указание на предметы, явления и признаки, но не называющая их. В связи с этим местоимение иногда называют «поперечной» частью речи – находящейся не в одном ряду со значимыми частями речи, но «поперёк» им. Местоимение как часть речи не обладает грамматическим единством. Выражая значения, которые можно охарактеризовать как субъективно-объективные, местоимения могут заменять такие части речи, как имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и наречия и, соответственно выступать в предложении в синтаксической функции подлежащего, дополнения, определения, именной части сказуемого и обстоятельства.

В теоретических работах и нормативных грамматиках зарубежных, русских и таджикских авторов нет единого мнения по определению местоимения и его классификации.

К этому следует добавить, что в двух больших толковых словарях английского языка даются совершенно разные определения местоимения [Oxford Advanced English Dictionary, 2010, 1209; Webster's Ninth New International Dictionary, 1990, 942]. Специальные лингвистические словари И. Вахек [1955], Ж. Марузо [1960], Э. Хэмп [1964], Д.Э.Розенталь [1985], О.С. Ахмановой [2010], Х. Хусейнова [1983], Ш. Бобомуродова [2016] так же неоднозначно трактуют местоимение.

Многие авторы вообще не дают определение местоимения, ограничиваясь перечислением случаев употребления отдельных разрядов местоимений. Даже в различных трудах одного и того же автора классификация местоимений не остается постоянной. Местоимения также рассматриваются с различных точек зрения в лингвистических

энциклопедических словарях [ЛЭС, 1990; РЯЭ, 2007].

Например, авторы статьи «Местоимение» в *Лингвистическом энциклопедическом словаре* С.А. Крылова и Е.В. Падучева [Крылов, 1990, 294] дают следующее определение местоимения: «*Местоимение* – это лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесённости слова с внеязыковой действительностью (его денотативный статус)». К местоимениям принято относить только имена существительные, прилагательные, числительные. Местоимения входят в более широкий лексико-семантический класс *местоименных слов*, которые иногда в расширительном смысле называются местоимениями.

Если в данном лингвистическом словаре местоимение и местоименное слово приводятся как отдельные статьи [Крылов, 1990, 294], то в последнем энциклопедическом словаре русского языка указанные термины объединяются в одну статью. «*Местоимение, местоименное слово* – слово, указывающее на лицо, предмет или признак, но не называющее их (*он, этот, такой, столько, там, тогда.*) Термины «местоимение» и «местоименные слова» традиционно употребляются применительно к широкому кругу слов, объединённых общей указательной функцией или её разновидностью – функцией заместительной [РЯЭ, 2007, 231].

Кроме собственно местоименного компонента, в значение местоимения входят другие смысловые компоненты, обычно абстрактного типа (тематические компоненты). Например, «предметность», «одушевлённость», «мужской пол» и другие. Есть местоимения, которые имеют нулевой «тематический» компонент и выражают только функцию актуализации. Это их значение целиком сводится к более или менее однозначной фиксации денотативного статуса той именной группы, которую они определяют (например, *тот, этот* в русском языке, *this, that* в английском языке, *ин, он* в таджикском

языке, *se* во французском языке). В некоторых языках эту же роль играют артикли, которые причисляются или не причисляются к местоимениям в зависимости от того, относят ли их к знаменательным словам или к служебным.

С точки зрения характера собственно местоименного значения (а также некоторых прагматических характеристик) местоимения делятся на *логико-семантические разряды*, а с точки зрения характера тематического компонента – на *тематические классы*. *Логико-семантические* разряды объединяются в три крупные группировки – *дейктические, анафорические и кванторные* [ЛЭС, 1990, 294].

Дейктические местоимения содержат отсылку к участникам данного акта речи или речевой ситуации. Это личные местоимения первого и второго лица, отсылающие к говорящему (например, *я, мы* в русском языке, *I, we* в английском языке, *ман, мо* в таджикском языке) или к слушающему (например, *ты, вы* в русском языке, *you* в английском языке, *ту, шумо* в таджикском языке), а также указательные, отсылающие к объекту, на который направлен указательный жест говорящего (*вот то, вот этот* в русском языке, латинский – *hic*-этот близкий ко мне, *iste*-этот близкий к тебе, англ. *this*-этот, *that* -тот, *хамин*-близкий ко мне, *хамон* вдали от говорящего близкий к тебе в таджикском языке).

Анафорические местоимения содержат в значении отсылку к данному высказыванию или к тексту, в который оно входит. Они отсылают либо (чаще) к предыдущему месту текста, либо (реже) к последующему [Крылов, 1990, 295]. К анафорическим местоимениям относятся личные местоимения третьего лица, указательные, возвратные, взаимные и относительные местоимения. Возвратные местоимения (рус. *себя, собой*, англ. *myself, yourself*, тадж. *худ, хеш*) обычно отсылают к смысловому субъекту данной предикации. Взаимные местоимения отсылают к имени или множеству имен, обозначающих объекты, связанные взаимными отношениями, которые выражены предикативным словом. Относительные местоимения употребляются в придаточном

предложении, сочетая анафорическую функцию с выражением синтаксического подчинения придаточного предложения главному. Указательные местоимения в большинстве языков употребляются как в анафорической функции, так и в дейктической.

К *кванторным* местоимениям относятся неопределенные, интродуктивные, отрицательные и вопросительные местоимения. Неопределенные местоимения соотнесены с объектом, неизвестным говорящему. Отрицательные местоимения употребляются в высказываниях, утверждающих ложность некоторой предикации для всех объектов некоторого класса (рус. *никто, ничто, никакой*, англ. *nobody, nothing*, тадж. *хеҷ кас, хеҷ чиз, хеҷ як*). Вопросительные местоимения означают, что говорящий допускает существование объекта с некоторыми свойствами и не в состоянии их идентифицировать, побуждает слушающего сделать его способным осуществить эту идентификацию (рус. *кто?, что?*, англ. *who?, what?* тадж. *кӣ?, чӣ?*).

Тематические классы местоимений объединяются, в соответствии с общностью их главных синтаксических функций, в две группы – *местоимения-существительные* и *местоимения-прилагательные*.

Среди *местоимений-существительных* обычно выделяются тематические классы одушевлённых местоимений (рус. *кто?, кто-то, я*, англ. *who, somebody, I*; тадж. *касе, ман, мо*) и неодушевлённых местоимений (рус. *что?, что-нибудь*; англ. *what, it*; тадж. *чӣ, чизе*). В ряде языков также возможна оппозиция по полу.

Среди *местоимений-прилагательных* обычно выделяются детерминативы, качественные местоимения (рус. *какой, такой*; англ. *what kind of*; тадж. *чунин, чунон*), количественные (рус. *сколько?, столько*; англ. *how many*; тадж. *чанд; чӣ қадар*). Иногда их выделяют в более крупные классы числительных – порядковые, притяжательные и др. [ЛЭС, 1990, 295].

В последнем издании *Словаря лингвистических терминов* О.С. Ахмановой местоимение трактуется как «часть речи, категориальным

значением которой является указание на предмет (признак) исходя из данной ситуации, из обстановки данной речи» [Ахманова, 2010, 227]. Автор выделяет наибольшее количество – 24 разряда местоимений в разных языках. Среди них мы можем найти как наиболее известные, такие как возвратные, вопросительные, личные, отрицательные, так и менее известные: адъективные- то же, что и прилагательные- местоимения, местоимение дизъюнктивное (англ. *disjunctive*), особая форма личного местоимения в романских языках, местоимение совокупное (англ. *collective*) и многие другие разрядов местоимений [Ахманова, 2010, 227-229].

В последнем энциклопедическом лингвистическом словаре русского языка [РЯЭ, 2007, 231] обращается внимание на факт формального различия местоимения в русском языке. «Тот факт, что местоимения формально различны, даёт основания для двойкой классификации всех местоименных слов: по признаку формальной принадлежности к той или иной части речи; по семантическому признаку» [РЯЭ, 2007, 231].

По формальной принадлежности к той или иной части речи местоименные слова делятся на четыре класса: местоимения-существительные (*я, ты, вы, он, кто, что*, и др.); местоимения-прилагательные (*такой, какой, всякий, мой, наш, ваш, тот, этот* и др.); местоименные числительные (*столько, несколько*, и др.) и местоименные наречия (*где, когда, там, всюду* и др.).

По семантическим основаниям все местоименные слова делятся на 7 разрядов: *личные местоименные слова*, включая собственно личные местоимения (*я, ты он, она, мы, вы*), притяжательные местоименные прилагательные (*мой, твой, наш, ваш, его, её, их*), местоименные наречия:

(*по-моему, по-твоему, по-нашему* и др.), *возвратные, вопросительно-относительные, указательные, определительные, отрицательные и неопределенные* местоимения.

В связи с тем, что местоименные слова объединяют в себя слова разных частей речи, определились различные точки зрения на положение местоимений в системе частей речи в целом. Одни исследователи считают местоимение особой частью речи, категориальным значением которой является указательность, другие полагают, что местоимение не составляет единой части речи и распределяется по тем частям речи, формам и функциям которых они соответствуют. Некоторые учёные в качестве особой части речи выделяют только местоименные-существительные. В отличие от имен существительных, которые они замещают или на которые они указывают, местоименные существительные характеризуются собственным выражением категориальных значений рода, числа и падежа, а также особенностями форм словоизменения. Местоименные прилагательные, местоименные числительные и местоименные наречия не обладают подобной спецификой и потому рассматриваются как особые разряды местоименных слов, выделяемых внутри соответствующих частей речи (прилагательных, числительных, наречий). Так описаны местоимения в академической Русской грамматике [1980], в учебнике Современный русский язык [1981] и в Краткой русской грамматике [1989].

Подводя итог обзору лингвистической литературы по вопросам понятия и классификации местоимений как общелингвистической проблемы, необходимо отметить, что в лингвистической литературе нет единого мнения по вопросу определения понятия "местоимение". С точки зрения характера местоименного значения, с точки зрения характера тематического компонента, по признаку формальной принадлежности к той или иной части речи, по семантическим признакам и по другим параметрам местоимения объединяются в различные группы и разряды, отличающиеся как по количественным, так и по качественным характеристикам.

Поэтому местоимения, во-первых, называют указательными или относят к классу дейктических знаков, которые противопоставляются

лексически однозначным словам, т.е. номинативным знакам (подклассу имен существительных, прилагательных, глагольных лексем, квантитативным знакам и др.), и тем самым меняются по номинативной значимости [Уфимцева, 1974, 113, 164; Общее языкознание, 1972, 446-449]. Во-вторых, осуществляется расширение рамок категории местоименных слов, ибо к ним относят словесные знаки временного и пространственного дейксиса или местоименные наречия указательные частицы и другие периферийные группы [Уфимцева, 1974, 83; Общее языкознание, 1973, 435; Есперсен, 1958, 93; Майтинская, 1969, 31-33]. При подобном рассмотрении статус категории местоименных слов, или дейктических категорий, обслуживающих сферу актуальной речи, в аспекте учения о частях речи носит проблемный, порой неоднозначный характер, хотя значение этого класса в системе подчеркивается [Аспекты семантических исследований, 1981, 15; Общее языкознание, 1972, 449]. Распределение местоимений по их признакам по другим частям речи не представляется целесообразным. Местоимения имеют функции имен существительных или прилагательных, однако они так же отличаются от данных разрядов слов по своему категориальному значению, морфологической структуре, по свойствам словообразования и словоизменения.

Местоимения в разных языках, хотя и имеют общность в семантике, отличаются своими специфическими признаками в структуре и функционировании.

В отношении местоимений оказываются более или менее несостоятельными все критерии: семантические, синтаксические, морфологические, – используемые для выделения других частей речи [Падучева, 1984, 207].

Так как для изучения неродственных языков используется сопоставительный метод, дающий возможность с помощью различных специально разработанных приемов сопоставления изучать факты дальнородственных языков, таких, например, как английский и

таджикский, мы приводим некоторые факты из исследований зарубежных и отечественных учёных с целью вывести схождения или расхождения функционирования местоимений в разносистемных языках.

О. Есперсен, исследуя английский язык, в особенности местоимения английского языка, отмечает, что старое определение нашло отражение в самом термине: местоимения употребляются вместо названия предмета или лица. Местоимение заменяет существительное и употребляется отчасти для краткости, отчасти во избежание повторения, а отчасти для того, чтобы уклониться от четкой формулировки мысли. Однако эта его несостоятельность сказывается при анализе первого же местоимения. Непредубежденному человеку показалось бы очень странным, что предложение «Я вижу вас» употребляется вместо предложения. «Отто Есперсен видит Мери Браун». Наоборот, большинство, вероятно, скажет, что в «Записках о галльской войне» автор употребляет слово Цезарь вместо слово я. Можно также сказать: «Я, Отто Есперсен, настоящим заявляю...», - что было бы абсурдно, если бы я представляло собой лишь заменитель имени. С точки зрения грамматики очень важно, что *я* первое лицо, а имя стоит в третьем лице, что во многих языках проявляется в форме глагола.

О. Есперсен утверждал, что, изучая местоимения английского языка, мы станем сомневаться, что *НИКТО* и вопросительное *КТО* являются местоимениями, но не так легко установить, какие существительные они заменяют [Есперсен, 1974, 91].

Русский учёный Л.Я. Маловицкий в ходе своих исследований местоимений русского языка приводит очень поучительные факты. Он пишет, что монографического исследование истории и функционирования современных местоимений, насколько известно, не существует. Вместе с тем большой удельный вес этих прономинальных разрядов в речевом общении, их высокая частотность, их связанность со строением различных синтаксических конструкций и многое другое делает чрезвычайно актуальным рассмотрение истории формирования

существующей в современном русском языке системы местоимений [Маловицкий, 1968, 5].

А.А. Шахматов, относя местоимения основы *кто* к личным, а *что* к предметным, писал: «Деление на личные и предметные местоимения не соответствует вполне той грамматической категории одушевленности и неодушевленности, которую мы видим в именах существительных; это деление проводит резкое различие между лицами и не-лицами; лицо – это говорящий, его собеседник и все им подобные; к не-лицам относятся и животные, и предметы, и явления. Это видно, например, из того, что, заметив животное, мы не спросим: это кто? а скорее это что?» [Шахматов, 1941, 220].

В.В. Виноградов придерживается аналогичного мнения. А.В. Исаченко, напротив, без колебаний распространяет вопрос *кто?* и на существительные, обозначающие животных. В русском языке посредством «кто» спрашивают о лице или о животном: Кто принял? Кто сказал? Кто тебя укусил: комар или пчела? Кто сидит на дереве? кот или кошка? В немецком по отношению к животным обычно задают вопрос «что?» (*was?*) [Маловицкий, 1989, 9].

Вопрос о том, что же выражают местоимения, какой признак лежит в основе про-номинального обобщения, не находит единообразного ответа в лингвистической литературе. Можно, например, привести мнение представителей Московской лингвистической школы А.А. Шахматова, А.М. Пешковского «Местоимения, – писал А.А. Шахматов, – это та часть речи, которая содержит названия личных, пространственных и количественных отношений говорящего лица или субъекта предложения к другим субстанциям и явлениям. Отношения эти, понятно, вытекают не из свойства или качества данных субстанций или явлений, а из субъективного к ним отношения [Шахматов, 1941, 220].

А.М. Пешковский, рассматривая субъективно-объективные категории, замечает: «Местоимения представляют из себя такую

единственную в языке и совершенно парадоксальную в грамматическом отношении группу слов, в которой неграмматические части слов (корни) имеют именно это субъективно-объективное значение [Пешковский, 1956, 301]. Говоря о местоимении в своё время Л.В. Щерба предлагал выделить вопросительные слова в самостоятельную категорию, но эта категория оказалась бы слишком пестрой по своим формальным признакам.

Академик В.В. Виноградов, чей труд огромен в области языкознания русского языка, говорил: «Моя точка зрения на русские местоимения целиком принята профессором Д.В. Бубрихом: местоименные слова – это в основном семантический разряд слов, отнюдь не грамматический... Они могут тянуть и к существительным, и к прилагательным, и к наречиям, и к счетно-измерительным словам (которые сами тянут к разным частям речи), и вообще к чему угодно. Исключительное их семантическое своеобразие приводит к появлению исключительных синтаксических и морфологических особенностей. Особенно ярко это сказывается у тех личных местоименных слов, которые тянут к существительным (я, ты) [Виноградов, 1986, 272].

По отношению к языкам типа индоевропейских, финно-угорских не приходится колебаться в выделении их в особую часть речи. Вот здесь-то и годится термин «местоимение».

Г.Павский, рассуждая о местоимении, говорил следующее: «Имя, данное местоимениям, не вполне выражает их значение в языке. Местоимения не заменяют имен, а служат только указанием на них или напоминанием о них, вовсе не выражая качества, вида, числа вещей ... только намекают на них. Местоимения не только не заменяют имени, но даже прямо противоположны ему. Имя, какое бы оно ни было, - существительное, прилагательное или числительное - прямо указывает на вещь или на её качество определительно, именуется известное число и, следовательно, имеет в себе внутреннее содержание, наглядное, осязаемое, а местоимение служит только формой для умственного

созерцания и распределения вещей по категориям [Виноградов, 1972, 257].

Академик И.И. Давыдов, так же, придерживаясь точки зрения Г. Павского, утверждал: «Местоимение неправильно называют частью речи, поставляемой вместо имени предмета. Поэтому все тропы, например, часть вместо целого, причина вместо действия; особенно все метафорические выражения, должны бы относиться к местоимениям, и наоборот, местоимения указательные, притяжательные и неопределенные не принадлежали бы к этой части речи.» Вопреки традиционному учению, унаследованному от античных грамматиков, местоимение, по большей части, не является знаменательным словом, не употребляется вместо имени. К этому выводу пришла научная русская грамматика 40-х годов

Но А.М.Пешковский справедливо подчеркивал, что в монологическом плане местоимения, несмотря на широту субъективного применения, на меняющуюся предметную отнесенность, всегда обозначают одно и то же. И притом нечто такое, чего никаким другим словом не выразишь. Местоимения – слова указательные и вместе с тем субъективно-объективные [Виноградов, 1972, 259-260].

Местоимения представляют собой особый вид языковых единиц, которые относятся к дейктическим средствам, т.е. по существу являются знаками или частью знаков, отсылающих к тому акту речи, в котором они используются. Вопрос о значении местоимений и их функциональных особенностях обсуждался в литературе [см. обзор: Майтинская, 1969]. Между тем местоимения имеют своё собственное означаемое, причем построенное довольно сложным образом. Его можно представить в виде комбинации дифференциальных признаков, которые отражают разные аспекты функционирования местоимений и находятся в сложных соотношениях друг с другом [Вольф, 1974, 4]. Как считает Е.М. Вольф, для характеристик означаемых личных, притяжательных и указательных местоимений иберо-романских языков

оказывается достаточно около тридцати пар признаков. Присущие местоимению семантические признаки характеризуют его роль в тексте как дейктического слова. В наиболее известных фундаментальных трудах о местоимениях К. Бругмана и К. Бюглера используется именно этот лингвистический термин [Brugmann, 1904; Bugler, 1971].

Другие авторы используют в применении к местоименным словам термины «индекс» или «индикаторы» [Priese и мн. др.], подвижный определитель – «шифтер» [Есперсен и вслед за ним Якобсон]. Главное свойство дейктических знаков – отсылать к акту речи – лежит в основе предложенной Ш. Балли теории актуализации. Ш. Балли рассматривает местоимения как актуализаторы, функция которых заключается «в переводе языка в речь», иными словами – в переводе виртуальных понятий в актуальные [Балли, 1955, 12].

Как показали дальнейшие исследования, основным в этой классификации местоименных функций является разграничение дейксиса и анафоры [Вольф, 1974, 6]. Местоименный показатель, или местоименная группа, во многих случаях не повторяет, а лишь указывает на общий с ним реферант. Термин «антецедент» так же не всегда соответствует своему буквальному смыслу – соотносительный отрезок текста может не только предшествовать местоименному указателю, но и следовать за ним. Различается анафора и катафора [Fernandez, 1951] или ретроспективная и перспективная анафора [Potlier, 1966] как разновидности анафорических отношений [Будагов, 1958, 67]. В большинстве работ, в том числе в работе К.Е. Майтинской, подчеркивается лексическая особенность местоимений. «Местоимение – это слова, конкретное реальное значение которых определяется всецело ситуацией. Неограниченная возможность самых разнообразных конкретных значений в местоимениях приводит к тому, что в отрыве от данной ситуации они обладают всеобщностью значения» [Майтинская, 1969, 167]. В академической «Грамматике русского языка» (ГРЯ) дается следующее определение: «Среди слов знаменательных резко выступает

небольшой разряд местоимений т.е. таких существительных, прилагательных, отчасти наречий и числительных, которые в сущности не называют никаких категорий лиц, предметов, качеств и чисел, а лишь тем или иным способом указывают на них» [ГРЯ, ...]. В этой же работе подчеркивается отличие местоимений от имен: конкретное значение местоимения получают только в связной речи. В некоторых работах наряду к указанными уже свойствами особенно подчеркивается обобщающее значение местоимений: «Местоимения не называют предметов, явлений, признаков, количественных отношений, а лишь указывают на них, обобщая уже обобщенные понятия» [Майтинская, 1969, 175]

В своей статье «Семантико-тематическая характеристика субстантивированных местоимений в разноструктурных языках: сопоставительный аспект (на материале русского и татарского языков)» А. Ф. Гайнутдинова на тему отмечает, что - «субстантивация местоимений в обоих языках отличается активностью и продуктивностью. Все же заметим, что субстантивация данной категории слов менее распространена, - в сравнении с субстантивацией прилагательных и причастий. И связано это, очевидно, прежде всего с закрытостью класса местоимений, ограниченностью набора единиц, устанавливающих эту часть речи» [Гайнутдинова, 2011, 37].

А.Е.Леванова, исследуя личные местоимения в структуре текста (на материале английского языка) приходит к выводу, что, «по степени обобщенности личные местоимения могут приближаться к абстрактному, виртуальному знаку и употребляться на протяжении больших отрезков текста без чередования с антецедентом, т.е. автосемантически. Эта способность личных местоимений иллюстрируется в работе на примере лирических стихотворений, лирических вставок в прозе и целых рассказов. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что автосемантическое употребление личных местоимений позволяет им приобретать автономную

коммуникативную силу. Таким образом, исследование личных местоимений в свете коммуникативно-функционального подхода к тексту позволяет выявить некоторые дополнительные свойства этого класса слов и обнаружить их важную роль в создании текста на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях [Леванова, 1986, 7].

1.2 Местоимения как особый лексико-грамматический разряд слов в английском языке

Местоимения в английском языке классифицируются достаточно разнообразно и с различных точек зрения. Состав и число местоимений у разных авторов оказывается различным.

В английском языке местоимения выделяются среди других знаменательных частей речи своеобразием своего лексического содержания и разнородностью форм, двойственным характером синтаксического употребления (способность выступать в функции предметного члена предложения и в функции определения) и тем, что они могут выполнять различные служебные функции.

В.Н. Жигadlo и И.П. Иванова так же, как и А.М. Пешковский, считают, что местоимения – это слова с предельно отвлеченным значением, которые указывают на предметы и их признаки, не называя их [Жигadlo, 1956, 49]. В речи они соотносятся с действительными лицами, предметами и признаками, выявляя прежде всего их отношение к говорящему лицу. Местоимения отличаются в английском и таджикском языках отсутствием общих формальных признаков, которые характеризовали всю эту часть речи в целом. Выступая в предложении в функции предметного члена предложения и определения, одни местоимения могут употребляться как знаменательные слова, не выполняющие служебные функции, другие совмещают служебные функции со знаменательными, третьи в определенных значениях используются только в служебной функции. Эти авторы, в отличие от других лингвистов, обращают внимание на одну особенность местоимений, связанную с их основным значением указания на предметы и признаки, – на *анафорическое* и *предваряющее* употребление местоимений. То есть, как отмечают авторы, указание может быть двоякого рода: анафорическое - в данном случае местоимение отсылает к чему-то, упомянутому ранее, во втором случае – требует раскрытия,

разъяснения своего содержания в дальнейшем, после того, как данное местоимение было упомянуто [Жигадло, 1956, 49].

Для классификации местоимений авторы используют термин *разряды* и на основе их значений, морфологических показателей и употребления в предложении выделяют 13 разрядов местоимений (лично-предметные, притяжательные, возвратные, усилительные, относительные, указательные, обобщающие, вопросительные, союзные, неопределённые, отрицательные, выделительные и взаимные [Жигадло, 1956, 50].

А.И. Смирницкий уделяет большое внимание теоретическим вопросам. Вопрос о том, что представляют собой местоимения и выделяются ли они в английском языке в качестве особой части речи, является особо трудным и спорным, подчеркивает А.И. Смирницкий [Смирницкий, 1959, 176]. Это, в частности, связано с известным своеобразием местоимений, заключающимся в том, что принадлежность слова к местоимениям не исключает его одновременной принадлежности к какой-либо части речи. В самом деле, если принадлежность слова, например, к существительному, исключает возможность его принадлежности в то же самое время к прилагательному или числительному и т. д., то в случае местоимений положение совершенно иное. Каждое местоимение одновременно сближается с какой-либо из неместоименных частей речи: личные I *я*, you *вы* и т. п. – с существительными; указательные *this этот*, *that тот* или притяжательные *my мой*, *your ваш* – с прилагательными и т.д.

А.И. Смирницкий, в отличие от большинства лингвистов, классификаций местоимений не даёт, но наиболее подробно рассматривает семантические особенности местоимений, выделяемость местоимений в качестве слов, морфологические и синтаксические особенности местоимений и их положение в системе частей речи английского языка. Для семантики местоимений, по мнению А.И. Смирницкого, характерно то, что с их помощью ничто не называется, а

лишь указывается в самых общих чертах, соответственно отношению к речевой ситуации, на тот или иной предмет или на то или иное свойство предмета. Поэтому общее значение местоимений можно определить как указание на тот или иной предмет или признак, *определяемый ситуацией* [Смирницкий, 1959, 180].

Местоимения также рассматриваются Л. С. Бархударовым и Д. А. Штелингом [Бархударов, 1965, 78-109]. Хотя авторы не дают определение местоимения, вслед за А.М. Пешковским [Пешковский, 1938, 166] считают, что местоимение - это своеобразная часть речи, включающая слова с весьма абстрактным, отвлеченным значением. По характеру значения и по употреблению авторы подразделяют местоимения на две группы: 1) субстантивные (Noun-Pronouns); они соотносительны с существительными и употребляются так же, как и существительные: *He rose; Everybody knows it* и т. д. 2) адъективные (Adjective-Pronouns); они соотносительны с прилагательными и употребляются как зависимые компоненты субстантивных словосочетаний: *my book, every day* и т.д. [Бархударов, 1965, 78].

Б.А. Ильиш так же подчёркивает, что значение местоимения, как отдельной части речи, очень трудно определить, потому что, некоторые местоимения имеют общие свойства с существительными (e.g. *he*), другие с прилагательными (e.g. *which*) [Ilyish, 1971, 29]. Данное свойство дало возможность некоторым лингвистам прийти к мнению, что местоимения вовсе не являются отдельной частью речи и должны быть распределены между существительными и прилагательными. Б.А. Ильиш не даёт классификации местоимений, указывая лишь на то, что, некоторые местоимения имеют категорию числа, некоторые - категории падежа, другие не имеют ни первое, ни второе. Из синтаксических функций местоимений автор выделяет подлежащее, дополнение, определение и предикативную функцию местоимений.

Роль местоимений в современном английском языке особенно велика, подчеркивают авторы, в силу того, что только благодаря их

наличию в языке оказывается возможным выразить **одушевлённость** – **неодушевленность**. Эта способность местоимений тем более существенна, что ни артикль, ни формы существительного или прилагательного указанных значений в английском языке не выражают [Бархударов, 1965, 80].

Выделяя 8 типов местоимений в английском языке (личные, притяжательные, возвратные, указательные, вопросительные, союзные, неопределённые, отрицательные и взаимные), Л.С. Бархударов и Д.А. Штелинг сводят перечисленные местоимения в четыре группы. *К первой группе* относятся личные, притяжательные и возвратные местоимения. Их объединяет способность выражать *лицо и род*. *Ко второй группе* относятся вопросительные и союзные местоимения. Их объединяют связанность с определенными типами предложения. *К третьей группе* относятся неопределённые, отрицательные и взаимные местоимения. В основе выделения этой группы лежит общность ряда выражаемых ими значений. *К четвертой группе* относятся указательные местоимения сходные по значению с артиклями [Бархударов, 1965, 81].

Б. С. Хаймович и Б. И. Роговская дают расширенное определение: Местоимение – это слова, которые служат для указания на предметы, качество, количество, обстоятельства и т.д., но не называя или описывая их, путём указания на них [Khaymovich, 1967, 96]. На следующей странице авторы приводят более расширенное определение: Thus pronouns can be defined as words whose meanings are very general and stable, but whose reference in speech are particular, variable and relative with regard to the speaker and the situation of speech [Khaymovich, 1967, 97]. То есть авторы подчеркивают, что, как слова в словаре, местоимения имеют чрезвычайно общие значения. Но в речи местоимения указывают на определенные объекты и качество. Когда говорящий говорит *Я*, он ссылается на себя, то есть определённое лицо определённого возраста, высоты, цвета волос и т.д. Когда другой человек говорит *Я*, он тоже ссылается на себя, но в данном случае это другое лицо с другими

качествами и свойствами. Таким образом значение *I, Я* каким бы оно общим ни было, остаётся тем же самым, но объект, на который ссылаются совсем другой.

Но роль местоимения намного больше, чем можно извлечь из значения понятия *местоимение*. Не всегда местоимение заменяет имени. Например, какое имя заменяет местоимение *it* в предложении *It rains?* Что важнее - местоимения могут заменять не только существительные, но также и другие части речи. В реальности местоимения могут заменять прилагательные и числительные. По аналогии с место-имени автор использует термины место-прилагательное, место-числительное и место-наречие (*pro-nouns, pro-adjectives, pro-numerals and pro-adjectives*) [Khaumovich, 1967, 98].

Так как местоимения подразделяются на классы или разряды на основе их семантических особенностей, авторы выделяют в английском языке 12 разрядов местоимений (личные, притяжательные, возвратные, указательные, вопросительные, союзные, неопределённые, отрицательные, взаимные, обобщительные, числительные и контрастивные [Khaumovich, 1967, 99].

По мнению Е. М. Гордон и И.П. Крылова, трудно определить значение местоимения. В отличие от существительных и прилагательных, они не называют предмет или качество, но только указывают на них. Иными словами, они лишены конкретного лексического значения. Они имеют обобщенное значение, которое становится ясным только в контексте или в зависимости от ситуации [Gordon, 1974, 265]. Авторы подчеркивают, что, хотя местоимения используются в предложении в функции существительного и прилагательного, они не обладают всеми функциями этих частей речи. Авторы подразделяют местоимения в английском языке на девять групп (личные, притяжательные, возвратные, эмфатические, указательные, вопросительные, союзные, неопределённые и взаимные). Как и другие лингвисты, авторы выделяют местоимения - существительные и местоимения - прилагательные

обращая большее внимание на их синтаксические функции [Gordon, 1974,].

В.А. Каушанская и Р.А. Ковнер, выделяя местоимения как часть речи в английском языке в отдельные главы, подразделяют их на 11 групп. В дополнение к 8 видам местоимений, указанных Л.С. Бархударовым, авторы прибавляют относительные, определенные и отрицательные местоимения [Kaushanskaya, 2008, 65]. Данные авторы больше внимания уделяют синтаксическим функциям местоимения.

Одной из последних из теоретических и практических работы по грамматике английского языка является исследование Т. Камянова, где подчеркивается, что система местоимений английского языка включает в себя несколько групп (типов), объединённых по семантическим признакам и по синтаксической функции в предложении. Система местоимений английского языка может быть классифицирована по семантическим признакам и синтаксической функции в предложении. По семантическим признакам в системе местоимений английского языка выделяются 9 типов. По синтаксической функции в предложении местоимения английского языка делятся на следующие группы: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-наречия [Камянова, 2015, 133-135].

Подводя итоги краткого обзора лингвистической литературы в английском языке, можно констатировать: в связи с тем, что местоименные слова объединяют в себя слова различных частей речи, определились различные точки зрения на положение местоимения в системе частей речи в целом. Одни исследователи большее внимание уделяют синтаксическим функциям местоимений в предложении, другие - семантическим и морфологическим особенностям местоимения в английском языке. Исследователи выделяют от 9 до 13 видов/ групп или разрядов местоимений в английском языке. Отличаются также определения местоимения, данные различными исследователями.

1.3 Местоимения как особый лексико-грамматический разряд слов в таджикском языке

Местоимение как общелингвистическая проблема в таджикском языке остается недостаточно разработанным. Только некоторым разрядам местоимений посвящены специальные работы, такие как исследование А.Л. Бухоризаде *Функция местоименных суффиксов в современном таджикском языке* [1954], А.Г. Мулкиджаниян *Функционирование указательных местоимений в современном таджикском литературном языке* [1987] и общая работа М.Н. Наханговой *Местоимения в современном таджикском языке* [1971].

Особенно необходимо выделить диссертационную работу и монографию Б. Сиёева, посвящённую истории развития местоимений в таджикском языке [Сиёев, 1972] и раздел *Местоимение* в Академической грамматике современного таджикского литературного языка, который так же принадлежит перу Б. Сиёева [Сиёев, 1985, 156-171] и где можно найти наиболее полные сведения о значениях и функциях местоимений в таджикском языке.

Общие и очень важные сведения о местоимениях можно найти в грамматиках для средних школ и для высших учебных заведений [ГЗТ, 1956; ЗАХТ, 1982] и в Академической грамматике таджикского языка [ГЗАХТ, 1985]. Хотя в указанных грамматиках приводятся сведения и описываются от пяти до десяти разрядов местоимений, большинство разрядов местоимений до сих пор не стали объектом специального исследования в таджикском языкознании.

Местоимениям таджикского языка также посвящены статьи А.Л. Бухоризаде [1957], С. Халимова [Халимов, 1988], Б. Сиёева [Сиёев, 1970; 1972; 1985] и других лингвистов.

На русском языке сведения о таджикских местоимениях можно найти в Кратких очерках грамматики таджикского языка В.С. Расторгуевой [Расторгуева, 1954] и Р.Л. Неменовой [1955; 1988].

На английском языке сведения о таджикских местоимениях можно найти в Кратких очерках грамматики таджикского языка В.С. Расторгуевой, переведенных на английский язык и изданных в США [Rastorgueva, 1954] в виде отдельной книги, в приложение к Таджикско-английскому словарю Дж. Маматова, С. Хариел, К. Кехое и К. Ходжибаева [Mamatov, 2005] и в приложение к таджикско-английскому словарю П. Джамшедова [Джамшедов, 2008].

Вмест с тем специальные работы контрастивного плана с английским языком отсутствуют. Правда, имеется исследование Х.Г. Сайфуллоева, посвящённое сопоставительно-типологическому анализу одного из разрядов местоимений – *вопросительных местоимений в таджикском и немецком языках* [Сайфуллоев, 1981]. Хотя именно при контрастивном исследовании могут быть выявлены новые оттенки, грани и семантические особенности данной категории в исследуемых языках. Различная трактовка и классификация местоимений лингвистами свидетельствует о том, что семантические разряды, морфологические и синтаксические функции местоимения еще не стали предметом глубокого всестороннего исследования.

Если взглянуть на данный вопрос в исторической плоскости, то первые данные о разрядах местоимений современного таджикского языка были опубликованы ещё в 1927 г. С. Ализода в учебнике для средних школ – *Сарфу нахви тоҷикӣ* [2010, 50-56]. Для классификации и определения местоимения он использует арабскую терминологию. По мнению С. Ализода, местоимение – *замир*, это слова которые заменяют существительное [Ализода, 2010, 50]. Автор выделяет восемь видов местоимений – *замири шахсӣ* (личное местоимение), *изофӣ* (местоименные энклитики), *ишорӣ* (указательное), *мавсулӣ* (определяющее), *истифҳомӣ* (вопросительное), *ибҳомӣ* (неопределенное), *иснодӣ* (прилагательное) и *февлӣ* (глагольное) [Ализода, 2010, 50-56].

В следующем учебнике – *Сарфи забони тоҷикӣ* (Грамматика таджикского языка) Ф. Зехни и Дж. Бакозода используют таджикскую грамматическую терминологию, переведенную на основе грамматики А.В. Шапирова, опубликованной в 1934 г., но сохраняют некоторые арабские термины. Ф. Зехни и Дж. Бакозода определяют местоимение (чонишин) как «слово, которое используется вместо существительного, прилагательного и числительного или используется для того, чтобы спрашивать, указать и сделать неопределенным» [Зехнӣ, 1935, 46]. Авторы, в отличие от С. Ализода, выделяют только пять разрядов местоимений: чонишинҳои шахсӣ (личное): *ман, ту, ӯ, вай, мо – моҳон, шумо – шумоён, вайҳо*; бандакчонишинҳои изофӣ (притяжательное): *-ам, -амон, -атон, -аш, -ашон* (дафтарам); бандакчонишини иснодӣ (прилагательное): *-ам, -ем, -ӣ, -ед, -аст, -анд* (доност, хушрӯст); ибҳомӣ (неопределенное): *баъзе, ҳама, басо, андаке* и пурсишчонишин (вопросительное) местоимение: *кӣ?, чӣ?, кадом?, чанд?, кай?, қучо?, чаро?*. Подчеркивается, что личные местоимения имеют три категории лица – говорящий, слушающий и отсутствующий. Впервые также отмечается синтаксическая функция местоимений. «Местоимение в предложении может использоваться в функции подлежащего, сказуемого, дополнения и определения [Зехнӣ, 1935, 50].

Б. Ниёзмухаммадов и Л. Бузургзода в учебнике «Морфология таджикского языка» определяют местоимение как «одну из самостоятельных категорий слова» [Ниёзмухаммадов, 1941, 204]. Авторы выделяют восемь разрядов местоимений в таджикском языке: шахсӣ (личные): *ман, мо, вай, ӯ (он), онҳо (онон)*; нафсӣ (возвратные): *худ, хеш*, ишоратӣ (указательные): *ин, ҳамин, он, ҳамон, ана, мана, хо (ху), ху ана, ана ху*; соҳибишора (притяжательные): *азони*; пурсишчонишинҳо (вопросительные): *кӣ, кӣҳо, чӣ, чӣҳо, кадом, чӣ тавр, чӣ гуна, чӣ зайл, чӣ тарик, чӣ ранг*; табинӣ (определительные или определённые): *ҳама, бутун, ҳамагӣ, худи худаш, худакаш*; номуайянӣ (неопределённые): *баъзе*,

ким кӣ, ким-чӣ, фалонӣ, фалончӣ, басмадон, басмадончӣ, и манфӣ (отрицательные): *ҳеч, ҳеч-кӣ, ҳеч-чӣ, ҳеч-кадом* [там же].

Особенность *Морфологии таджикского языка* Б. Ниёзмухаммадова и Л. Бузургзода относительно классификации местоимений проявляется в том, что в ней авторы в составе указательных местоимений по семантическим признакам очень четко выделяют пять подразрядов местоимений: ишораҷонишинҳои наздик (близкие): *ин, ҳамин*; ишораҷонишинҳои дур (далекие): *он, ҳамон*; такдимӣ (предподносительные): *ана, мана, ҳо (ху), ху ана, ана ху*; ишораҷонишинҳои монандӣ (подобия): *чунин, ҳамчунин, чунон, ҳамчунон, ин хел, он хел, ингуна, онгуна*; ишораҷонишинҳои миқдорӣ (количественные): *ин қадар, он қадар, ҳамин қадар, ҳамон қадар, чандон, чандин* [Ниёзмухаммадов, 1941, 208].

Вопросительные местоимения также подразделяются по семантическим признакам на семь подразрядов: пурсишҷонишинҳои (вопросительные местоимения) шахсӣ – (личные): *кӣ, кихо*; ғайри инсон (неодушевленные): *чӣ, чихо*; соҳибсифат (подобия): *кадом*; сифатӣ (качественные): *чӣ тавр, чӣ хел, чӣ зайл, чӣ гуна, чӣ тарқ, чӣ ранг*; замонӣ (временные): *кай*; миқдорӣ (количественные): *чӣ қадар, чанд*; сабабӣ (причинные): *чаро* [Ниёзмухаммадов, 1941, 210]. К сожалению, данная очень подробная классификация указательных и вопросительных местоимений в последующих учебниках по грамматике таджикского языка для вузов (1956, 1983, 1985) и в работах В.С. Расторгуевой и Р.Л. Неменовой не наблюдается.

В опубликованном в 1954 г. «*Кратком очерке грамматики таджикского языка*», В.С. Расторгуева не даёт определение местоимения, но достаточно полно описывает шесть разрядов местоимений – личные, местоименные энклитики, указательные, вопросительные, определительные и неопределённые местоимения [Расторгуева, 1954, 548-550]. По мнению В.С. Расторгуевой, «Вступая в функции определения к другому имени в изафетной конструкции, личные местоимения

выражают принадлежность, заменяя собой отсутствующие в таджикском языке притяжательные местоимения: *хонаи ту* – твой дом, *падари онҳо* – их отец [Расторгуева, 1954, 548]. В.С. Расторгуева также описывает синтаксические функции местоимения в таджикском языке. Например, указывается, что притяжательные местоимения *ин* (этот) и *он* (тот), реже *хамин* (этот самый), *хамон* (тот самый) употребляются в значении личного местоимения третьего лица единственного числа. Тогда они имеют более широкие функции в предложении: сочетаются с предлогами и послелогом *-ро*, имеют множественное число, образованное с помощью суффикса *-хо* (*онҳо*, *инҳо* – они) [Расторгуева, 1954, 549].

Особенное место в истории исследования местоимения в таджикском языке занимает учебник *Грамматика таджикского языка* для высших учебных заведений, изданный в 1956 г., где наиболее подробно, по сравнению с предыдущими авторами, описываются местоимения таджикского языка. Раздел «Местоимение» в данном учебнике был написан С.Д. Арзумановым [ГЗТ, 1956, 90-104]. Впервые автор даёт определение местоимения как «одной из отымённых частей речи, которая указывает на предмет и его признаки, но не называет их. Обычно местоимение используется вместо отымённых частей речи (существительное, прилагательное, числительное) и наречия» [ГЗТ, 1956, 90]. Впервые по признаку формальной принадлежности к той или иной части речи и указанию на предмет, признак предмета и количество местоимения распределяются на три группы:

а) Местоимения предметные: *ман, ту, вай (ӯ), мо, шумо, моҳо, моён, шумо, шумоҳо, шумоён, худ, кӣ, кихо, ҳеч ки, ҳеч чӣ, фалонӣ, ким-кӣ, ким-чӣ* и т.д.

б) Местоимения - прилагательные: *ин, он, ҳамин, ҳамон, чунин, кадом, ҳар кадом, чӣ хел, чи навъ, ким чӣ-хел, баъзе, фалон ва ғайра.*

с) Местоимения - числительные: *чанд, чандин, чӣ қадар, ин қадар, ҳамон қадар* и т.д.

Выделяя основные семь разрядов местоимений, С.Д. Арзуманов, также подчеркивает лично-притяжательные местоименные суффиксы (энклитики), которые выражают принадлежность к тому или иному лицу [ГЗТ, 1956, 94]. Впервые также определяется структура местоимения, в соответствии с которой выделяются простые, префиксальные, сложные и составные [ГЗТ, 1956, 91].

Все разряды местоимения в современном таджикском языке стали объектом диссертационного исследования М. Наханговой, которая была завершена в 1971 г. [Нахангова, 1971].

Исследованию системы местоимений таджикского языка в историческом аспекте посвящена работа Б. Сиёева [1972]. Автор подвергает местоимения диахроническому анализу с целью описания процесса исторического распределения местоименных форм, установления хронологии исчезновения ряда архаических форм, изучения процесса угасания старых и появления новых местоимений, возникших вследствие прономинализации, определения времени зарождения и периода дальнейшего распространения новых грамматических форм местоимений, что связано с перестройкой системы морфологических категорий местоимения. Автор предпринимает попытку выявить по периодам и текстам изменение синтаксических функций различных разрядов местоимений.

Учебник современного таджикского литературного языка для вузов, [1983] хотя в основном повторяет сведения, приведённые в предыдущей грамматике [1956], приводит некоторые сведения, отличающие или дополняющие данную грамматику. Раздел «Местоимение» в обоих учебниках для вузов [1956; 1983], был написан С.Д. Арзумановым. Например, в определении местоимения не указывается, что оно является частью речи. «Местоимения в общем указывают на предмет и его признаки, но не называют их» [1983, 215]. Выделяя разряды местоимения по значению, С.Д. Арзуманов дополняет их восьмой группой – *чонишинҳои муштарак* (взаимные местоимения), такие как *якдигар*,

хамдигар (друг друга). Так же, как и Б. Ниёзмухаммадов, автор разделяет местоимения, которые используются вместо существительных, прилагательных и числительных на три группы. Однако во второй группе, куда вошли местоимения- прилагательные *ин, он, хамчун, чунин, кадом, хар кадом, чӣ хел, чӣ навъ, ким чӣ хел, баъзе, фалон*, указанные Б. Ниёзмухаммадовым, приводятся и другие местоимения, такие как *ин хел, он хел, ин гуна, он гуна, чунон, чӣ гуна, ҳеч гуна*. С.Д. Арзуманов также выделяет в составе личных местоимений, лично-притяжательные местоименные суффиксы, которые имеют как грамматическое, так и семантическое значение [Арзуманов, 1982, 219]. Указательные местоимения – *ин, он, хамин, хамон, чунин, чунон* дополняются местоимениями – *ин хел, ин гуна, он гуна, ин тавр, хамин хел, хамин гуна, ин қадар, он қадар* [Арзуманов, 1983, 224].

Х. Хусейнов и К. Шукурова в своём *Словаре лингвистических терминов* определяют местоимение как «часть речи, которая не называет предмет, его качество и количество, а лишь в общем показывает данные значения» [Хусейнов, 1983, 229]. Авторы выделяют и примерами описывают наибольшее количество – девять разрядов - местоимений. Обращает на себя внимание то, что по отношению к личным местоимениям используется термин «*ҷонишинҳои исмӣ*» (субстантивные): местоимения, которые используются только вместо существительных: *ман (я), мо (мы), ту (ты), шумо (вы) ӯ (он), вай (он), вайҳо (они), онҳо (они), инҳо (эти)*. Кроме того, такие местоимения, как *чӣ (что), чиҳо (что), кӣ (кто), киҳо (кто), ҳеч ки (никто), ҳеч чӣ (ничто), хама (все), хар кӣ (каждый человек), хар чӣ (каждый предмет), ким чӣ (что то), ким кӣ (кто то), худам (сам), хуаш (он сам), мазкур (упомнутый)*, относятся к данной группе» [Хусейнов, 1983, 230]. Как видно, приведенные авторами местоимения *чӣ (что), чиҳо (что), кӣ (кто), киҳо (кто), ким чӣ (что то), ким кӣ (кто то)* по семантическому признаку являются вопросительными местоимениями, *ҳеч кӣ (никто), ҳеч чӣ (ничто)* - отрицательными местоимениями, *хар кӣ (каждый), хар чӣ*

(каждый) являются определительными местоимениями, *худам, худаш* – возвратными местоимениями. Мы считаем, что в данном случае мы имеем дело с классификацией по формальной принадлежности местоимений к той или иной части речи.

Необходимо также подчеркнуть, что именно в данном лингвистическом словаре, вслед за Б. Ниёзмухаммадова и Л. Бузургзода, которые подразделяют вопросительные местоимения на семь видов, авторы дают подробную классификацию вопросительных местоимений. Авторы делят вопросительные местоимения по семантическим признакам на восемь групп; 1) личные – *ки, киҳо* (кто); 2) предметные – *чӣ, чиҳо* (что); 3) качество и признак – *чӣ гуна* (как), *чӣ хел* (как), *чӣ тавр* (как), *чӣ навъ* (каким образом), *чӣ сон* (каким образом), *кадом* (который), *ё кадом хел* (какой вид); 4) количество и размер – *чанд* (сколько), *чӣ қадар* (сколько), *чӣ миқдор* (какое количество), *ба чӣ андоза* (в каком размере), *чандум* (который); 5) время – *кай* (когда), *аз кай* (с какого времени), *то кай* (до какого времени), *кай боз* (с какого времени), *то ба кай* (до каких пор); 6) место – *кучо* (где), *кучоҳо* (где), *дар кучо* (где), *дар кучоҳо* (где), *то кучо* (до куда); 7) причины и цели – *чаро* (почему), *барои чӣ* (зачем), *аз чӣ сабаб* (по какой причине), *ба чӣ мақсад* (с какой целью); 8) образа действия и состояние – *чӣ тавр* (как), *чӣ тарз* (каким образом), *чӣ тариқа* (каким образом) [Хусейнов, 1983, 231].

В последней согласно хронологии изданной академической *Грамматике современного таджикского литературного языка*, где раздел *Местоимение* был написан Б. Сиёевым, с учетом достижений современной лингвистики наиболее подробно описываются местоимения в общем, и личные, притяжательные и указательные местоимения в частности. «Хотя местоимение принадлежит в группе номинативных частей речи, от других слов данной группы они отличаются семантическими и грамматическими свойствами. Местоимение непосредственно не называет предмет и его признаки, а только указывает на них. Можно дать следующее определение местоимению: местоимение,

являясь номинативной частью речи, указывает на предмет и его свойство, но непосредственно не выражает их» [ГЗАХТ, 1985, 156]. Впервые подчеркивается, что местоимение имеет два важных свойства.

Во-первых, по некоторым признакам оно является самостоятельным словом и используется в тексте более самостоятельное чем вспомогательные слова. Являясь членами предложения местоимения, подчиняют себе другие слова. С другой стороны, они имеют некоторые свойства вспомогательных слов – они всегда связаны с самостоятельными словами. Также подчёркивается, что для уточнения семантики местоимения важное значение имеет текст, жест и намёк и условия речи. Впервые также указывается на то что местоименные энклитики используются с существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, глаголами, наречиями, предлогами и союзами: *китобам*, *зебоят*, *якат*, *танат*, *гуфтааш*, *агарат*, *барояш* и т.д. [ГЗАХТ, 1985, 156].

Так как местоимения таджикского языка не имеют морфологических показателей, указывает Б. Сиёев, трудно разделить их на основе морфологических структур. Невозможно также сгруппировать их с точки зрения образования слов, так как каждое из них отличается друг от друга [ГЗАХТ, 1985, 157].

Р.Л. Неменова в своем очерке описывает восемь разрядов местоимения в таджикском языке [Неменова, 1988, 446-451]. Автор не даёт определение местоимений и их классификацию. При описании местоименной энклитики Р.Л.Неменова использует термин *местоименные суффиксы*. Местоименные суффиксы присоединяются к именам существительным, прилагательным, числительным, местоимениям, спрягаемым глагольным формам (инфинитиву и причастиям), а также к служебным именам, употребляющимся в качестве предлога.

Единственная работа, посвященная сопоставительно-типологическому изучению вопросительных местоимений в таджикском

и в немецком языках, принадлежит Х.Г. Сайфулаеву [Сайфулаев, 1981] который отмечает, что некоторые соответствия обусловлены стилистическим построением сверхфразовых единств; в подобных случаях эквивалент устанавливается в пределах абзаца. Именно от этого зависят условия употребления либо имени, либо заменяющего его местоимения; с обратной точки зрения, в таких случаях мы встречаемся с «развёрткой выраженного прономинально» [Сайфуллаев, 1981, 4].

Специальное исследование А.Г. Мулкиджанияна посвящено анализу только указательных местоимений таджикского языка. Данная работа явилась первым исследованием по указательным местоимениям в таджикском языкознании, в которой был применен комплексный метод, сочетающийся с описательными статистическими исследовательскими приёмами. В процессе анализа выявлены семантические особенности указательных местоимений. Наряду с достаточно исследованной оппозицией близости/ дальности, определено, что указательные местоимения в таджикском языке передают значения количественности и степени проявления качества, отнесенности к некоторому классу денотатов, обобщения. Особый вид употребления указательных местоимений таджикского языка заключается в том, что они используются в составе фразеологизмов разного объема, как бы указывая на нечто вполне общеизвестное. Именные словосочетания такого рода характерны преимущественно для классического языка и отличаются наличием синонимических рядов [Мулкиджаниян, 1984, 12].

Особенностям функции притяжательных, указательных и личных местоимений в контрастивном плане в таджикском и английском языках посвящены статьи Н.В. Хайбатова, который использует к притяжательным местоимениям термин «местоименные энклитики» [Хайбатов, 1988, 1990, 1993, 2008].

Толковый словарь таджикского языка (ФТЗТ) определяет местоимение как часть речи, которая используется вместо существительного, прилагательного и числительного [ФТЗТ, 2008, 602].

В последнем издании *Лингвистического словаря* [Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ] авторы не приводят определение местоимения, но подчеркивают, что местоимения в качестве самостоятельной части речи указывают на предметы, их признаки и количество и с существительными, прилагательными и числительными имеют некоторые одинаковые морфологические и синтаксические свойства. Авторы, по семантическим основаниям, выделяют семь разрядов местоимений в таджикском языке. Например, в классификацию этих авторов не попали отрицательные местоимения (*ҳеҷ кӣ, ҳеҷ чӣ, ҳеҷ кас*). Как и у большинства лингвистов, все местоимения делятся на местоименные существительные, местоименные прилагательные и местоименные числительные [Бобомуродов, 1982, 377-378].

Подводя итоги исследования, проведенного в первой главе, можно констатировать, что в лингвистике до сих пор нет единого определения местоимения. С точки зрения характера собственно местоименного значения (а также некоторых прагматических характеристик) , местоимения делятся на *логико-семантические разряды*, а с точки зрения характера тематического компонента – на *тематические классы*. *Логико-семантические* разряды объединяются в три крупные группировки – *дейктические, анафорические и кванторные*.

В европейских грамматических традициях местоимение рассматривают как одну из *частей речи*. Эта трактовка местоимения сохраняется в описательных грамматиках. Однако в некоторых грамматических теориях 20 века местоимения считаются грамматически неоднородными и распределяются по частям речи в соответствии со своими главными синтаксическими функциями.

В английском языке. Местоимения в английском языке классифицируются достаточно разнообразно и с различных точек зрения. Состав и число местоимений у разных авторов оказывается различным.

В связи с тем, что местоименные слова объединяют в себя слова различных частей речи, определились различные точки зрения на положение местоимения в системе частей речи в целом. Одни исследователи большее внимание уделяют синтаксическим функциям местоимений в предложении, другие - семантическим и морфологическим особенностям местоимения в английском языке.

В английском языке местоимения выделяются среди других знаменательных частей речи своеобразием своего лексического содержания и разнородностью форм, двойственным характером синтаксического употребления (способность выступать в функции предметного члена предложения и в функции определения) и тем, что они могут выполнять различные служебные функции.

Исследователи выделяют от 9 до 13 видов или разрядов местоимений в английском языке. Отличаются также определения данные местоимению различными исследователями.

В таджикском языке. В таджикском языке в лингвистической литературе нет единого мнения по вопросу, является ли местоимение номинативной частью речи или вспомогательным словом. Одни лингвисты считают местоимение номинативной частью речи [ГЗТ, 1956, ЗАХТ, 1982] , другие - самостоятельной категорией слово [Ниёзмухаммадов, 1941]. Некоторые лингвисты вообще не дают определение категории местоимения, а лишь ограничиваются описанием случаев употребления различных разрядов местоимения (В. Расторгуева, Р.Л. Неменова).

С точки зрения семантической классификации местоимений, лингвисты находят в таджикском языке от четырёх до девяти разрядов местоимений. Необходимо особо подчеркнуть наличие различных мнения о способах выражения принадлежности в таджикском языке. Одни лингвисты считают, что в таджикском языке притяжательные местоимения отсутствуют, но их заменяют личные местоимения в

функции определения к другому имени в изафетной конструкции – *дафтари ман* – моя тетрадь [Расторгуева, 1954, 548].

Другие обращают внимание на местоименные энклитики (бандакчонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ) в таджикском языке, которые также называются местоименными суффиксами [Неменова, 1988, 447]. Большинство лингвистов описывают местоименные энклитики, основная функция которых в современном таджикском языке является выражением личной принадлежности, в разделе личных местоимений и не выделяют их в отдельный разряд местоимений [Арзуманов, 1956, 912; ЗАҲТ, 1982, 216].

Другие, (Б. Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода) вообще никак не описывают данные местоимения и считают, что значение принадлежности в таджикском языке выражается при помощи *чонишини соҳибшора* (указательное местоимение), которое состоит из предлога *аз* и указательного местоимения *он* при помощи изафета: *аз-он-и (азони)* [Ниёзмухаммадов, 1941, 209].

Наблюдается также разноречие в использовании арабской и таджикской терминологии в отношении разрядов местоимений в таджикском языке. Например, с притяжательными местоимениями употребляются термины: *замирҳои муттасил* или *замирҳои изофӣ* (изафетное), *бандакчонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ*, *бандакчонишинҳои изофӣ*, *бандакчонишинҳои иснодӣ*, *суффиксчонишинҳо*, на русском языке, местоименные суффиксы, местоименные энклитики и т.д. Наблюдается смешение местоимения в различных разрядах. В нашей работе мы будем использовать терминологию и классификацию, принятую в Академической грамматике таджикского языка [1985].

ГЛАВА 2

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ,
ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ И УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В
АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**2.1. Семантические особенности личных местоимений в английском и
таджикском языках**

Личные местоимения в английском и таджикском языках указывают на лицо, выражают отношение лиц к говорящему: *I/ ман* указывает на говорящего; *you/ ту* - на собеседника; лично-указательные местоимения *he/ ӯ, вай, she/ ӯ, вай, they/ онҳо, вайҳо* указывают на лицо, не участвующее в речи, которое упоминает говорящий. Например: *I wonder how many miles I've fallen this time?* [С.Л. 7]. ~ Ачиб, *ман* чанд мил афтида бошам [К.Л. 6]?

She was rather glad there was no one listening...[С.Л. 7]. ~ *ӯ* хурсанд буд, ки касе *ӯ*ро намешунавад [К.Л. 6]. *We beg your acceptance of this elegant thimble...* [С.Л.18]. ~ *Мо* аз ту хохиш мекунем, ки ин ангутшпоноро қабул кунӣ [К.Л. 18].

По мнению большинства лингвистов, специфический характер значения местоимений резко выделяет их среди других слов. Так, личные местоимения, подчеркивает Л.И. Смирницкий, «выступающие в предложении аналогично существительному в функции подлежащего и дополнения (ср. *The boy saw the house.* ~ *Мальчик видел дом.* и *He saw it.* ~ *Он видел его (дом)* и сочетающиеся с предлогами подобно существительному (ср. *It is written by my brother.* *Это написано моим братом.* и *It is written by him.* ~ *Это написано им*; *We spoke about my brother.* *Мы говорили о моем брате.* *We spoke about him.* ~ *Мы говорили о нём.* и т.д.), резко отличаются от существительных своим значением» [Смирницкий, 1959, 177-178].

Действительно, в отличие от существительных, ни одно личное местоимение не является постоянно (т.е. независимо от ситуации речи)

закрепленным за каким-то лицом или предметом. Если существительное, например *table* (*стол*), обозначает конкретную вещь, которая независимо от того, когда бы и где бы ни шла о ней речь, называется данным словом, то такого лица или предмета, которые бы постоянно назывались каким-то одним определенным местоимением, не существует. Так, например, местоимение I (*я*) в зависимости от ситуации может относиться к мужчине, женщине, ребенку и даже к животному и неодушевленному предмету (например, в сказках).

Здесь наблюдается полное совпадение значений личных местоимений английского и таджикского языков, то есть значения личных местоимений первого и второго лица меняются в речи, они во время обмена мнениями меняют друг друга, когда говорящий может стать слушающим и наоборот. Как подчеркивает Б. Сиёев, в отличие от личного местоимения третьего лица они не выражают какого-то постоянного понятия, так как не существует постоянных объектов, которые выражаются местоимениями *ман, ту, мо, моён, шумо, шумоҳо, шумоён* [Сиёев, 1985, 158].

Вместе с тем, местоимение I (*я*) ни для кого не является постоянным названием. Более того, без учета ситуации I – личное местоимение первого лица единственного числа оказывается вообще ничего не значащим: в том смысле, что если, например, «Ivanov» обозначает определенное лицо, то подпись I никак не определяет автора. Личные местоимения обозначают те или иные предметы, людей и явления не вообще, а относительно, т.е. с точки зрения отношения к данной речи.

Особое место среди личных местоимений английского языка занимает местоимение третьего лица единственного числа *it*. Оно обладает очень отвлечённой семантикой и может обозначать самые различные предметы и явления. В отличие от указанных местоимений, *it* /*вай* в английском языке обозначает все то, что не относится к понятию «лицо»:

It made the boy sad to see the old man come in each day with his skiff empty and... [Н. 6.]. ~ Писарак ҳар рӯз бо дасти холӣ омадани пирамардро дида, ғамгин мешуд ва ...[Х.7].

Таким образом, в этом разряде местоимений мы находим четкое противопоставление указания на лицо и «не - лицо» в английском языке. Следует подчеркнуть, что личные местоимения таджикского языка, с точки зрения указания на лицо и «не - лицо», также представляют собой противоположную группу. Но отличительной чертой таджикского языка является то, что местоимение третьего лица единственного числа *вай* / *it*, *he* указывает как на лицо, так и на «не - лицо». Поэтому в данном случае мы имеем дело, как утверждает Б. Сиёев, с неполным противопоставлением [Сиёев, 1985, 158.]. Однако С.Д. Арзуманов указывал на то, что все личные местоимения третьего лица, как единственного, так и множественного числа, могут указывать как на лицо, так и на предмет [Арзуманов, 1956, 93; 1983, 218]. Например, приведенные ниже примеры местоимения *вай* выражает как лицо, так и предмет («не - лицо»):

Ба ҳамаи камсаводӣ ва бефарқиаш, агар гумон кунад, ки касе *ӯро* камсавод ё беҳис медонад, аз *вай* саҳт меранҷид (Айнӣ). ~ With such illiteracy and indifference, if he suspects that somebody considers *him* illiterate and senseless, *he* would take offence at him [информант] (лицо).

Назар! Хархотро ба *вай* сабот бар [Айнӣ]. Nazar! ~ Take your donkeys to *that* field [информант]. (предмет, «не лицо»)

Грамматисты говорят об *it* как о личном местоимении среднего рода, но, по мнению В.Н. Жигадло и И.П. Иванова, категория грамматического рода в английском языке отсутствует. *It* обозначает те понятия и предметы, которые не могут рассматриваться как лица [Жигадло, 1956, 52].

В контексте местоимение *it*, как и всякое местоимение, может конкретизироваться, но иногда оно выступает в абстрактном обобщённом значении. Особо следует остановиться на значении

местоимения *it*. Вследствие того, что в процессе исторического развития английского языка за *it* (по происхождению *it* является местоимением третьего лица единственного числа среднего рода) закрепилось значение всего того, что не обозначает лицо, это местоимение приобрело значение слова анафорического или предваряющего характера. Только в одной, чисто служебной функции – подлежащего безличного предложения – *it* не обладает ни анафорическим, ни предваряющим значением.

В.Н. Жигadlo и И.П. Иванова, а также Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг выделяют следующие значения и функции: 1. *It* – лично-предметное местоимение, отсылающее к упомянутому ранее единичному предмету. 2. Анафорическое (реже – предваряющее) *it* в функции указательного слова, отсылающего к словосочетанию или целому предложению. 3. Предваряющее *it* в функции подлежащего усилительного оборота. 4. *It* в функции формального, служебного подлежащего, обеспечивающего двусоставность структуры безличного предложения [Жигadlo, 1956, 54; Бархударов, 1965, 86].

Местоимения третьего лица единственного числа *he* и *she* обладают лексически значением мужского и женского рода. Противопоставление их местоимению *it* при обозначении лиц и предметов, не являющихся ни говорящим, не его собеседником, связано, как было отмечено выше, с разграничением лица и «не - лица». Например:

She felt that she was dozing off, and had just begun to dream that she was walking hand in hand with Dinah, and saying to her very earnestly. ...[C.L. 7].
 ~ *ӯ* хис мекард, ки хобаш бурда истодааст ва хоб медид, ки бо Дина даст ба даст гирифта мераванду аз *ӯ* мепурсад [К.Л. 7].

В таджикском языке местоимения третьего лица единственного числа *ӯ/he, she* и *вай/ he, she* и производные от них выражения *он кас, ин кас, ӯамон кас, ин шахс, ӯамин шахс, ин одам* не обладают лексическим значением мужского и женского рода. Перечисленные личные местоимения указывают как на существительные мужского, так и женского родов. Например:

Падари Ахмад одами боддиқат буд, $\bar{u}$ намехост, ки аз бешамолӣ замин ифлос шавад [A.2. 100]. ~ Ahmad's father was a meticulous man and *he* was not about to let the crop be ruined for lack of breeze [A.2. 22].

В данном предложении личное местоимение третьего лица единственного числа таджикского языка « $\bar{u}$ » переведено на английский язык местоимением третьего лица единственного лица мужского рода благодаря содержанию текста.

Личное местоимение третьего лица единственного числа таджикского языка $\bar{u}$ также имеет вариант $\bar{u}i$, который в основном используется в поэзии, особенно в классический период [Қосимова, 2003, 170]. Например:

Ки ором аз $\bar{u}i$ асту ҳам кор аз $\bar{u}$,

Ҳам оғоз аз $\bar{u}i$ асту ҳам анҷом аз $\bar{u}$. (Фирдавсӣ)

В особых случаях, например, при поэтической персонификации местоимений мужского рода *he* и женского рода *she*, они могут обозначать предметы неодушевленные:

The *Autumn* gave golden fruit to every garden, but to the Giant's garden *she* gave none [O. Wilde]. ~ Тирамоҳ ба ҳар як боғ меваҳои тиллоӣ ато намуда буд, вале ба боғи Ғулпайкар *вай* чизеро надода буд [информант].

В английском языке названия стран как политических единиц (а не географических) часто замещаются местоимениями женского рода [Бархударов, 1965, 84]:

The United States has been buying from Japan only one-third as much as *she* sells to Japan (Military Review). ~ Иёлотӣ Муттаҳида сеяки маҳсулоташро аз Япония харидорӣ менамояд ва ба ҳамин миқдор вай ба Япония ба савдо мебарорад [информант].

Слова *sun* (солнце) и *moon* (луна) часто замещаются местоимениями, соответственно, мужского и женского рода:

It is pleasant to watch the sun in *his* chariot of gold, and the moon in *her* chariot of pearl [O. Wilde]. Тамошоӣ офтоб дар аробаи дучарҳаи

тиллои *аш* ва мохтоб дар аробаи дучархаи марворидинаш хеле гуворост [информант].

Слова *ship, boat, vessel* (корабль) иногда также *car* (машина) и *plane* (самолёт) в английском языке чаще всего замещаются местоимениями женского рода:

He said that a *ship* needed, just like a man, to show the best *she* could do, and that this *ship* had never had a chance since he had been on board of *her* [J. Conrad]. ~ $\bar{Y}$ гуфт, ки ба *кишти*, мисли одам зарур аст, ки тавоноии *худро* баръало нишон диҳад ва ҳамин *кишти* ҳеҷ гоҳ, аз рӯзе ки $\bar{y}$ ба *он* нишастааст, ин имкониятро нашоштааст [информант].

С другой стороны, если пол того или иного существа безразличен или неизвестен, то оно обозначается местоимением *it* в английском языке:

“Miserable *dog*,” Issac said without turning his head. “You are lucky, you hear *it* from a distance” [P. Abrahams]. «Саги бадбахт» – гуфт Исаак, сарашаро нагардонда. «Шумо хушбахт ҳастед, шумо вайро аз дур мешунавед» [информант].

Сопоставительный анализ вышеприведённых предложений и имеющийся материал свидетельствуют о том, что во всех предложениях, где местоимения *he* и *she* в английском языке указывают на неодушевлённые предметы мужского или женского рода, в таджикском языке употреблены местоимения соответствующего лица и числа без указания на род, так как категория рода в притяжательных местоимениях в таджикском языке отсутствует.

Особенностью личных местоимений английского языка является то, что они имеют два падежа – именительный падеж (The Nominative Case) и объектный падеж (The Objective Case), причем форма объектного падежа употребляется в предложении в функции прямого и косвенного дополнения. Четкое противопоставление формы именительного падежа в форме объектного обнаруживают следующие местоимения: *I* (*ман*) – *me* (*ба ман, маро*), *she* ($\bar{y}$, *вай*) – *her* (*ба вай, вайро*), *he* (*вай, $\bar{y}$*) – *him* (*ба вай,*

вайро), *we* (*мо*)– *us* (*ба мо, моро*), *they* (*онҳо*) – *them* (*ба онҳо, онҳоро*)
Местоимения *you* (*шумо*) – *you* (*ба шумо, шуморо*) и *it* (*ӯ, вай*) – *it* (*ба ӯ, ба вай*) имеют одинаковую форму для обоих падежей [Ilyish, 1971, 67].

Сопоставление именительного падежа (The Nominative Case) и объектного падежа (The Objective Case) личных местоимений английского языка выявило ряд семантических особенностей данного разряда в сопоставляемых языках. Если в именительном падеже значение личных местоимений английского языка совпадает с таджикским, то в силу отсутствия в таджикском языке объектного падежа данное значение, как и у существительных, в таджикском языке выражается с помощью предлогов и послелога –*ро* [Шахобова, 1985, 124; Расторгуева, 1954, 548]. Личные местоимения объектного падежа в английском языке и соответствующие им в таджикском выполняют функцию дополнения. Например:

Маро рӯзе хикоят кард бобо (Турсунзода). ~ Once my grandpa told *me* a story [информант].

Бинобар ин аз ҳамон рӯз сар карда *ӯро* «Ахмади девбанд» мегуфтагӣ шуданд [А.2, 99]. ~ And from that day forth they took to calling *him* “Ahmad the Exorcist” [А.2.21].

My brother greeted *him* and handed over the tanga [А.1, 49] ~ Акаам ба *ӯ* салом дода, як тангаро *ба ӯ* дароз кард [А.1,19].

I met *them* at the station. ~ Ман *онҳоро* дар кӯча дидам [информант].

He showed *her* the picture. ~ Вай *ба ӯ* аксро нишон дод [информант]

Зафиксированы также способы перевода личных местоимений в объектном падеже на таджикский язык личным местоимением, образованным при помощи предлога “аз”. Например:

First, I went to my mother and asked *her* permission for my venture [А.1. 50]. ~ Ман аввал ба пеши модарам рафта, фикри худро гуфта, *аз вай* рухсат пурсидам (А.1. 20).

В приведённых примерах, переведённых с английского на таджикский язык и с таджикского на английский, отчетливо

прослеживается, что формы объектного падежа личных местоимений английского языка выражаются с помощью предлогов или послелога *–ro* в таджикском языке.

Указание на определенное лицо (лица) не является единственным значением местоимений первого, второго и третьего лица множественного числа личных местоимений *we, you, they* английского языка. В определенных условиях они приобретают значение обобщено-личных и неопределенно-личных местоимений. В этом употреблении каждое из данных местоимений имеет свою специфику, поскольку характер обобщения до некоторой степени зависит от основного их лексического значения [Жигадло, 1956, 53].

Местоимение *we* в предложении, которое выражает обобщенное суждение, включает и самого говорящего как в английском, так и в таджикском языке. Сохраняя свое значение «я и другие», оно может бесконечно расширять группу лиц, охватывающих его содержание. Например:

It seemed an even chance if *we* should see the lad again [St.114]. ~
Росташиро гӯям *мо* умед надоштем, ки боз ӯро меида бошем [Ст. 99].

Мо як ҳафта ҳар шаб базму зиёфат ташкил кардем [Айнӣ]. ~ During a week *we* organized parties every evening [Информант].

We live in the XXI century. ~ *Мо* дар асри XXI зиндагӣ мекунем [М.А. 2015, 910].

Местоимение первого лица множественного числа таджикского языка *мо*, в отличие от английского *we*, может также выражать местоимение первого лица единственного числа и в данном случае выражает скромность говорящего:

Cesare, you and *I* had better go over the plan of the fortress together and see whether *we* can think out anything [V. 251]. ~ Биёед, Чезаре, *мою* шумо ба плани қалъа машғул шуда, барои чӣ тавр гурезондани ӯ ягон илоҷе пайдо кунем [В. 242]. Можно подчеркнуть, что значение слова

«вежливость» в английском языке выражается тем что местоимение *I* ставится на второе место после *you* (*you and I* а не *I and you*).

Отличительной чертой таджикского языка относительно личных местоимений первого, второго и третьего лица множественного числа является то, что таджикский язык, кроме основных форм *мо/ we*, *шумо/ you*, *онҳо/ they*, имеет так называемые формы вторичного множественного числа *моҳо*, *моён*, *шумоҳо шумоён*, *вайҳо* [Расторгуева, 1954, 548]. То есть местоимения *мо*, *шумо* и *вай* могут принимать показатели множественности *-ҳо*, *-ён*: *моҳо*, *моён*, *шумоҳо*, *шумоён*, *вайҳо*. Можно утверждать, что местоимения первого, второго и третьего лица множественного числа в таджикском языке имеют синонимичный ряд, что отсутствует в английском языке. Например:

Мо ҳозир ба як туйхонаи дигар меравем, дар бозгашт ба хонаи *шумоён* боз меоем [А. 1. 11]. ~ We are off to another celebration now, but we'll stop here on our way back [А. 1. 39].

Ин тавр бошад, ман хамроҳи *шумоён* ба хамон туйхона меравам [А. 1. 11]. ~ In that case, I am going with *you* to that celebration [А. 1. 39].

Дар охирҳои тобистони соли 1889 модаркалонам... ба ман хабар фиристонд, ки додарҳоямро гирифта, ба пеши *ӯ* барам ва *ӯ* дар охири умраш *моёнро* бинад. [А. 1. 124]. ~ At the end of the summer 1889 my seventy year old maternal grandmother sent word to me to bring my younger brothers to her so she could see *us* before she died [А.1. 188].

По утверждению Б. Сиёева, так называемые формы вторичного множественного числа в начальном периоде развития таджикского литературного языка отсутствовали. Согласно материалам прозы и поэзии, местоимения *мо* и *шумо* до начала XI в. не принимали суффиксы множественного числа. Только начиная с XI в. данные местоимения, по аналогии с существительными, начали принимать вторичное множественное число [Сиёев, 1972, 50-51]. В результате количество личных местоимений множественного числа непосредственно увеличилось: *моён*, *моҳо*, *шумоён*, *шумоҳо*. Если углубиться в более

древнюю историю местоимения в таджикском языке, то, например, обнаруживается, что древнеперсидские личные местоимения склонялись по падежам [Додихудоев, 1988, 45].

Местоимение *you/ шумо* в обобщённом употреблении так же сохраняет некоторую долю своего значения. Обобщение заключается в том, что *you* в таком употреблении обозначает всех возможных собеседников, включая слушающего (или читателя), самого говорящего и неопределенное количество других лиц:

A see trip does *you* good when *you* are going to have a couple of months of it [Жигадло, 53]. ~ Сафари бахрӣ ба *шумо* фоида мебахшад, агар *шумо* як ё думохро ба он бахшед [информант].

Шумо дар fronti меҳнат ғалаба кардед, мо ҳам дар ҷанг душманро мағлуб кардем [Икромӣ, Шодӣ]. ~ *You* were victorious at the labor front and we defeated the enemy in the war [информант].

Личное местоимение третьего лица множественного числа *they/ онҳо* выступает как неопределенно-личное, указывая на то, что действие производится некой группой лиц, не включающей ни говорящего, ни собеседника. *They* может обозначать очень широкий круг лиц, не ограничиваемый какой-либо конкретной ситуацией.

Had *they* gone and told Silver, all might have turned differently [St. 115]. ~ Агар *онҳо* ба Силвер ҳама гапро мефаҳмонданд, шояд он гоҳ кор ба таври дигар мешуд [Ст. 121].

Дар миёни *онҳо* касоне буданд, ки ҳафт сол боз дар ин ҷо ҳафт шуда буданд [ЗАХТ, 1983, 2018]. ~ Among *them*, there were those who have been jailed for seven years [информант].

Наход *онҳо* гап назада раванд [P. 70]? ~ Will *they* really leave without saying anything [R. 70]?

Так же, как и местоимение «it», «they» в английском языке может указывать не только на лицо, но и на «не - лицо» [Качалова, 2015, 71; Усмонов, 2010, 65]. В этом случае значения местоимения третьего лица

множественного числа английского и таджикского языков совпадают. Например:

Janny picked up her *cases*.... *They* were very heavy [Abrahams]. Чейни чомадонхояшро бардошт. Онҳо хеле вазнин буданд [информант]. (не лицо)

With the men in the temper *they* were in, it seemed an even chance if we should see Jim again [St. 114]. Матросхое, ки $\bar{y}$ бо *онон* рафта буд, ончунон одамҳои ганда буданд, ки рostaшро гӯям, мо умед надоштем, ки боз Чимро мебинем [Ст.120].

Следует также подчеркнуть особенности значения личного местоимения таджикского языка, отличающегося от личного местоимения английского языка.

В современном таджикском языке в личных местоимениях второго лица четко представлена категория единственного *ту/уои* и множественного *шумо/уои* числа. Некоторые исследователи таджикского языка (В.С. Расторгуева, Р.Л. Неменова, С.Д. Арзуманов и др.) ограничиваются лишь перечислением того, что в таджикском языке есть местоимение второго лица единственного числа *ту*. В учебниках по грамматике таджикского языка для вузов [1956, 1983, 1985] указывается, что личное местоимение второго лица *ту* указывает на слушающего, к которому обращается говорящий [ГЗТ, 1956, 92], и приводится два примера. На этом сведения о втором лице личного местоимения *ту* исчерпываются. Более подробные сведения об истории данного местоимения можно найти в монографии Б. Сиёева [Сиёев, 1972, 23-29].

Местоимения второго лица как в английском, так и в таджикском языках указывают на слушающего, к которому обращена речь:

Ба *ту* кӣ ин часоратро дод, ки ба ман беадабӣ кунӣ, магар девбанди чилкофхон будани маро намедонистӣ [А.2. 102]? ~ How dare *you* take advantage of me like this? Did you know that I am a conjuror of demons [А.2. 24]?

Дар ин беодобие ки *ту* кардӣ, ҳаққи *ту* – *туро* нобуд кардан аст, – гуфтааст, бобом ба *ӯ* [A.2. 102]. ~ For such impertinence, *you* deserve to die, my father told him [A.2. 25].

Ту аз ин вақеа беҳабар будӣ, бинобар ин тарсидӣ [A.2. 103]. ~ Since *you* did not know about this, you were afraid [A.2. 25].

В указанных предложениях местоимение *ту* второго лица единственного числа таджикского языка переведено на английский язык местоимением второго лица множественного числа, так как местоимения второго лица единственного числа английского языка *thou, thee* не употребляются ни в современной литературной прозе, ни в разговорной речи и встречаются лишь в поэзии и в прозе возвышенного стиля. Популярность форм множественного числа английского языка *you*, можно сказать, стала причиной неупотребления местоимений единственного числа «*thou*» и «*thee*», которые соответствовали бы таджикскому «*ту*». Однако уже к 1600 г. они приобрели оттенок фамильярности и вскоре совсем вышли из употребления, сохранившись лишь в высокой поэзии и в архаизированных текстах.

В современном таджикском языке местоимение второго лица множественного числа *шумо* в основном своем значении полностью совпадает со значением местоимения *you* английского языка. Отличительной чертой таджикского языка является то, что в нем имеются также формы так называемого вторичного множественного числа *шумоён, шумоҳо*, которые эквивалентны английскому *you*. Однако особенностью семантического значения указанных синонимичных вариантов личных местоимений таджикского языка является то, что *шумоён, шумоҳо* используются обычно при обращении к группе лиц [Неменова, 1987, 447]. Можно предположить, что семантически все три формы второго лица множественного числа в таджикском языке совпадают.

Шумоҳо ба пеши чаноби Қушбегӣ ва қозикалон равед [Айнӣ]. ~ *You* have to go to Qushbeqi and qozikalon [информант].

Моро кӣ ин чо овард? – гуфта аз касоне, ки ба болои сараш чамъ шуда буданд, пурсид. – *Моён!* – *Шумоён* ҳам дидед [А.2. 88]? ~ Who brought me here, he asked the people bending over him. – *We did.* – Did *you* see it too [А.2.10].

Ҳамаи *шумоён* хонашери майдонғарибед. Намедонед, ки дев чӣ ва ачина кадом аст [А.2. 90]. ~ *You* are all big tough men at someone else's expense but you do not know a thing about divs and jinn [А.2. 11].

Сопоставительный анализ вышеприведенных примеров показывает, что значение личного местоимения второго лица множественного числа таджикского языка *шумо* и все его синонимические ряды – *шумоён* и *шумоҳо* переданы личным местоимением второго лица множественного числа *you* английского языка.

Следует особенно подчеркнуть семантическую особенность личного местоимения второго лица множественного числа таджикского языка *шумо*, когда *шумо* при обращении к одному лицу используется вместо личного местоимения второго лица единственного числа *ту* для выражения уважения, почтения или вежливости [ГЗТ, 1956, 93; ЗАХТ, 1983, 218; ГЗАХТ, 1985 160].

Шумо бисёр ғамму ғусса доштед. Оё ман ба *шумо* мадад расонда наметавониста бошам? [В. 200]. ~ *You* have had some great trouble. Can I do anything to help *you* [V. 210].

Ёдгорбой, *шумо* ҳам агар хамин кондаи моро аз ёд набароред, хамеша сандуки мо барои *шумо* кушодааст [Айни]. ~ Yodgorboy, if *you* also do not forget our rule, our chest is always open for *you* [информант].

Агар уллоси шағолонро *шумо* (Рузимурод) хониши париён ҳисоб кунед, хуб базм тамошо кардам [А.2. 98]. ~ If you call the howling of jackals a fairy banquet, then it was quite a celebration [А.2. 20].

Из контекста приведенных предложений очевидно, что в таджикском языке речь идет о втором лице единственного числа *ту*, однако авторы вместо *ту* использовали местоимение второго лица множественного числа *шумо* для выражения уважения и вежливости. То

же самое можно наблюдать в предложениях, переведенных с английского на таджикский язык.

Very well, then I will sit in the other room; perhaps *you* would rather be alone [V.159]. ~ Агар шумо танхоиро дӯст медошта бошед, ман дар хонаи дигар менишинам [B.155].

If *you* had pleased to be an honest man, *you* might have been sitting in you galley [St.138]. ~ Агар шумо Силвер, одами бовичдон буданро барои худ беҳтар медонистед, шумо ҳозир дар хонаи худ менишастед [Ст. 145].

Отличительная черта таджикского языка также ярко выражается при анализе местоимения третьего лица множественного числа *онҳо/they*, которое представлено в таджикском языке синонимичным рядом *вайҳо, и эшон*. То есть эквивалентом одного местоимения английского *they* выступают пять местоимений – синонимов таджикского языка. Личные местоимения третьего лица множественного числа таджикского языка образуются от указательных местоимений при помощи суффиксов множественного числа *-он* и *-ҳо*. Местоимения третьего лица множественного числа отличаются от местоимений первого и второго лица множественного числа тем, что они могут использоваться как вместо лица, так и «не - лица» [ГЗАХТ, 1985, 161]. По утверждению Б.Сиёева, процесс образования личных местоимений третьего лица от указательных местоимений продолжался в новоперсидском языке. Отличие от среднеперсидского заключается лишь в том, что в новом языке личные местоимения образовались от указательных местоимений – *ин* и – *он* при помощи соединения суффиксов *он* и *ҳо*: *онон, онҳо, инон, инҳо* [Сиёев, 1972, 54]. Согласно историческим материалам, местоимения *онон, онҳо, инон, инҳо* после образования стали играть важную роль при выражении личных местоимений третьего лица множественного числа.

Аммо ту маддоҳи бемузду миннати сипоҳиён ва эшонон ва даллоли маъсияти *онон* мебошӣ, ки ин аҳмақист [A.1. 90]. ~ But you are an unpaired and thankless encomist for both courtiers and eshons and, a procurer for *their* misdeeds, which is sheer stupidity [A. 1. 139].

Азбаски ёддоштҳоям ба бештарини роман, повест, очерк ва ҳикояҳои таъриҳиам ба сифати материалҳои асосӣ хизмат кардаанд, мумкин аст дар **ИНҲО** ҷоҳои ғоидабарӣ барои ҷавонон бисёр ёфт шаванд [А. 1. 4]. ~ Since my memories have already served as raw materials for a good many of my novels, novellas, essays, and historical tales, **they** may provide much that is beneficial to young readers in their own right [А. 1. 29].

С другой стороны, в течение тысячелетней истории развития таджикского языка в употреблении местоимения *ЭШОН* и составных форм *ОНҲО*, *ОНОН*, *ИНҲО*, *ИНОН*, *ВАЙҲО*, как и в случае с образованием множественного числа существительных с *ОН* и *ҲО*, произошло следующее. Местоимение *ЭШОН*, которое вначале для образования третьего лица множественного числа было единственной универсальной формой, постепенно уступило место составным формам *ОНҲО*, *ОНОН*, *ИНҲО*, *ИНОН*, *ВАЙҲО*, в результате местоимение *ЭШОН* было вытеснено из употребления в языке прозы, печати и публицистики [Сиёев, 1972, 57].

В современном литературном языке местоимение *ЭШОН* употребляется в основном в лексическом значении “ишан” – духовное лицо. В современной устной речи слово *ЭШОН* употребляется, главным образом, в шутивно-ироническом значении. Например: Эшон чӣ мегӯянд? – Что они говорят? (хотя речь идёт об одном лице) [Арзуманов, 1969, 165].

В таджикском языке выражения *ин кас (this man)* и *он кас (that man)*, заменяют личные местоимения третьего лица единственного числа и являются лексическими синонимами местоимений *ӯ(he)* и *вай (he)*. «В данном значении они выступают как средство выражения уважения. Выражение *он кас* указывает на лицо, которое близко к говорящему, но лицо, которое выражается при помощи *он кас*, находится вне круга беседы и далеко от него» [Сиёев, 1985, 160]. Например:

Сабр кун, Сайид Акбар аз шаҳр ояд (**ин кас** дар Бухоро бо акаи ман мехонд), *ӯ* хушхат аст, дар пеши у машқ хоҳӣ кард [А. 1. 73]. ~ Wait until Sayid-Akbar returns from the city, - **he** was then studying in Bukhara with my elder brother – he has a good hand and you can practice under him [А. 1. 117].

Қарзи падарамро ҳозир намедодед ҳам, мешуд, **ОН КАС**, ки «то вақти мурданам диҳед, мешавад» туфта бошанд, аз ҳама пештар додан чӣ даркор буд? [А. 1. 15]. ~ You need not have rushed to pay my father back. **He** said you could repay him any time before he died. Why to pay him before anyone [А. 1. 44].

Выражения *ин шахс* (this person), *он шахс* (that person), *ҳамин шахс* (this person) *ҳамон кас* (that person), *ин одам* (this man) являются синонимами личных местоимений *ин кас* (*this man*) и *он кас* (that man). Например:

Он шахс мехост, ки ... исбот намояд, ки албатта девро дидааст [А.2.89]. ~ *The man* made to protest that he really had seen the div [А.2. 10].

Он шахс, ки ҳамеша аз модару модаркалонаи худ афсонаҳои дев, парӣ ва ... шунидааст [А.2. 69]. ~ *The man*, who had heard tale after tale off divs and jinns [А.2. 11].

Ба болои ин ки *ин одам* олимтарин, донишмандтарин, оқилтарин ва боинсофтарини уламои замони мо будааст, баданаш ҳам аз оҳан сохта шуда будааст [А. 1. 56]. ~ Besides being the most learned, intelligent, wise and just scholar of our time, *that man* also has a body of iron [А.1. 96].

В вышеприведенных предложениях синонимы личных местоимений таджикского языка *ин шахс*, *он шахс*, *ҳамон кас*, *ин одам* переведены на английский язык указательным местоимением *this* или определенным артиклем *the* английского языка. Анализ подобных предложений с указанными личными местоимениями таджикского языка выявил их соответствия английским указательным местоимениями и определенному артиклю, который также имеет значение указательного местоимения. Вероятно, учитывая данное значение, в лингвистической литературе личные местоимения третьего лица единственного и множественного числа таджикского языка также называются «лично-указательными». О том, что местоимение *вай/ he* может использоваться вместо указательного местоимения *он* (that), подчеркивается С.Д. Арзумановым [Арзуманов, 1983, 218].

Таким образом, сопоставительно-типологический анализ семантики личных местоимений в английском и таджикском языках выявил как их общие, так и отличительные свойства, из чего можно сделать следующие выводы.

В основном значения личных местоимений в исследуемых языках совпадают, и они указывают на лицо, выражают отношение лиц к говорящему, указывают на лицо, не участвующее в речи, которое упоминает говорящий.

К отличительным семантическим особенностям таджикского и английского языков можно отнести:

- Личное местоимение третьего лица единственного числа *it* может обозначать различные предметы и явления, но не лицо, однако все другие личные местоимения третьего лица, как единственного, так и множественного числа таджикского и английского языков могут указывать как на лицо, так и на предмет.
- Местоимения третьего лица единственного числа английского языка *he* и *she* обладают лексическим значением мужского и женского рода. В таджикском языке местоимения третьего лица единственного числа *ӯ/he, she* и *вай/ he, she* и производные от них местоимения не обладают лексическим значением мужского и женского рода.
- Особенностью личных местоимений английского языка является то, что они имеют два падежа – именительный (The Nominative Case) и объектный (The Objective Case). В силу отсутствия в таджикском языке объектного падежа, данное значение, как и у существительных, выражается в таджикском языке с помощью предлогов и послелога –*ро*.
- Отличительной чертой таджикского языка относительно личных местоимений первого, второго и третьего лица множественного числа является то, что таджикский язык, кроме основных форм *мо/*

we, шумо/ you, онҳо/ they, имеет так называемые формы вторичного множественного числа *моҳо, моён, шумоҳо, шумоён, вай и вайҳо*, которые являются их синонимами.

- В современном таджикском языке в личных местоимениях второго лица четко подставлена категория единственного *ту/you* и множественного *шумо/you* числа. В английском языке одно и то же местоимение второго лица множественного числа *you* используется как в единственном, так и во множественном числе.
- Семантическая особенность личного местоимения второго лица множественного числа таджикского языка *шумо* проявляется в том, что при обращении к одному лицу *шумо* используется вместо личного местоимения второго лица единственного числа *ту*, для выражения уважения, почтения или вежливости.
- Отличительной чертой таджикского языка также является то, что местоимение третьего лица множественного числа *онҳо/ they*, представлено синонимическим рядом *вайҳо, ошон, инҳо, инон и эшон*.
- Синонимические ряды личных местоимений третьего лица множественного числа переводятся на английский язык определенным артиклем *the* или указательным местоимением множественного числа *these*.
- Местоимение *эшон*, как местоимение третьего лица множественного числа, уступило место составным формам *онҳо, ошон, инҳо, инон, вайҳо*, и было вытеснено из употребления в языке прозы, печати и публицистики в современном таджикском языке.

В качестве личного местоимения **ман** иногда употребляются синонимы *банда, камина, минхумла, каминаи камтарин, ғуломи шумо* и другие. Семантические особенности личных местоимений английского и таджикского языков можно изобразить в следующей таблице:

Таблица 1.

лицо и число	мест оим англ . яз	местоимени е тадж. яз	значение	английс кий	таджикс кий
1.	I	ман	говорящий именительный падеж объектный падеж предлог+мест послелог+ мест	+ + + - -	+ - - + +
2.	you	ту	слушающий именительный падеж объектный падеж предлог+мест послелог+ мест	+ + + - -	+ - - + +
3. муж.	he	ӯ, вай, он, он кас, ин кас, ҳамон кас, он шахс, ин шахс, ин одам, ҳамин шахс,	отсутствующий муж.род именительный падеж объектный падеж предлог+мест послелог+ мест местоименные выражения	+ + + + - - -	+ - - - + + +
3. жен.	she	вай, ӯ, он, он кас, ин кас, ҳамон кас, он шахс, ин шахс, ин одам, ҳамин шахс	отсутствующий жен. род именительный падеж объектный падеж. предлог+мест послелог+ мест местоименные выражения	+ + + + - - -	+ - - - + + +
3. «не лицо »	it	вай, ӯ,	отсутствующий лицо «не - лицо» анафорический предваряющее	+ - + + +	+ + - + +

			именительный падеж	+	–
			объектный падеж	+	–
			предлог+мест	–	+
			послелог+ мест	–	+
1. мн.	we	мо, моён, моҳо	говорящий	+	+
			обобщенное значение		
			синонимичный ряд	+	+
			именительный падеж	–	+
			объектный падеж	+	–
			предлог+мест	+	–
			послелог+ мест	–	+
2. мн.	you	шумо, шумоён, шумохо	слушающий	+	+
			обобщенное значение	+	+
			синонимичный ряд	–	+
			именительный падеж	+	–
			объектный падеж	+	–
			предлог+мест	–	+
			послелог+ мест	–	+
			вежливость	+	+
3. мн.	they	вайҳо, онҳо, инҳо, онон, инон, хаминҳо, хамонҳо, эшон	отсутствующий	+	+
			обобщенное значение	+	+
			синонимичный ряд	–	+
			именительный падеж	+	–
			объектный падеж	+	–
			лицо	+	+
			не - лицо	+	+
			предлог+мест	–	+
			послелог+ мест	–	+
			указательность	–	+

2.2. Семантические особенности притяжательных местоимений в английском и таджикском языках

Притяжательные местоимения указывают на принадлежность предмета говорящему лицу или лицу, к которому обращена речь. [Ахманова, 2010, 228]. Несмотря на наличие особой формы слов,

выражающих притяжательность и принадлежность в современном английском языке, среди учёных отсутствует единство мнений по поводу признания статуса притяжательных местоимений. Некоторые ученые полагают, что в английском языке имеются не притяжательные местоимения а, скорее всего, притяжательный падеж личных местоимений или даже родительный падеж личных местоимений [Биренбаум, 1960, 188-189]. Оспаривая эту точку зрения, другая группа ученых считает, что «...притяжательные местоимения нельзя считать формой падежа личных местоимений, ибо они (т.е. притяжательные местоимения - прим. наше) составляют отдельную группу слов [Barabash, 1975, 45; Gordon, 1974, 269-270]. Слова типа *my, his, her* и т.п. отдельными учеными рассматриваются как притяжательные прилагательные [Khaumovich, 1967, 104-105]. В действительности, если допустить существование двух видов притяжательных местоимений, то трудно согласиться с мнением тех лингвистов, которые рассматривают вышеназванные слова как притяжательный падеж личных местоимений, ибо внутри одного падежа не может существовать другой падеж.

В английском и таджикском языках эти местоимения соотнесены с предметно-личными местоимениями, совмещая в себе личное значение со значением принадлежности. В английском языке каждому личному местоимению, кроме *it*, соответствуют две формы притяжательных местоимений: *зависимая* и *независимая*. *I – my, mine* (ман – аз они ман); *he – his, his* (вай – аз они вай, $\bar{y}$); *she – her, hers* ($\bar{y}$, вай – аз они $\bar{y}$, вай); *it – its, its* (вай – аз они вай); *we – our, ours* (мо – аз они мо); *you – your, yours* (шумо – аз они шумо); *they – their, theirs* (онҳо – аз они онҳо).

I will be back when I have the sardina, I'll keep *yours* and *mine* together on ice and can share them in the morning [Н.3]. ~ Ҳамин, ки ба қадри кофӣ сардина доштам, бармегардам, ҳам аз они худам, ҳам аз они туро якҷоя дар болои ях мемонам, пагоҳ таксим мекунем [Ҳ. 4].

His hope and *his* confidence had never gone [Н.2]. ~ Ҳеҷ гоҳ на умедашро аз даст меод, на бовариашро ба оянда [Ҳ.15].

В лингвистической литературе английского языка к притяжательным местоимениям применяются различные термины. Л.С. Бархударов и Д.А. Штелинг, например, называют их *присоединяемой* и *абсолютной* формами [Бархударов, 1965, 88], В.Н. Жигадло и И.П. Иванова – *зависимой* и *независимой* формами [Жигадло, 1956, 56]. Встречаются также термины *примыкающая* (conjoint) и *абсолютная* формы [Varabash, 1975, 45].

Притяжательные местоимения английского языка в *зависимой форме* иногда называют притяжательными местоимениями-прилагательными, так как они определяют существительное и всегда используются только с соответствующими существительными. Притяжательные местоимения в *независимой форме* иногда называют притяжательными местоимениями-существительными, так как они заменяют собой существительное. То есть, сохраняя полностью свое основное лексическое значение, независимая форма притяжательного местоимения выполняет функцию замещения, своеобразие которой заключается в том, что данная форма передаёт содержание группы «определение (выраженное притяжательным местоимением) + определяемое». Например:

But it is not fair, You know my name and I don't know *yours* (=your name) [Бархударов, 1965, 80]. ~ Аммо ин аз рӯи адолат нест. Шумо номи маро медонед, вале ман аз *они шуморо* (=номи шуморо) намедонам [информант].

He knew that the house was *hers* (=her house). ~ Ӯ медонист, ки хона, аз они ӯст (=хонаи духтар) [информант].

I have broken my pencil. Please, give me *yours* (=your pencil)? ~ Қаламам шикаст. Лutfан, аз они худатонро (=қалами худаторо) ба ман диҳед [информант].

В переведенных предложениях притяжательное местоимение в независимой форме (*yours, hers*) заменяет собой существительное. В таджикском языке независимую форму можно перевести двумя

способами: а) сочетанием *аз они* с личными местоимениями; б) либо повторить сочетание «определение и определяемое».

Формам множественного числа притяжательных местоимений присуща та же специфика значений, что и соответствующим формам личных местоимений; так местоимение *our* – *ours* означает «принадлежащий мне и еще одному или нескольким лицам» [Жигадло, 1956, 56].

Our immediate neighbor on the east side of the yard was my father's uncle... [A.2. 58]. Дар тарафи шарқ ҳамсоҷаи бевоситаи мо амаки падарам буд [A.2. 27].

Притяжательное местоимение в английском языке обладает также способностью различать лицо и «не - лицо» (противопоставление местоимений *his* и *her* местоимению *its*) и обозначает принадлежность существам мужского и женского пола (*his* – *her*), что существенно отличает их от местоименных энклитиков таджикского языка. Например:

Once *my mother* left Suktare to visit *her* parents in Mahallai Bolo, accompanied by *my* elder brother [A.1.11]. ~ Дар як вақт модарам барои дидани падару модараш аз Соктаре ба Маҳаллаи Боло рафт ва акаам ӯро гирифта бурд [A.1.5].

Чӣ шуд, чӣ шуд? – гӯён *овози падарам* баромад ва бо шунидани *овози вай* он одами сиёҳи ҳафтсардор якбора аз назар ғоиб гардид [A.1.37]. What happened? What is wrong? – came my *father's voice*; and as soon as I heard *it*, the seven-headed giant disappeared [A.1.25].

В указанных предложениях притяжательное местоимение *her* выражает женский род, притяжательное местоимение *it* выражает «не - лицо» (голос), которые переведены на таджикский язык местоименными энклитиками и изафетной конструкцией.

Отсутствие специальных форм притяжательных местоимений, разнообразие способов выражения притяжательности и принадлежности, индифферентности к родовому различию в таджикском языке, наличие

двух форм притяжательных местоимений, более того, различие по родовому признаку у притяжательных местоимений английского языка представляют большой интерес для сопоставительного изучения и теории перевода с английского на таджикский и наоборот.

Хотя в таджикском языке отсутствуют особые формы притяжательных местоимений, эти значения передаются лично-притяжательными местоименными суффиксами [Неменова, 1988; Сиёев, 1972]. Правда, в учебнике таджикского языка для вузов в разделе «Классификация местоимений» мы находим подраздел «Притяжательные местоимения («Ҷонишинҳои соҳибӣ»)), но авторы оговариваются, что «в качестве притяжательных местоимений употребляются те же личные местоимения, выступающие как определения в изафетном сочетании (*китоби ман* – моя книга) [С.Д. Арзуманов, О. Джалолов, 1969, 165]. Только под пунктом б) мы находим: «наряду с этой формой притяжение может быть выражено при помощи притяжательных местоименных суффиксов» [Там же]. В лингвистической литературе встречаются термины «местоименные энклитики» [Расторгуева, 1954, 548] и «энклитические местоимения» [ОИЯ, 1982, 116]. Особенности притяжательных местоимений в таджикском и английском языках посвящена статья Н.В. Хайбатова, который использует термин «местоименные энклитики» [Хайбатов, 2008, 224].

В литературе на таджикском языке в основном используется термин «бандакҷонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ» (лично-притяжательные местоименные суффиксы) [ГЗТ, 1956, 94; ЗАҲТ, 1983, 219; ГЗАҲТ, 1985, 161]. Отличительной особенностью таджикского языка является то, что личные местоимения также выражают принадлежность, выступая в функции определения к другому имени в изафетной конструкции, заменяя собою отсутствующие в таджикском языке притяжательные местоимения. Например: *дафтари ман* ~ *my notebook*, *хонаи ту* ~ *your house*, *падари онҳо* ~ *their father* [Расторгуева, 1954, 548, Арзуманов, 1969, 165].

Как было указано выше, в таджикском языке отсутствуют особые формы притяжательных местоимений. Но эту функцию играют притяжательные местоименные суффиксы. Это не единственный способ выражения отношения посессивности в таджикском языке. Как справедливо отмечает М.Б. Шахобова, «в отличие от английского языка в таджикском языке значение притяжательности выражается несколькими способами: 1) ударными личными местоимениями в изафетных сочетаниях, которые соответствуют в английском языке сочетанию притяжательного местоимения с именной частью речи: китоби ман ~ *my book*, омадани ман ~ *my coming*; 2) описательным путём, который соответствует абсолютной форме английского притяжательного местоимения: аз они ман ~ *mine*, аз они $\bar{y}$ ~ *her*; 3) сочетанием именных частей речи с местоименными энклитиками, которые также соответствуют сочетаниям притяжательных местоимений английского языка с именными частями речи: китобам ~ *my book*, дӯсташ ~ *his friend*; 4) изафетным сочетанием возвратного местоимения «худ» с именными частями речи: китоби худ ~ *my, your, his, her, our, their book*» [Шахобова, 1985, 124]. Например:

Ман воқеаи мактабхонии худро дар «Мактаби кӯҳна ном асари худ батафсил зикр кардам [А.1.59]. ~ I have published a detailed description of *my adventures at the village school in a work titled “Maktabi kuhna”* [А.1.100]. (изафетное сочетание с возвратным местоимением «худ»).

В данном предложении сочетание *асари худ* переведено как *a book*. Переводчик пропустил возвратное местоимение *худ*. Было бы точнее перевести данное сочетание как *my book*.

Такдири вай ин буд, ки дуртар аз хар гуна дому фиреб ва маккорию одам дар қаъри баҳр бимонад [Ҳ. 42]. ~ *His choice has been to stay in the deep water far out beyond all snares and traps and treacheries* [Н.13].

Мурғони титави товусранг, ки болу парҳояшон бо рангорангтобӣ назаррабо буданд, аз лаклакҳо хӯсида, аз таги буттае ба таги буттаи дигаре мечахиданд ва бо қакқоси ҳаяҷономези худ ҳамчинсхояшонро аз

хавф огоҳ мекарданд [А.1.30]. ~ Peacock-hued peasants, *their* iridescent wind feathers wonderful to behold, flushed out by the starks, scampered from the thicket to thicket, *their* raucous cries warning *their* fellows of danger [А.1.60].

Сопоставительный анализ переведённых предложений как с английского на таджикский, так и с таджикского на английский язык действительно показывает, что притяжательность в таджикских предложениях выражается различными способами. То есть, хотя в таджикском языке отсутствуют специальные притяжательные местоимения, значение притяжательности может передаваться другими, вышеуказанными способами.

В отличие от английских притяжательных местоимений, в таджикском языке в изафетных сочетаниях возвратного местоимения «худ» (сам) с именными частями речи возвратное местоимение «худ» меняется по лицам и числам, то есть к нему присоединяются местоименные суффиксы. Поэтому выбор притяжательного местоимения в английском языке каждый раз зависит от лица и числа, с которым оно соотнесено. Например:

Ман китоби *худамро* овардам. ~ *I* brought *my* book.

Ӯ китоби *худашро* овард. ~ *He* brought *his* book

Мо китоби *худамонро* овардем. ~ *We* brought *our* book

Онҳо китоби *худашонро* оварданд. ~ *They* brought *their* book.

В таджикском языке значения притяжательности в основном передаются лично-притяжательными местоименными суффиксами (далее местоименные суффиксы). Местоименные суффиксы имеют семантическое и грамматическое значения, они указывают как на притяжательность, так и на лицо и число. Местоименные суффиксы имеют категорию числа, но в отличие от личных местоимений они выражаются грамматическим способом. Местоименные суффиксы не употребляются отдельно, а как суффиксы присоединяются к существительным и выражают

принадлежность данного предмета к какому-то лицу [Сиёев, 1985, 161; ГЗТ, 1983, 219].

Присоединяясь к словам, оканчивающимся на гласные *о, и, ў*, местоименные суффиксы принимают формы: *-ям, -ят, -яш, -ямон, -ятон, -яшон*.

Местоименные суффиксы имеют свои семантические особенности:

-ам (-ям). Местоименный суффикс первого лица единственного числа употребляется, в основном, с существительными и указывает на принадлежность:

Меҳмонони мардинаро падарам, амакам, бобои модариам, тағоихоям ва дигар хешовандон хушомадед, меҳмонзанонро модарам, модаркалонам, занони тағоихоям ва зани амакам меҳмондорӣ мекарданд. [A.1.10]. ~ *My father and uncle, my grandfather and uncles on my mother's side and other male relatives were welcoming the men, while my mother, grandmother and the wives of my uncles were seeing to women* [A.1.38].

Чунончи дар «Мактаби кӯхна» гуфтаам, падарам маро дар шашсолагӣ дар мактаби пеши масҷид гузошт [A.1.59]. ~ *As I wrote in Maktabi kuhna when I was six years old my father put me in the school, which was attached to the mosque* [A.1.100]

Во всех случаях употребления местоименный суффикс *-ам* по семантике совпадает с притяжательным местоимением первого лица единственного числа *my* в английском языке и указывает на принадлежность к первому лицу единственного числа;

-ат (-ят). Местоименный суффикс второго лица единственного числа с существительным, прилагательным, местоимением, глаголом, причастием и наречием означает принадлежность и объект действия:

Амлокдорат дузд, ҳокимат дузд, вазират дузд, амират дузд, козию раисат дузд! [Айнӣ] ~ *Your amlokdor is a thief, your governor is a thief, your amir is thief and your qadi and rais are thieves!* [информант]

Модарат ва занони дигар барои ту бисёр афсонаҳои ваҳмангезро аз деу парӣ нақл карда туро тарсондаанд [А.2.109]. ~ *Your mother and the other women had scared you with their fantasies of demons and fairies* [А.2.25].

-аш (-яш). Местоименный суффикс третьего лица единственного числа, присоединяясь к существительному, означает принадлежность. Семантическая особенность данного местоименного суффикса, в отличие от местоименных суффиксов первого и второго лица, заключается в том, что *-аш (-яш)* выражают принадлежности к лицу, а также к «не - лицу» [ГЗТ, 1956, 95; Сиёев, 1985, 162] и в этом значении переводятся на английский язык притяжательными местоимениями *his, hers, its* в зависимости от контекста. Например:

Дандонхояш ба ҳамдигар чунон бо тезӣ мерасиданд, ки шунаванда садои бо ҳам пайвасти бо рез навохта шуда истодаи тори рубоб гумон мекард [А.2.101]. ~ *His teeth chattered so fast and it sounded like a virtuoso performance of rabob* [А.2. 23].

Аммо он аробаи дароз ба зудӣ расида намеомад, ки Қори Ишкамба дар вай ходимони банкро бинад ва дилаш ором гирад [Айнӣ]. ~ *But the long cart has not arrived soon, so that Qori Ishkamba could see in it the officers of the bank and his heart calm down* [информант].

Таджикский местоименный суффикс третьего лица единственного числа *-аш (-яш)*, присоединяясь к числительным, прилагательным, вопросительным и указательным местоимениям, а также к существительным, не только указывает на притяжательность, но и выделяет частное из целого и подчёркивает ее [ГЗТ, 1956, 95]. Например:

He was too tired even to examine the line and he teetered on it as *his* delicate feet gripped it fast [Н. 14]. ~ *Аз баски вай бағоят монда шуда буд, мустаҳкамии танобро насанчид ва танҳо бо чанголчаҳои майдеякаш саҳт қапида алвонҷ меод [Х.15].*

Фарқи ӯ аз одамони дигари ҳамсари худааш танҳо ин буд, ки «деву парӣ ба фарзанди одам зарар расонда наметавонанд» гуфта эътиқод

мекард [A.2.104]. ~ The only difference between him and *his* contemporaries was his conviction that such beings could not harm humans [A.2.26].

В языке классической литературы, а также в современной поэзии, в фольклоре и в некоторых таджикских говорах (главным образом в южных и центральных) местоимённые суффиксы имеют более широкие функции.

Следующей семантической особенностью местоименного суффикса *-аш (-яш)* является то, что в современном таджикском языке (главным образом в поэзии и фольклоре) он может использоваться в роли прямого и косвенного объекта, присоединяясь при этом к личным глагольным формам и к их именной части (если глагол сложный): *дидам-аш* ~ I saw *him*, *гуфтам-аш* ~ I told *him*, *дуст-аш* медорад ~ he likes *it* [Rastorgueva, 1963, 48-49; Неменова, 1988, 447].

Базур хезонда ба сари хирман фиристондам *аш* [Айнӣ]. ~ Forcefully, I waked him up and sent *him* to threshing place [информант].

Чои рафтан надоштааст, ки ман бо хамроҳи худ овардам *аш* [Айнӣ]. ~ He did not have a place to go, so I brought *him* together with me [информант].

Сопоставительный анализ собранного материала и переводов на английский язык таджикского местоименного суффикса *-аш (-яш)* в роли прямого и косвенного объекта показал, что в данном значении местоимённый суффикс семантически эквивалентен личным местоимениям английского языка в объектном падеже. То есть круг семантических значений местоименного суффикса третьего лица таджикского языка *-аш (-яш)* намного шире, чем простое указание на притяжательность предмета;

-амон (-ямон). Местоименный суффикс первого лица множественного числа так же, как и местоименный суффикс единственного числа *-ат*, присоединяясь с различными частям речи, указывает на принадлежность. Например:

Бобҳоямон мегӯянд дар замини шӯр найшакар набояд кошт [Р. Чалил]. ~ *Our grandfathers were saying that on a salty soil one must not sow sugar cane* [информант].

Агар ба ман як арра, як теша ва як суҳон ёфта диҳӣ, - гуфт Ёдгор, - ман хамаамонро дар 15 рӯз халос мекунам [Айнӣ]. ~ *If you find a saw, a tesha and a file for me, said Yodgor, I 'll free all of us in 15 days* [информант].

-атон (-ятон). Местоименный суффикс, который указывает на второе лицо множественного числа и присоединяясь к различным частям речи указывает на притяжательность, назначение и подчеркивание. Например:

Ба сабаи маҳрум монданатон аз ин тамошои муфти табиӣ, албатта ғамгин мешавед... [Айнӣ]. ~ *Of course, you would become sad, as you are deprived from free sightseeing of the nature* [информант].

Агар душманатон аз хели одам бошад ва ба шумо ҳамла карданӣ шавад...[А. 2.91]. *If your enemy is human and challenges you openly...*[A.2.12];

-ашон (-яшон). Местоименный суффикс третьего лица множественного числа, употребляясь с различными частями речи, указывает на притяжательность. Например:

Занони кампир... ҳамеша ҳикояҳошонро бо афсонаҳои деғу пари зинат дода нақл мекарданд [А.2.100]. ~ *The old women especially used to spice all their anecdotes with incidents involving demons and spirits* [A.2.22].

Ҳама якбора аз чой часта дубора либосҳошонро пӯшида, миёнҳошонро баста, ба хизмат ҳозир истодаанд [Айнӣ]. ~ *All immediately jumped up, put on their clothes again, bended their belts, stood up ready for service* [информант].

Where they were hoisted on a block and tackle *their* livers removed, *their* fins cut off, *their* hides skinned out and *their* flesh cut into strips for salting [Н.2]. ~ Онҳо тангаи наҳангҳоро бо ғарғараҳо овехтанд, аз даруни онҳо чигарҳошонро гирифтанд, қанотҳошонро буриданд, пушташонро канданд, гушташонро барои намак кардан тилим-тилим буриданд [Х.14].

Как и в случае с другими местоименными суффиксами множественного числа, мы наблюдаем полное соответствие местоименных суффиксов третьего лица множественного числа притяжательным местоимениям английского языка.

Если лично-притяжательные местоименные суффиксы используются с существительными для выражения притяжательности, то их можно заменить изафетной конструкцией с личными местоимениями, которые имеют синонимичное значение с ними:

китобам ~ китоби ман ~ my book

китобат ~ китоби ту ~ your book

китобаш ~ китоби $\bar{y}$ ~ his book

китобамон ~ китоби мо ~ our book

китобатон ~ китоби шумо ~ your book

китобашон ~ китоби онҳо ~ their book

Из приведённых примеров становится ясно, что значение притяжательности выражается в таджикском языке не только местоименными суффиксами, но и изафетной конструкцией. Как местоименные суффиксы, так и изафетные конструкции переводятся на английский язык притяжательными местоимениями.

Случаи двусмысленности значения и разнообразия форм притяжательных местоимений отмечаются и в других языках. Когда-то А. М. Пешковский очень тонко изложил сопоставительное несовпадение славянских и неславянских индоевропейских притяжательных местоимений. «В русском языке возвратность может опираться на все три лица, т. е. *себя* и *свой* могут обозначать тождество представляемого предмета с тем, что мыслилось раньше и как *я...*, и как *он...* В неславянских индоевропейских языках возвратное местоимение может обозначать только тождество с тем, что мыслилось раньше как он, т. е., проще говоря, может относиться только к третьему лицу... Есть даже языки (например, немецкий), где возвратное прилагательное местоимение может относиться только к *он* и *оно*, но не к *она*; немец

говорит: *она берет себе ее хлеб и не может сказать : она берет себе свой хлеб»* [Пешковский, 1956, 144-145]. И далее: «... выражение: *он застал меня в своей комнате* – может иметь два смысла потому, что оно может восприниматься как субъект того состояния, которое извлекается здесь из значения слова *застал*. Таким образом, выражение может быть уточнено в двух направлениях: *он застал меня в его комнате* и *он застал меня в моей комнате*. Опять-таки в языках, где вместо *моей* нельзя сказать *своей*, эта двусмысленность невозможна. Но, с другой стороны, в этих языках оказываются возможными двусмысленности возвратных местоимений в таких случаях, в каких по-русски они невозможны. Так, французский и немецкий языки не имеют родительного падежа от слова *он* и заменяют его возвратным местоимением *свой*: немецкое *sein* и французское *son* равняются этим двум словам... Таким образом, предложения *он берёт свою шляпу* и *он берёт его шляпу* во французском и немецком звучат одинаково» [Пешковский, 1956, 145]. В разговорном языке местоименные суффиксы таджикского языка часто используются в качестве связующего элемента в безызафетном атрибутивном сочетании (с постановкой определения впереди определяемого) для указания на принадлежность. Они согласуются при этом с определением в лице и в числе: *раиса хонааш ~ the chairman's house*, *мана писарам ~ my son*, *писраҳоя мактабашон ~ the boys' schools*, *муаллима китобаш ~ the teacher's book* [Таджиев Д.Т., Rastorgueva, 1954, 548]. В указанных атрибутивных сочетаниях местоименные суффиксы таджикского языка являются эквивалентами притяжательного падежа существительных английского языка и соответственно переводятся указанным падежом существительных или существительным с предлогом *of* для выражения принадлежности.

В результате сопоставительно-типологического анализа таджикских местоимённых суффиксов (энклитиков) и других синонимичных средств выражения притяжательности таджикского языка с притяжательными местоимениями английского языка можно констатировать следующее:

- Вышеназванные местоимения (формы, суффиксы) в сопоставляемых языках являются основными средствами выражения притяжательности и принадлежности и в основных значениях совпадают.
- Как в английском, так и в таджикском языке эти местоимения соотнесены с предметно-личными местоимениями, совмещая в себе личное значение со значением принадлежности и притяжательности.
- Притяжательные местоимения английского языка и местоименные суффиксы таджикского языка употребляются с существительными как единственного, так и множественного числа.

Отличительными особенностями таджикского и английского языков являются:

- Притяжательность в таджикском языке, в отличие от английского, как свидетельствует сопоставительно-типологический анализ иллюстративных примеров, можно выразить пятью синонимичными способами: а) ударными личными местоимениями в изафетных сочетаниях; б) описательным путём; в) сочетанием именных частей речи с местоименными энклитиками; г) изафетным сочетанием возвратного местоимения «худ» с именными частями речи; д) безызафетным атрибутивным сочетанием в разговорной речи (см. таблицу).
- Местоимённые энклитики таджикского языка фонетически варьируются под влиянием окончания слова, к которому они присоединяются.
- Притяжательные местоимённые суффиксы и все другие синонимичные способы выражения притяжательности в

таджикском языке не обладают категориальным значением рода.

- Притяжательные местоимённые суффиксы третьего лица единственного и множественного числа таджикского языка указывают как на лицо, так и на «не - лицо». В английском языке только указательное местоимение *it* не выражает лицо.
- Местоимённый суффикс –*аш (-яш)* может использоваться в роли прямого и косвенного объекта, и в данном значении местоимённый суффикс семантически эквивалентен личным местоимениям английского языка в объектном падеже. (подробнее см. таблицу).

Семантические особенности притяжательных местоимений английского и таджикского языков можно привести в следующей таблице:

Талица 2.

лицо и число	притяж ат. местоим (англ.)	лично-притяжательный суффикс (таджикский)	значение	англий	тадж.
1. л. ед. ч.	my, mine	-ам (-ям): китобам -и ман: китоби ман аз они ман: китоб аз они ман -и худам: китоби худам -а (-ам): мана китобам	говорящий принадлежность синонимичный ряд	+	+
2. л.е.ч.	your, yours	-ат (-ят): китобат -и ту: китоби ту аз они ту: китоб азони ту -и худат: китоби худат -я (-ат) : туя китобат	слушающий принадлежность синонимичный ряд	+	+
3. л.е.ч. муж. род	his, his	-аш (-яш): китобаш -и ӯ, вай: китоби ӯ (вай) аз они ӯ, вай: китоб аз они ӯ (вай)	отсутствующий принадлежность муж. род синонимичный	+	+

		-и худаш: китоби худаш я (-аш): вайа китобаш	ряд подчеркивание лицо «не лицо» замещение	- - + - +	+ + + + +
3. л. е. ч. жен. род	her, hers	аш (-яш): китобаш -и ӯ, вай: китоби ӯ (вай) аз они ӯ, вай: китоб аз они ӯ (вай) -и худаш: китоби худаш -я (-аш): вайа китобаш	отсутствующий принадлежность жен. род синонимичный ряд лицо «не лицо» подчеркивание замещение	+ + + - - - - +	+ + - + + + + +
3. л. е. ч. «не лицо»	its, its	- аш (-яш): китобаш -и ӯ, вай: китоби ӯ (вай) аз они ӯ, вай: китоб аз они ӯ (вай) -и худаш: китоби худаш я (-аш): вайа китобаш	отсутствующий принадлежность лицо «не лицо» синонимичный ряд подчеркивание	+ + - + - - -	+ + + + + + +
1. л. мн. ч.	our, ours	-амон (ямон): китобамон -и мо: китоби мо аз они мо: китоби аз они мо -и худамон: китоби худамон -я (-амон): моя китобамон	говорящий принадлежность синонимичный ряд замещение	+ + - +	+ + + +
2. л.мн. ч.	you, yours	-атон (ятон): китобатон -и шумо: китоби шумо аз они шумо: китоб аз они шумо -и худатон: китоби худатон -я (-атон): шумоя китобатон	слушающий принадлежность синонимичный ряд подчеркивание замещение	+ + - - +	+ + + + +
3.л. мн.ч	their, theirs	-ашон (яшон): китобашон -и онҳо (вайҳо): китоби онҳо аз они онҳо: китоб аз они онҳо	отсутствующий принадлежность синонимичный ряд	+ + -	+ + +

		-и худашон: китоби худашон	лицо	+	+
		-я (-ашон): онҳоя китобашон	«не лицо»	-	+
			подчеркивание	-	+
			замещение	+	+

2.3. Семантические особенности указательных местоимений в английском и таджикском языках

Указательные местоимения в английском языке представляют собой малочисленный разряд слов, выражающих *указание на предметы и их признаки* (*this – that, these – those*), на *тождество, уподобление* (*the same*) или на *определенное качество* (*such*). Указание на предметы и их признаки является, как известно, общим значением всего класса местоимений в целом; данные местоимения являются *собственно указательными*, специально предназначенными для выражения данного значения [Жигадло, 1956, 60-61].

Общие значения указания для английского и таджикского языков реализуются в местоимениях *this/ин, хамин* и *that/он/хамон* как пространственное и временное указания. Часто *this/ин/хамин* употребляются по отношению к предметам и явлениям, более близким в пространстве или во времени (указание на настоящее время); *that/он/хамон* обозначают предметы и явления, более отдаленные от говорящего в пространстве или во времени [Усмонов, 2015, 51-52]:

He lived along *that* coast now every night and in his dreams [Н. 26]. ~ Ў хар шаб *он* сохилҳоро хоб медид [Х. 27].

O Mouse do you know the way out of *this* pool? [С.Л. 13]. ~ Эй Муш! Шумо намедонед, ки аз *ин* кӯл чӣ тавр баромадан мумкин бошад? [К.Л. 13].

I would see you and him and *this* whole island blown clean out of the water into blazes first [St. 139]. ~ Ман бо розигии тамои хам шуморо, хам ӯро ва тамоми *ин* ҷазираи лаънатиро бо туп гард-гард мекардам [Ст. 148].

Указательные местоимения, в отличие от притяжательных, имеют свои специфические семантические особенности в обоих языках. Так, в сочетании *this table/ ин/ ҳамин миз* и *that table/ он/ ҳамон миз* можно понять, о каком именно столе идет речь, только исходя из какой-то определенной ситуации и контекста речи. Но определить, какой стол является «*this/ин*» и какой стол является «*that/он*», вне ситуации речи нельзя. Стол, который обозначался через *this/ин*, при изменении речевой ситуации будет обозначаться через *that/он* и наоборот. Таким образом, отнесение местоимений *this/ ин/ҳамин* и *that/ он/ҳамон* в английском и таджикском языках к конкретной вещи определяется исключительно ситуацией речи, а не признаками самой вещи как таковой. По словам А.И. Смирницкого, «указательные местоимения обозначают признак предмета, *определяемый ситуацией речи*» [1959, 178-179].

Следует отметить еще одну особенность местоимений, в данном случае указательных местоимений английского и таджикского языков, связанную с их основным значением – указанием на предметы и признаки. Указание может быть двоякого рода: анафорическое и предваряющее [Жигадло, 1956, 49; Сиёев, 1985, 166]. В первом случае местоимение отсылает к чему-то, упомянутому ранее, во втором требует раскрытия, разъяснения своего содержания в дальнейшем, после того как данное местоимение было упомянуто. Основным для указательных местоимений *this/ ин, ҳамин* и *that/он, ҳамон* также является анафорический характер указания, причем объем и форма выражения понятий, к которым они отсылают, могут быть различными, начиная с единичного понятия, выраженного одним словом или определительным словосочетанием, и кончая целым предложением. Например:

Isaac smiled thoughtfully as his mind played on Lanny and Sarie and *this girl* from Cape Town, who loved him [Ab. 243]. ~ Исаак андешамандона лабханд намуда, фикр мекард, ки ин мочарои мураккаби Леннию Сари ва *ин духтараки* Кейптунӣ, ки Ленниро дӯст медорад, чӣ мешуда бошад [Аб. 313].

Командири рота...ду ангушташро ба лапари фуражкааш торафт бештар ҷафс мекард, гӯё ки акнун танҳо *ҳамин ҳаракат* ӯро начот меода бошад [Tol. 175]. The captain... pressed two fingers more and more rigidly to his cap, as if in *this pressure* lay his only hope of salvation [Tol, 128].

Ин халво нест, ин нони қоқ аст [A.1. 16]. ~ *That* isn't halva, it's fried bread! [A.1. 46].

Указательные местоимения в сопоставляемых языках употребляются как для указания на лицо, так и на «не - лицо»: *this man* ~ *ин одам*, *this pencil* ~ *ин қалам*, *this tree* ~ *ин дарахт*, *that word* ~ *ҳамон калима*, *that girl* ~ *ҳамон духтар* и т.д.

Бояд Шодӣ аз *ин корҳои* модари меҳрубонаш завқ мегирифта бошад, ки ӯ қақарросзанон механдид [Rast. 74]. ~ Shadi must have gotten enjoyment out of *everything* his beloved mother did, that he laughed so loudly [Rast. 74]. В данном предложении указательное местоимение заменено неопределённым местоимением *everything*, но, по нашему мнению, точнее было бы перевести *ин корҳо* как *these works*, что более соответствует оригиналу.

Садои тараққотуруке, ки аз ба ҳам хӯрдани *ин* сангҳо ...бархоста буд, ... дарро дар ларза андохт [Айнӣ]. ~ The voice that came out of colliding *this stones*, shook the door [информант].

Указательные местоимения в английском языке выражают значения, сходные со значением артикля, так как определенный артикль исторически восходит к указательным местоимениям и, вероятно, сохраняет некоторые свои значения указательности, что хорошо видно из приведенных примеров в таджикском языке, где указательное местоимение *ин* во всех трех предложениях таджикского языка переведено артиклем в английском языке:

Бигзор *ин* зан дар деҳаи мо бимонад... [Luk. 242]. ~ Let *the* woman remain among us in the village... [Лук. 329].

Он шахс мехост, ки гуфтаҳои Ахмадро рад кунад,... ки албатта девро дидааст [А. 2. 89]. ~ *The man made to protests that he really seen the div* [A.2.11].

Он шахс, ки ҳамеша аз модару модарклони худ афсонаҳои дев, парӣ, ачина ва монанди инҳоро шунида тарбия ёфта буд... [А.2.89]. ~ *The man, who had heard tale after tale of divs and paris and jinns from his mother and grandmother...* [A.2.11].

Указательное местоимение *such* в английском языке указывает на определённое качество предмета, соответствуя таджикским *чунин*, *чунон*, *ин гуна*, *ин қабил*. Подобно *this* и *that*, анафорическое *such* может быть отнесено или к содержанию единичного понятия, или же к содержанию целого предложения:

I have *such* a heart too and my feet and hands are like theirs [Н.44]. ~ Ман ҳам *чунин* диле дорам ва дасту поям ҳам монанди онҳост [Х. 45].

Never have I had *such* a strong fish nor one who acted so strangely [Н.60]. ~ Ман ҳеч гоҳ *чунин* моҳии қавиро шикор накарда буда [Х.61].

No, she was a spirit, a divinity, a goddess; *such* sublimated beauty was not of the earth [Luk. 7]. ~ Не, антиктараш вай рӯҳ, худованд, олиҳа аст, – чаро ки *чунин* ҳусни улавӣ заминӣ буда наметавонад [Лук. 6].

Указательное местоимение английского языка (*the*) *same* передает значение тождественности предмета другому предмету, упомянутому ранее, соответствуя таджикскому *ҳамин*, *ҳамон*.

They would leap high into the air and return into *the same* hole they had made in the water when they leaped [Н.104]. ~ Онҳо баланд ба ҳаво чахида, боз ба *ҳамон* сӯроҳие, ки дар рӯи об аз чахиданашон пайдо мешуд, медаромаданд [Х.105].

This time he ... he hit him again in *the same* place while the shark ... slid down from the fish [Н. 150]. ~ Ин дафъа боз такроран ... ба *ҳамон* ҷо кӯфтани гирифт, то даме ки наҳанг ... ба даруни об фурӯ рафт [Х. 151].

Twice more it was *the same* on the turns [Н. 122]. ~ Ду давраи дигар ҳам ба *ҳамин* минвол гузашт [Х.123].

Указательные местоимения в таджикском языке занимают важное место среди указательных слов. При помощи указательных местоимений говорящий выделяет все виды предметов среди себе подобных, обращает внимание слушающего на них и указывает, о чем идет речь далее. При помощи указательных местоимений говорящий также указывает на предмет и явления, о которых речь шла раньше.

В таджикском языке указательные местоимения представляют древнейшую группу указательных слов. Согласно предположениям лингвистов, указательные слова, особенно указательные местоимения, имели самостоятельное лексическое значение. Данные слова прошли длинный путь развития языка, и в настоящее время определить их настоящую этимологию очень трудно [Сиёев, 1972, 165-166; 1985, 165-167].

Семантические особенности основных указательных местоимений таджикского языка в сопоставительном плане с английским языком были проанализированы и изложены выше. Сопоставим теперь семантические особенности так называемых второстепенных указательных местоимений в таджикском языке и их эквивалентов в английском.

Указательные местоимения *чунин*, *чунон* (*такой*, *подобный*) указывают вообще на качество предмета, подобие которого было отмечено ранее, и в этом значении они соответствуют английскому указательному местоимению *such*:

There is no *such* fish you are still strong as you say [Н.26]. ~ Агар тавре ки мегӯӣ қувват дошта бошӣ, *чунин* моҳӣ вучуд надорад [Х. 27].

Навбати бадарғакунии онҳо мерасид, ки ин нуқтаи баланди *чунин* кори муҳим ва заруре буд [Р. Ҷалил]. ~ The turn of their exile would come and that was the highest point of *such* an important and necessary work [информант].

Аммо *чунин* ҳодисае ба худи ӯ рӯй дод [Улуғзода]. ~ However, *such* an event had happened with himself [информант].

Указательное местоимение *чунон* указывает на большую степень качества, подобия или состояния, выраженных существительным или прилагательным:

Ҳозир бошад *чунон* марди камгапи ботамкин шудааст, ки тамоман ба пештарааш монандӣ надорад.... [Ниёзӣ]. ~ Now he became *such* an uncommunicative and bold man that totally differs from the past...[информант].

Ў *чунон* тез пахта мечинад, ки ҳама хайрон мемонанд [ТРС, 447]. ~ She picks up cotton *so* quickly that everybody was surprised [информант].

Сложное указательное местоимение *инчунин* в значении *также, тоже* подчеркивает указываемый предмет, и в этом значении *инчунин* соответствует в английском языке наречию *also*:

... ва *инчунин* касоне, ки ба сар буридан маҳкум шуда бошанд... [Айнӣ]. ~ ... and *also* those that were sentenced to death [информант].

We are... *also* building bridges of understanding between our two countries...[Н. 4.]. ~...мо *инчунин* пулҳои ҳамдигарфаҳмиро байни давлатҳоямон созмон медиҳем [X.5.].

Сложные указательные местоимения *ҳамчунин*, *ҳамчунон* (подобно тому, именно такой, точно так же) по своему содержанию являются синонимами *чунин*, *чунон* (*подобный, такой*), *инчунин* (*также, тоже*), но при помощи этих местоимений указываемый предмет или действие подчёркиваются ещё сильнее.

He *also* drank a cup of shark liver oil [Н. 44]. ~ Пирамард *инчунин* хар рӯз рағани чигари наханг менӯшид [X. 45].

Also now I have gained on him in the question of sustenance [Н. 96]. ~ Дар масъалаи хӯрока *низ* ман аз ӯ бартарӣ дорам [X. 97].

I could not fail myself and die on a fish like *this* [Н. 114]. ~ Худо кунад, ки ман сустӣ кунаму аз дасти *чунин* як моҳӣ мурам [X.115].

В лингвистической литературе указательные местоимения *ҳамчунин* и *ҳамчунон* отмечаются только Б. Сиёевым [1972, 184-185; 1985, 101] и В.А. Ефимовым, В.С. Расторгуевой [ОИЯ, 1982, 120], а в грамматике

таджикского языка для вузов они вовсе не указываются, не приводятся также никакие примеры [ЗАХТ, 1983, 224-226]. Правда, в ранее изданной грамматике таджикского языка для вузов к указательным сложным образованиям *хамчунон*, *хамчунин* добавлен *ончунон* (подобно тому) и приводятся несколько примеров из поэзии [1956, 101], но ни одного примера из прозы:

Ончунон роҳе ки мошинҳо дар он,

Пушти хам гарданд чун оби равон (Турсунзода).

По-видимому, данное указательное местоимение употребляется в большинстве случаев в поэзии. Следует отметить, что указательное местоимение *ончунон* не зафиксировано ни в толковых словарях таджикского языка [1969; 2008], ни в больших таджикско-русских словарях [1954, 2006], ни в таджикско-английских словарях [2005; 2008]. Во всех грамматиках таджикского языка для вузов [1956; 1983; 1985] мы нашли единственный пример из художественной литературы с указательными местоимениями *хамчунин* и *хамчунон*:

Табиист, ки дар *хамчунин* ҷое об, хусусан агар кам бошад, бисёр ба паҳнӣ ва оромӣ равон мешавад (Айнӣ) [ГЗТ, 1956, 102]. ~ It is natural that in *such* place the water, especially if it is not enough, flows wide and smooth [информант].

В Таджикско-английском словаре [2005, 616] слова *хамчунин* и *хамчунон* описываются как синонимы, но не как указательные местоимения, а как прилагательные и наречия – *adj.* precisely such, precisely like that; *adv.* in such a way:

Ҳамчунон до зад, ки ҳама тарсиданд. ~ She screamed *in such a way* that everybody got scared [2005, 616].

Ҳамчунин дар шумораи дигари газета хатоҳо буд. ~ It was in precisely such an issue of the newspaper that there was an error [2005, 616].

Данный английский перевод предложения не только совершенно не соответствует оригиналу по содержанию, но и содержит грамматические

и структурные ошибки. Мы предлагаем следующий перевод: In the next issue of the newspaper there were also errors.

Составные указательные местоимения, образовавшиеся от местоимения *ин* и *существительного*: *ин гуна, ин хел, ин зайл, ин навъ, ин тавр, ин сон, ин ранг/ such, such as*, - указывают на качество и состояние предмета:

Хонаводае, ки то имрӯз *ин гуна* рӯзи сахтро надида буд, ғамхона шуд [Айнӣ]. ~ The household that has not seen *such* a bad day up to now, was turned into a house of tragedy [информант].

Эшони қозикалон чаро ба *ин гуна* ноҳаққориҳои ин одам гап намезаданд? [Айнӣ]. ~ Why qozikalon do not say anything to *this type* of injustice of this man? [информант]

Ин хел табақ чӣ лозим [Айнӣ]. ~ We do not need *this type* of plate [информант]

...шумо Тӯйчибошӣ, *ин тавр* шақоқ нашавед! [Айнӣ]. ~ You Tuychiboshi don't be *so* doubtful [информант].

...то ки дигарон ба *ин ранг* беандешагиҳо далерӣ карда натавонанд [Айнӣ]. ~ So that others do not dear *this type* of rashness [информант].

Худойкул ба бойҳои давраи қадим монанд буд, ки боз барои *ин зайл* якравиҳо ятимро сахттар чазо медоданд [Айнӣ]. ~ Khudoyqul was like the rich man of the ancient times and for *this kind* of stubbornness punished Yatim harder [информант].

Составные указательные местоимения, образовавшиеся от местоимения *ин* и *существительного*: *ин қадар, ин дараҷа/ so, so much, so manу*, – указывают на количество и размер предмета, на признак и действие:

...вай *ин қадар* айшу ишратро аз болои кӣ мекунад? [Айнӣ]. ~ At whose expense she is occupied with *this kind of* entertainment [информант].

With *so much* flying fish, there should be dolphin [Н. 92]. ~ *Ин қадар* моҳии паррон, ки зиёд аст, ин ҷо делфин ҳам бояд бошад [Х. 93].

This far out, he must be huge in this month, he thought [Н. 50]. ~ Аз соҳил *ин қадар* дур ва дар ин вақти сол, бояд моҳии калоне бошад [Х. 51].

Составные указательные местоимения, образовавшиеся от местоимения *ҳамин* и *существительного*: *ҳамин қадар, ҳамин гуна, ҳамин хел, ҳамин тавр/ so, so much, so many*, - указывают на количество, степень и размер предмета, на признак и действие:

Баъд аз *ҳамин қадар* саъю кӯшиш боз ба дил ваҳму ҳаросро роҳ додан аз сустии имон меояд [Айнӣ]. ~ *After so much tries and efforts to be seized by fear is the sign of weakness of faith* [информант].

Составные указательные местоимения, образовавшиеся от местоимения *он* и *существительного*: *он қадар/ so, so much, so many*, - указывают на признак действия и уподобления:

Акнун роҳи шумо *он қадар* танг ва бадвоҳима нест [Айнӣ]. ~ *Now your road is not so narrow and dangerous* [информант].

...ожангҳои паси гарданаш низ *он қадар* ба назар намерасиданд [Х. 19] ... and the creases of his neck did not show *so much* when the old man was asleep [Н.18].

The sun was two hours higher now and it did not hurt his eyes *so much* to look into the east [Н. 38]. Офтоб баланд шуда буд ва вақте ки пирамард ба тарафи шарқ нигоҳ мекард дигар чашмонашро намезад [Х. 39].

В данном предложении, переведенном с английского языка на таджикский, пропущено местоимение *он қадар (so much)*.

Составные указательные местоимения, образовавшиеся от местоимения *ҳамон* и *существительного*: *ҳамон қадар, ҳамон зайл, ҳамон хел/ so, so much, so many*, - указывают на количество и степень предмета, на признак и действие:

Худи *ҳамон* рӯзи таърихӣ ... тағйиру иловаҳои марбута ба Қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардиданд [Е.Р. 7]. ~ *On the same historical day.... the related changes and amendments have been introduced in Fundamental law of the Republic of Tajikistan* [Е.Р.14].

Шариф се кило себ харидааст, Карим ҳам ҳамон кадр [информант].
 ~ Sharif bought three kilograms of apples; Kairm is also the same [ГЗТ, 1956, 102].

В таджикском языке личное местоимение *вай/he* может использоваться как синоним указательного местоимения *он/that*.

Ман бачаи дар кӯча мондагӣ надорам, ки ба даргоҳи *вай* мумсик фиристонам [Икромӣ]. ~ I don't have child in the street to send to the yard of *that* miserly man [информант].

Ӯро аз *вай* кор гирифта ба шаҳр таъин намуд [Айнӣ]. He dismissed the man from *that* job and appointed him in the city [информант].

В результате сопоставительно-типологического анализа можно констатировать следующее.

Анализ простых по составу указательных местоимений английского и таджикского языков выявил, что указательные местоимения – *this* ~ *ин*, *that* ~ *он*, *these* ~ *инҳо*, *those* ~ *онҳо*, *such* ~ *чунин*, *чунон*, *the same* ~ *ҳамин*, *ҳамон* в основных значениях, то есть как указания на предметы и их качество, совпадают.

Указательные местоимения как в английском, так и в таджикском языке указывают на предметы и признаки анафорически (отсылают к чему-то, упомянутому ранее) и предваряюще – требуют раскрытия, разъяснения своего содержания в дальнейшем, после того, как данное местоимение было упомянуто.

Указательные местоимения в обоих сопоставляемых языках употребляются как для указания на лицо, так и на «не - лицо»: *this man* ~ *ин одам*, *this pencil* ~ *ин қалам*, *this tree* ~ *ин дарахт*, *that word* ~ *ҳамон калима*, *that girl* ~ *ҳамон духтар* и т.д.

Основная отличительная черта указательных местоимений таджикского языка заключается в существовании многочисленных слитных, сложных и составных форм (более сорока), которые являются синонимами указательных местоимений и указывают на качество, состояние, количество, размер и другие признаки предметов. Данные

местоимения в некоторых значениях отличаются от указательных местоимений английского языка, которые передаются на английский язык при помощи: наречий – *also, too, as well*, лексическими уточняющими средствами в дополнение к указательным местоимениям *this kind, this type, like this, in such a way, this very, just that very, so, so much, so many* и другими средствами.

Указательные местоимения таджикского языка не имеют категории числа и могут использоваться как с существительными единственного, так и множественного числа.

Однако указательные местоимения таджикского языка *ин, он, хамин, ҳамон*, в отличие от английского, могут использоваться и в функции *личных* местоимений, и данном случае указательные местоимения приобретают грамматические свойства существительного.

Особенность английского языка заключается также в том, что определенный артикль может быть использован вместо указательных местоимений, которые выражают значения, сходные со значениями данных местоимений, так как определенный артикль исторически восходит к указательным местоимениям и сохраняет некоторые свои значения указательности. В этом случае они соответствуют в таджикском языке указательному местоимению *ин*.

Семантические особенности указательных местоимений английского и таджикского языков можно привести в следующей таблице:

Таблица 3.

указ. местоим. (англий)	указательное местоимение (таджикский)	значение	англий	тадж.
this	ин, ин гуна, ин дарача,	указательность	+	+
	ин зайл, ин қадар, ин навъ,	синонимия	+	+
	ин ранг, ин сон, ин тавр, ин	ед. число	+	–

	хел, хамин, хамин гуна, хамин қадар хамин тавр, хамин хел	подчеркивание количество качество тождество признак	+ - - - -	+ + + + +
that	вай он, он гуна, он сон он тавр, он хел, он қадар хамон, хамон гуна, хамон қадар, хамон тавр, хамон хел	указательность синонимия ед. число подчеркивание количество качество тождество	+ - + - - - -	+ + - + + + +
these	инҳо онҳо	указательность синонимия мн. число	+ - +	+ + +
those	инҳо, онон онҳо	указательность синонимия мн. число	+ - +	+ + +
such	чунин, чунон, ин хел, ин гуна, он хел, он гуна, ин сон, он сон, хамин хел, хамон хел, хамин гуна, хамон гуна, ин тавр, он тавр	указательность качество уподобление синонимия признак	+ + + + -	+ + + + +
(the) same	инчунин, ончунон хамчунин хамчунон	указательность уподобление тождество синонимия	+ + + +	+ + + +

ГЛАВА 3

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ, ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ И УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Морфологические особенности личных местоимений в английском и таджикском языках

Местоимения тяготеют к объединению в одну общую группу слов и по ряду *формальных признаков*, хотя при этом они и характеризуются чрезвычайным разнообразием в оформлении, но в структурном отношении являются более индивидуальными, чем неместоименные слова в пределах соответствующей части речи [Смирницкий, 1959, 186].

Морфология изучает грамматическое свойство слов, устанавливает, какими грамматическими значениями обладают те или иные слова, классы слов, выявляет специфику грамматических категорий у слов, относящихся к разным частям речи.

Грамматическая категория числа понимается нами как противопоставление грамматических форм единичности и множественности. При этом единичность обозначает одного участника ситуации, а множественность – соответственно, больше чем один.

Личные местоимения в английском и таджикском языках указывают на лиц, участвующих в речи. К этой группе относятся местоимения, указывающие на первое лицо единственного и множественного числа: *ман/ I, мо, моён, моҳо/we*;

I am a boy and I must obey him [Н. 8]. ~ *Ман ҳанӯз бачаам, бояд ба падарам итоат кунам* [Х. 9].

I remember everything from when we first went together [Н.10]. ~ *Ман аз рӯзе, ки мо аввалин бор ҳамроҳ ба баҳр рафтем, ҳама чизро ёд дорам* [Х. 11].

Отличительной чертой таджикского языка является то, что первое лицо единственного и множественного числа можно выразить, кроме

личных местоимений, также и другими морфологическими средствами, например, личными глагольными окончаниями, которые присоединяются к глаголу и изменяются по лицам и числам. Например:

I know you did not leave me because you doubted [Н. 8]. ~ Медонам рафтанат ҳам ба он хотир набуд, ки ба ман бовар надоштӣ [Х. 9].

I'll keep yours and mine together on ice and we can share them in the morning [Н.16]. ~ Ман ҳамин ки сардин гирифтам, бармегардам ва онҳоро бо сардинҳои ту дар ях мегузорам, баъд сахарӣ тақсим мекунем [Х.17].

В приведенных выше предложениях значения английских личных местоимений первого лица *I* (я) и множественного числа *we(мы)* выражены личными глагольными окончаниями – медонам и тақсим мекунем. То есть личные глагольные окончания таджикского языка (в данном случае: *-ам, -ем*) могут самостоятельно, без местоимения, или в дополнение к местоимениям указать на первое лицо единственного и множественного числа.

В английском и таджикском языках местоимения *tu/ you; шумо, шумоён, шумоҳо/ уои* указывают на второе лицо единственного и множественного числа. В английском языке местоимение *you/вы* представляет собой форму множественного числа, но может относиться как ко многим лицам, так и к одному лицу в значении местоимения второго лица единственного числа, о чем свидетельствуют нижеприведенные примеры, где в таджикском языке представлено как местоимение второго лица единственного числа *ту (ты)*, так и местоимение второго лица множественного числа *шумо (вы)*:

You would have to do that if you was a hermit [Т. 87]. ~ Агар ту гушанишин бошӣ, хоҳӣ нахоҳӣ бояд ин корро кард [Т. 123].

But you are your father's and your mother's son [А.2.12]. Аммо ту бачаи волидонат ҳастӣ [А.2.13].

You know right well you would not do the thing yourselves [St. 212]. Худи шумо ҳам мебудед, ин тавр рафтор намекардед [Ст. 223].

And why it is that children are born to men like *you*? [Tol. 24]. ~ Чаро шумо бароин одамон фарзанд медида бошанд? [Тол. 7].

Как и в случае с местоимениями первого лица единственного и множественного числа, второе лицо единственного и множественного числа в таджикском языке можно выразить кроме личных местоимений, и личными глагольными окончаниями: *-ӣ*, *-ед*, *-етон*, которые присоединяются к глаголу и изменяются по лицам и числам. Например:

Do *you* think *you* can find an eighty-five? [H. 18]. Ба гумонат рақами хаштоду панҷашро ёфта метавонӣ [X.19].

When *I* come back *you* can tell me about the baseball [H.16]. ~ Вақте ки баргаштам дар бораи бейсбол нақл мекунӣ [X.17].

If *you* were my boy I'd take *you* out and gamble [H.12]. Агар писари ман мебудӣ, таваккал мекардаму мебурдамат [X. 13].

В последних трех предложениях в таджикском языке личное местоимение второго лица единственного числа *ту* и личное местоимение второго лица множественного числа *шумо* пропущены. Но значение данных местоимений передано личными глагольными окончаниями второго лица единственного и множественного числа.

В данном случае можно также говорить о количественном расхождении между английским и таджикским языками, и это засвидетельствовано личными местоимениями множественного числа таджикского языка. То есть грамматическая категория лица и числа в таджикском языке кроме основных форм личных местоимений *мо/we*, *шумо/you*, *онҳо/they* представлены несколькими синонимичными формами: *моён*, *моҳо/we*; *шумоён*, *шумоҳо/you*; *вайҳо*, *онон*, *инҳо*, *инон*, *эшон/they*.

Следует обратить особое внимание на морфологические формы личных местоимений третьего лица единственного числа в английском языке так как в данном случае мы имеем дело с качественным расхождением по сравнению с таджикским языком. С одной стороны, грамматическая категория рода отсутствует у местоимений как в

английском, так и в таджикском языках, в отличие, например, от русского языка. С другой стороны, в английском языке грамматический род представляет собой *лексико-грамматическую* категорию. Личные местоимения первого и второго лица не имеют родовых различий. Различаются по родам лишь местоимения третьего лица единственного числа [Бархударов, 1965, 83; Varabash, 1975, 44]. Выражение различия в естественном поле часто возможно только благодаря соотнесённости с указанной группой местоимений: существительные мужского и женского пола обозначаются местоимениями, соответственно, мужского и женского рода *he/вай, ӯ, он, он кас, ҳамон кас, он шахс; she/вай, ӯ, он, он кас, ҳамон кас, он шахс*; а неодушевленные предметы, лишённые пола, – местоимениями среднего рода *it/вай, ӯ, он, он*. Например:

I offered to relax the discipline considerably if *he* would behave in reasonable manner [V. 280]. ~ Ман ваъда додам, ки агар *ӯ* худро як қадар нигоҳ дорад, интизомро нисбат ба вай сустар хоҳам кард [В.279].

Could *it* really not have been managed differently? [Tol. 386]. ~ Наход, ки *ин корро* тарзи дигар кардан мумкин набошад? [Тол. 305].

If *she* were colored and Lanny white, how would she have felt? [Ab.146] ~ Агар Лени сафедпӯст мебуду *вай* рангинпӯст, пас худро чӣ тавр хис мекарда бошад? [Аб. 186].

В выше приведённых предложениях личные местоимения третьего лица, мужского, женского и среднего рода английского языка *he, she, it* являются эквивалентом таджикского *ӯ, вай и ин*, которые не выражают категории рода. Принадлежность к женскому полу выражается лексическими средствами в контексте.

Так же, как и в случаях с личными местоимениями первого и второго лица, отличительной чертой таджикского языка является количественная характеристика, то есть в таджикском языке кроме основных местоимений

третьего лица *вай, ӯ и он*, имеется ряд синонимических выражений *ин кас, он кас, ҳамин кас, ҳамон кас, ин шахс, он шахс, ин одам, ин кор,*

которые своими лексическими значениями уточняют значения указанных местоимений. Но отличительной грамматической чертой таджикского языка является то, что личные местоимения третьего лица *вай*, в отличие от первого и второго, могут выражать и «не - лицо». В данном случае личные местоимения третьего лица выделяются присущим им характерным различием, лежащим, главным образом, в плане разграничения лица ($\bar{y}$) и не - лица (*вай*) или шире - в плане разграничения по линии одушевленности и неодушевленности. Местоимение $\bar{y}$ употребляется по отношению к живым существам (в первую очередь, к человеку), а местоимение *вай* - по отношению и к одушевленным, и к неодушевленным предметам [Сиёев, 1975, 158]. То есть, личное местоимение третьего лица единственного числа а таджикском языке $\bar{y}$ может по своей грамматической характеристике соответствовать английским *he* и *she*, а личное местоимение третьего лица единственного числа таджикского языке *вай* может соответствовать по своей грамматической характеристике всем английским личным местоимениям 3-го лица единственного числа *it, he и she*. Например:

They would not if *he* were seen with Sarie [Ab.155]. ~ Аммо агар $\bar{y}$ ро хамроҳи Сари Виллер бинанд, он гоҳ сазояшро медиханд [Аб. 198].

Агар Розиямоҳ зинда мебуд, магар $\bar{y}$ дар ин ҳавои хунук Нисоро барои об овардан мефиристонд? [Лук, 13]. ~ Had Rosia-mo been alive *she* would no doubt have gone for the water herself during the winter? [Luk. 25].

And he wouldn't have a wart on him if *he'd* known how to work with spunk-water [Tw. 45]. ~ Агар *вай* бо оби пӯсида чӣ тавр рафтор карданро медонист, ҳозир якто ҳам озахаш намомонд [Тв. 63]

If there had been three bottles, *he* would be drunk enough... [Tw. 166]. ~ Агар сето мебуд, *вай* ба дараҷаи кифоя мест мешуд... [Тв. 211].

I should like to get *it* put in safety [St. 43]. ~ Ҳақиқаташро гӯям, ман *вайро* ба як чойи бехатар мондан мехостам [Ст. 42].

Отличительной чертой таджикского языка является то, что, как и в случае с личными местоимениями первого лица единственного и

множественного числа, второго лица единственного и множественного числа, третье лицо единственного числа можно выразить кроме личных местоимений, также и другими морфологическими средствами, например, личными глагольными окончаниями: *-ад, -анд*, которые присоединяются к глаголу и изменяются по лицам и числам. Но исследование данной темы не входит в нашу задачу и может быть проведено отдельно.

Личные местоимения в английском языке имеют две формы падежа – именительного и объектного. Личные местоимения как в именительном, так и в объектном падеже имеют категорию числа и лица.

Морфологической особенностью личных местоимений английского языка является то, что в отличие от таджикского языка они имеют два падежа: именительный падеж (The Nominative Case) и объектный падеж (The Objective Case), причем форма объектного падежа употребляется в предложении в функции прямого и косвенного дополнения. Четкое противопоставление форм именительного падежа формам объектного обнаруживают следующие местоимения: *I (ман) – me (ба ман, маро), she (ӯ, вай) – her (ба ӯ, ба вай, вайро), he (вай, ӯ – him (ба ӯ, ба вай, ӯро, вайро), we (мо) – us (ба мо, моро), they (онҳо) – them (ба онҳо, онхоро. Местоимения you (шумо) – you (ба шумо, шуморо) и it (вай) – it (ба вай, вайро) имеют одинаковую форму для обеих падежей [Plyish, 1971, 67].*

Сопоставление именительного падежа и объектного падежа личных местоимений английского языка выявил ряд морфологических особенностей данного разряда в сопоставляемых языках. Если в именительном падеже значения личных местоимений английского языка совпадают с таджикскими, которые были рассмотрены выше, то, в силу отсутствия в таджикском языке объектного падежа данные значения, как и у существительных, выражаются другими морфологическими средствами.

Личные местоимения в объектном падеже выполняют функцию прямого дополнения, соответствуя в таджикском языке личным

местоимениям в сочетании с предлогами и послелогом *-ро* [Шахобова, 1985, 124; Расторгуева, 1954, 548]. Выявлены следующие англо-таджикские соответствия объектного падежа таджикским формам:

me ~ *ба ман, барои ман, маро*:

He abandons *me* here, and the Lord knows why, when he might have had promotion [Tol. 153]. ~ Худо медонад, барои чӣ *маро* дар ин чо партофта мерафта бошад [Тол. 109].

Tomorrow, maybe, all will be over for *me* [Tol. 305]. ~ Фардо мумкин аст ҳама чиз *барои ман* тамом шавад [Тол. 387].

I should have been dead by now, if Silver had not stood for *me* [St. 212]. ~ Агар Силвер *маро* муҳофизат намекард, ман аллака мурдагӣ мебудам [Ст. 223].

you ~ *ба ту, туро: ба шумо, шуморо*

If not for thwar, I would like to see who would even look *at you!* [Ait. 19] ~ Агар чанг намебуд, *ба ту* ҳам ягон одамизод ҳамгап мешуд [Айт. 17].

Who gave this to you? [H.20] ~ Ки инҳоро *ба ту* дод [Х. 21].

He's been drinking, he proclaimed in a hoarse whisper. I told *you* he would [Lon. 19]. ~ Ман *ба ту* гуфта будам, ки масту аласт меояд [Лон. 31].

him ~ *ба ӯ, ба вай, ӯро, вайро*:

The white people had left *him* alone [Abr. 155]. ~ Сафедпӯстон ҳоло *ба ӯ* ҳалал намрерасонданд [Абр. 198].

He couldn't stand if you let *him* go [V. 277]. ~ Агар шумо ҳоло *ӯро* ба озодӣ бароред ҳам, *ӯ* ба пой истода наметавонад [В. 269].

If he was to get free they'd lynch *him* [T. 136]. ~ Агар ба озодӣ сард дода шавад, *ӯро* мувофиқи қонуни Линч меовехтанд [Т. 193].

If Zenat-sho were dead, there was no reason why she should go on witing for *him* [Luk. 21]. ~ Агар Зиннатшоҳ мурда бошад, *ба вай* мунтазир шудан чӣ даркор? [Лук. 9].

My dear! Exclaimed his mother again laying her hand on his arm as if the touch might pacify or inspire *him* [Tol. 55]. ~ Азизакам! – Гуфт модар боз *ба* дасти писараш даст расонда *ба* оҳанги зорӣ; гӯё ки ин дастрасонӣ

вайро (писарро) тасаллӣ медода бошад ё ки дилгарм мекарда бошад [Тол. 83].

I would kill *him* if he were alive [Т. 168]. ~ Агар шавҳарам зинда мебуд, *вайро* мекуштам [Т. 244].

her ~ *ба ӯ, ба вай, ӯро, вайро:*

Even if she reached the village, no one would offer *her* refuge [Luk. 18]. ~ Гирем, ки ӯ гурехта ба хонаи худ рафт, магар дар он чо касе *ба* имдоди ӯ расида метавонист? [Лук. 7].

And if he took *her* to wife, perhaps she would bring luck and prosperity to their house [Luk.235]. ~ Агар Бахтиёр *ӯро* ба занӣ мегирифт, он вақт эҳтимол ки бахту давлат ҳам ба пои худ ба хона биёяд [Лук. 172].

it ~ *ба вай, вайро:*

And who's to touch *it* (the dead body) I should like to know [St. 32]. ~ Ман мехоҳам бидонам, ки кадоме аз мо чуръат карда *ба вай* (мурда) даст мерасонда бошад [Ст. 31].

All right, if you will not eat it, I will [Ras. 74]. ~ Хуб, шумо *вайро* намехӯрда бошед, ман мехӯрам [Рас. 74].

us ~ *ба мо, барои мо, моро:*

You make *me* happy [Н. 26]. ~ *Моро* хурсанд кардӣ [Х. 27].

Has he done this for *us* more than once? [Н. 20]. ~ Ин якум бор нест, ки *ба мо* чунин некӣ мекунад? [Х. 21].

The current will have set *us* far to the eastward, he thought [Н. 66]. ~ Маҷро *моро* (неправильный перевод, должен быть *моро* П.А.) бояд хеле ба тарафи шарқ бурда бошад [Х. 67].

If I was sure of you all, sons of double Dutchmen, I'd have Capitan Smollett navigate *us* half-way back again before I struck [St. 79]. ~ Агар ман бу шумо барин зоти голландӣ боварӣ медоштам, мемондам, ки капитан Смолет *моро* дар бозгашт то ними роҳ бурда монад [Ст.86].

Mother of God, pray for *us* sinners now and at the hour of our death. Amen. [Н. 82]. ~ Модари Худо, дуо кун *барои мо* гуноҳгорон, ҳам акнун ва ҳам дар дами маргамон [Х. 83].

them ~ ба онҳо, онҳоро:

He would take any of *them* but of course they would not fight fair [Ab. 30]. ~ Ў метавонист ҳар яки онҳоро зада аз по ғалтонад, вале онҳо якка ба якка ҷанг намекунанд [Абр. 22].

I put *them* (sardines) in salt in the box [H. 12]. ~ Онҳо (сардинҳо) дар қутӣ намак зада мондам [X. 13].

The old man paid no attention to *them* and did not pay any attention to anything except steering [H. 158]. ~ Пирамард ба онҳо аҳамият надод ва умуман ба ҳеҷ чиз, ба ҷуз аз завракронӣ таваҷҷӯҳе зоҳир намекард [X.159].

Сравнительный анализ морфологических особенностей личных местоимений английского и таджикского языков выявил в них ряд сходств и различий качественного и количественного характера местоимений в исследуемых языках.

Как английский, так и таджикский язык имеют лексико-грамматические формы личных местоимений, обладающих категориями единственного и множественного числа, первого, второго и третьего лица.

Основная отличительная черта английского языка проявляется в том, что в английском языке местоимения третьего лица единственного числа имеют категориальное значение мужского и женского рода и так называемого среднего рода. В таджикском языке морфологическая категория рода отсутствует, а значение пола выражается только лексическими средствами в контексте.

Отличительной чертой таджикского языка является то, что категориальное значение первого, второго и третьего лица единственного и множественного числа можно выразить, кроме личных местоимений, также и другими морфологическими средствами, например, личными глагольными окончаниями, которые присоединяются к глаголу и изменяются по лицам и числам. В

английском языке, кроме третьего лица единственного числа, глагол не спрягается, то есть не имеет морфологических показателей лица и числа.

В таджикском языке местоимение *ту/ уоу* указывает на второе лицо единственного числа, а местоимения *шумо, шумоён, шумохо/ уоу* указывают на второе лицо множественного числа. В английском языке местоимение *you/вы* представляет собой форму множественного числа, но может относиться как ко многим лицам, так и к одному лицу в значении местоимения второго лица единственного числа, где в таджикском языке представлено как местоимение второго лица единственного числа *ту* (ты), так и местоимение второго лица множественного числа *шумо* (вы).

Можно также указать на количественное расхождение местоимений между английским и таджикским языками. То есть грамматическая категории лица и числа в таджикском языке, кроме основных форм личных местоимений *мо/we, шумо/you, онҳо/they*, представлены несколькими синонимичными формами: *моён, моҳо/we; шумоён, шумохо/ уоу; вайҳо, онон, инҳо, инон, эшон/ they*.

Необходимо также отметить качественное расхождение личных местоимений в исследуемых языках. С одной стороны, грамматическая категория рода отсутствует у местоимений как в английском, так и в таджикском языках. С другой стороны, в английском языке грамматический род представляет собой лексико-грамматическую категорию. Принадлежность к мужскому и женскому полу в таджикском языке выражается лексическими средствами в контексте.

Но отличительной грамматической чертой местоимений таджикского языка является то, что личное местоимение третьего лица *вай*, в отличие от первого и второго лица, как и в английском языке, может выражать и «не - лицо». В данном случае личные местоимения третьего лица выделяются в плане разграничения по линии одушевленности и неодушевленности. Местоимение *ӯ* (он, она) употребляется по отношению к одушевленным существительным (в

первую очередь, к человеку), а местоимение *вай* (он, она, оно) - по отношению и к одушевленным и к неодушевленным предметам. То есть личное местоимение третьего лица единственного числа таджикского языка $\bar{u}$ может по своей грамматической характеристике соответствовать английским *he* и *she*, а личное местоимение третьего лица единственного числа в таджикском языке *вай* соответствует по своей грамматической характеристике всем английским личным местоимениям третьего лица единственного числа – *he, she* и *it*.

Морфологической особенностью личных местоимений английского языка является также то, что в отличие от местоимений таджикского языка они имеют два падежа – именительный (The Nominative Case) и объектный падежи (The Objective Case). Личные местоимения в объектном падеже выполняют функцию прямого дополнения, соответствуя в таджикском языке личным местоимениям в сочетании с предлогами и послелогом *-ро*.

3.2. Морфологические особенности притяжательных местоимений в английском и таджикском языках

Притяжательные местоимения (*possessive pronouns*) в английском и притяжательные суффиксы (энклитики), формы (*суффиксҷонишинҳои соҳибӣ*) и другие синонимичные средства выражения притяжательности в таджикском выражают общее значение принадлежности и отвечают на вопрос *whose? аз они кӣ? (чей?)*.

Особенностью форм притяжательных местоимений в английском языке является наличие у них двух форм: *присоединяемой* и *абсолютной*. Первая форма употребляется как *зависимый член* субстантивного словосочетания, вторая – как *самостоятельный* или *независимый* эквивалент субстантивного словосочетания [Бархударов, 1956, 88]. То есть *присоединяемая* форма употребляется в функции определения, а *абсолютная* форма в той же функции, что и у существительных:

He could scarcely breathe, and *his* heart was pondering the blood up to *his* throat and suffocating him [Lon. 80]. ~ Нафасаш гашт, дилаш чунон сахт ба тапиш даромад, ки гӯё ҳозиракак часта берун мебаромада бошад [Лон. 65] (*зависимый член*).

If it (the treasure) was *mine*, I wouldn't hide it [Т. 142]. ~ Агар ганҷ аз *они ман* мебуд, ман онро ба замин гур намекардам [Т. 204] (*независимый эквивалент*).

В первом предложении притяжательное местоимение *his* является зависимым членом субстантивного словосочетания *his heart* и *his throat*. Во втором предложении независимая форма притяжательного местоимения *mine* заменяет собой существительное *the treasure*, то есть заменяет собой субстантивное словосочетание и является *независимым эквивалентом* субстантивного словосочетания – *my treasure*. В силу отсутствия независимой формы в таджикском языке, в конструкциях, где использована данная форма, замену субстантивного словосочетания в таджикском языке во время перевода необходимо компенсировать повторением субстантивного словосочетания:

Hers was the kiss of a tired woman who had been tired so long that she had forgotten how to kiss [Lon. 25]. ~ *Ин бӯсаи* зани ба андозае хасташуда буд [Лон. 41].

You ain't told me *yours*, yet, – she retorted [Lon. 31]. ~ Шумо *номи худатонро* ба ман нагуфтед, - табассум кард *ӯ* [Лон. 52].

A young girl can't take care of herself and keep her eyes soft and gentle like - like *yours*, for example [Lon. 63]. ~ Модом ки духтар ғами худашро хурда наметавонад, *нигоҳаш* ҳаргиз мисли... мисли, фарз кардем, *нигоҳи шумо* пурмехру ҳалим буда наметавонад [Лон. 104].

В выше приведенных предложениях независимые формы притяжательных местоимений *hers*, *yours*, которые заменяют собой субстантивные словосочетания *her kiss*, *your name*, *her eyes*, в таджикском языке переведены полностью.

Притяжательные местоимения в английском языке, как и личные местоимения, имеют очень важные отличительные морфологические показатели *лица, числа и рода*. Если морфологические категории *лица и числа* притяжательных местоимений в английском и лично-притяжательные местоименные суффиксы таджикском языке совпадают, то с точки зрения выражения принадлежности к роду таджикский и английский языки значительно отличаются. Ниже будет рассмотрена каждая из указанных морфологических категорий в сопоставляемых языках.

Морфологические формы притяжательного местоимения английского языка, указывающие на:

а) первое лицо единственного или множественного числа:

After I got the knife away, he tried to bite off *my* nose [Lon. 5]. ~ Ва баъд, вақте ки аз дасти *ӯ* кордро кашида гирифтам, вай биниямро газида гирифтани шуд [Лон. 9].

What rotten good is our education, yours and *mine* and Arthur's and Norman's? [Lon. 69]. Он таҳсили илме, ки мо хама – хам шумо, хам ман, хам Артур ва хам Норман кардаем, чӣ суд? [Лон. 113].

The neighborhood, to *our* ears, seemed haunted by approaching footsteps [St. 28]. ~ Дар хама чо ба *гӯши* мо садои қадамҳо шунида мешуд, ки *гӯё* касе ба назди мо омада истода бошад [Ст. 30].

And if *our* daddies went broke to-day, we'd be falling down to-morrow on teachers' examinations [Lon. 69]. ~ Лекин пагоҳ падаронамон муфлис шаванд, ба чуз аз имтиҳони муаллими мактабро супоридан дигар чора надорем [Лон. 113].

б) второе лицо единственного или множественного числа:

When I swore, I would get even with you if it took a hundred years, *your* father had me jailed for vagrant [T. 65]. ~ Вақте ки ман қасам хӯрда гуфтам, ки гарчи баъд аз сад сол бошад хам, ман қассоси инро мегирам, онгоҳ падаратон маро оворагард *гӯён* ба тюрма шинонда буд [Т. 92].

If *your* Eminence would only be present at one of the interrogations... [V. 255]. ~ Агар ҳазрат аққалан дар як пурсиш рафта меистодед... [В. 245].

You talk as though you were ashamed of *your* relatives, or *your* brother at any rate [Lon. 269]. ~ Ту чунон гап мезанӣ, ки гӯё аз хешовандонат ё ҳеч набошад аз бародарат ор мекарда бошӣ [Лон. 255].

в) третье лицо множественного числа:

He wasn't of *their* tribe, and he couldn't talk *their* lingo, was the way he put it to himself [Lon. 13]. ~ Ў аз тоифаи *онҳо* набуд ва ба забони *онҳо* суханронӣ карда наметавонист [Лон. 29].

The general rode forward beside him to the front line, as if all *their* differences were to be solved among the bullets [Tol. 214]. ~ Генерел ба тарфи қатори пеш рафт, гӯё ки тамоми мухолифати *онҳо* дар зери тир ҳал мешуда бошад [Тол. 277].

His brain was just as full of knowledge as *theirs*, though it was a different kind of knowledge [Lon. 27]. ~ Каллаи *ӯ* низ пури дониш буд, танҳо ин дониш – дониши дигар буд [Лон. 29]. Қисми аввали ин ҷумлаи англисӣ нодуруст тарҷума шудааст ва онро беҳтар чунин тарҷума кардан мумкин аст: Каллаи *ӯ*, мисли каллаи *онҳо*, пури дониш буд, ... (А.П.)

And with each glance of *theirs* he felt the fingers of his own class clutching at him to hold him down [Lon. 30]. ~ Ва ҳар дафъа, чун духтарон сӯяш назар меафканданд, ҳис мекард, ки панҷаҳои гирои олами худаш аз чор тарафи *ӯ* дошта, ба поин мекашанд [Лон. 50].

г) третье лицо единственного числа. На морфологических особенностях притяжательных местоимений третьего лица единственного числа английского языка (зависимые формы – *his, her, its*; независимые формы – *his, her, its*) необходимо остановиться более подробно, так как они также обладают способностью различать лицо и «не - лицо» (противопоставление местоимений *his* и *her* местоимению *its*) и обозначать принадлежность существам мужского и женского пола (*his* – *her*) [Жигадло, 1956, 56; Gordon, 1974, 256; Усмонов, 2010, 65].
Например:

Everybody is wondering to whom the count will leave *his* fortune [Tol. 61]. ~ Фикру ёди ҳама ин аст, ки граф молу давлати *худро* ба кӣ мерос мемонда бошад [Тол. 91].

He could scarcely breathe, and *his* heart was pondering the blood up to *his* throat [Lon, 80]. ~ Нафасаш гашт, дилаш чунон сахт ба тапиш даромад, ки гӯё ҳозиракак часта берун мебаромада бошад [Лон. 65].

It wouldn't do any harm to try *it*, he decided [Lon. 62]. ~ Саранҷом Мартин ба худ андешид, ки ба ҳар ҳол аз *ин* зараре нест [Лон. 101]

The memory of *it* persisted, and in the moments when he was most cast down, he dwelt upon *it* eagerly [Lon, 61]. ~ Хотираи *он* аз дил нарафт ва дар лаҳзаҳои яъсу навмедӣ ва шакку шубҳа Мартинро тасалли мебахшид [Лон, 98].

Морфологической особенностью таджикского языка является то, что в таджикском языке отсутствуют, в отличие от английского, специальные формы притяжательных местоимений. Но значения английских притяжательных местоимений в таджикском языке передаются лично-притяжательными, в основном, местоименными суффиксами а также другими лексико-грамматическими средствами (более подробно о семантических особенностях притяжательных местоимений в исследуемых языках смотрите в разделе 2. 2., стр.)

Лично-притяжательные местоименные суффиксы (далее местоименные суффиксы) или так называемые местоименные энклитики [Расторгуева, 1954, 548; Неменова, 1988, 447], или морфемы [Сиёев, 1985, 162] в таджикском языке имеют категории лица и числа. Местоименные суффиксы таджикского языка, произносимые слитно с предшествующим словом и не принимающие на себя ударение, спрягаются по лицам и числам: *-ам, -ат, -аш, -амон, -атон, -ашон*. Например:

Ман китобамро овардам. ~ I brought *my* book.

Ту китобатро овардӣ. ~ You brought *your* book.

Ӯ (вай) китобашро овард. ~ He brought *his* book.

Мо китобамонро овардем. ~ We brought *our* book.

Шумо китобатонро овардед. ~ you brought *your* book.

Онҳо китобашонро оварданд. ~ They brought *their* book.

Дар як вақт модарам барои дидани падару модараш аз Соктаре ба Маҳаллаи Боло рафт ва акккам ӯро гирифта бурд [A.1.5]. ~ Once *my* mother left Soktare to visit *her* parents in Mahallai Bolo, accompanied by *my* elder brother [A.1.11].

Ман гумон мекунам, ки баъд аз туй аҳволи зиндагонии *хонадони мо* хеле танг шуда буд [A.1.14]. ~ It seems that after the circumcision *our* family's financial situation became very tight [A.1. 42].

Присоединяясь к словам, оканчивающимся на гласные о, и, у, местоименные суффиксы таджикского языка принимают формы *-ям, -ят, -яш, -ямон, -ятон, -яшон*. Если существительное стоит в единственном числе, местоименные суффиксы присоединяются непосредственно к основе, если оно стоит во множественном числе – к показателю множественности. Например:

Агар душманатон аз хели одам бошад... [A.2.91]. If *your* enemy is human... [A.2.12].

Мурғони титави товусранг, ки болу парҳояшон бо рангорангтобӣ назаррабо буданд, аз лаклакҳо хӯсида аз таги буттае, ба таги буттаи дигаре мечахиданд ва бо қалқоси ҳаяҷономези худ ҳамчинсҳояшонро аз хавф огоҳ мекарданд [A.1.30]. ~ Peacock-hued pheasants, *their* iridescent wind feathers wonderful to behold, flushed out by the storks, scampered from the thicket to thicket, *their* raucous cries warning their fellows of danger [A.1. 60].

Он чо наҳангҳоро бо ғарғараҳо овехтанд, аз даруни онҳо чигарҳояшонро гирифтанд, канотҳояшонро буриданд, пушт канданд ва гушташонро барои намак кардан тилим-тилим карданд [X,14]. ~ Where they were hoisted on a block and tackl *their* livers removed, *their* fins cut and *their* hides skinned out and *their* flesh cut into strips for salting [H.13].

Указанные местоименные суффиксы (формы) таджикского языка с точки зрения выражения категории лица и числа являются эквивалентом

притяжательных местоимений английского языка. Указанные примеры свидетельствуют о том, что как в единственном числе, так и во множественном числе, а также с точки зрения указания на лица таджикские местоименные суффиксы и английские притяжательные местоимения выполняют одни и те же грамматические функции.

Но в таджикском языке местоименные суффиксы, в отличие от притяжательных местоимений в английском языке, являются не единственными грамматическими способами выражения принадлежности к различным лицам и числам. Ниже будут рассмотрены основные синонимичные лексико-грамматические и морфологические способы выражения притяжательности в таджикском языке и их эквиваленты в английском языке.

1) **Личные местоимения в изафетной конструкции.** С точки зрения частотности использования, на втором месте после местоименных суффиксов в таджикском языке стоят *личные местоимения в изафетной конструкции*. По утверждению В.С. Расторгуевой, выступая в функции определения к другому имени в изафетной конструкции, *личные местоимения* заменяют собой отсутствующие в таджикском языке притяжательные местоимения: *дафтари ман ~ my notebook, хонаи ту ~ your house, падари онҳо ~ their father* [Расторгуева, 1954, 548; Rastorgueva 1963, 47]. Однако сами личные местоимения, как правило, изафета не принимают и в изафетной цепи могут стоять только в самом конце:

Дар тарафи шарқ ҳамсоҷи бевоситаи мо амаки падарам буд [А.2. 27].
 ~ *Our immediate neighbor on the east side of the yard was my father's uncle...*
 [А.2. 58].

Дасти ман то оринҷ сӯхта шалҳид [А.2. 91]. My arm was badly burned up to the elbow [А.2.13].

Необходимо отметить что указанные изафетные сочетания с личными местоимениями можно заменить лично-притяжательными суффиксами (*ҳамсоҷи мо – ҳамсоҷамон, дустии ман – дустам*), которые в

предложении являются грамматическими синонимами притяжательных местоименных суффиксов в таджикском языке.

2) **Сочетание *аз они+личное местоимение***. *Указательное* местоимение единственного числа *он* в предложном сочетании с предлогом *аз* и личное местоимение, соединённое изафетом, образуют сочетание *аз они (в значении принадлежности кому- л.)– belonging to somebody*, то есть данное сочетание также указывает на принадлежность и является сочетанием синонимичным притяжательным местоимениям английского языка. Сочетание *аз они + местоимение*, несмотря на то, что очень часто используется в современном таджикском языке, в лингвистической литературе остаётся до сих пор почти не замеченным. В учебниках по грамматике таджикского языка для вузов [1956, 1983, 1985], в разделах местоимений, оно не описывается и не комментируется. Только Б. Ниёзмухаммадов и Л. Бузургзода выделяют данное сочетание в отдельной категории местоимений под названием «*ҷонишини соҳибишора*» (притяжательное местоимение): *аз-он-и (азони) ман, азони Собир* [Ниёзмухаммадов, 1941, 209]. Подчеркивается, что предлог *аз* или указательное местоимение третьего лица единственного числа «*он*» иногда отдельно с изафетом используется как притяжательное местоимение: *Ин китоб аз ман аст, ин китоб аз они ман аст* [там же]. На то, что указательное местоимение «*он*» ещё в классической литературе таджикского языка использовался как притяжательное местоимение, подтверждают Б. Сиёев и С. Халимов, «*Гурганҷ ... андар кадим они мулки Хоразмшоҳ будӣ*» [Сиёев, 1972, 122; Халимов, 1979, 48]. (Гургандж в древности принадлежал Хоразмшоху). Сочетания *аз они+местоимение* морфологически может указать как на лицо и число, так и на предмет. Сопоставительный анализ сочетание *аз они+местоимение* выявил следующие таджикско-английские соответствия:

аз они+местоимение ~ зависимая форма притяжательных местоимений:

Хонаи чанубии ҳавлии дарун *аз они мо* ва хонаи шимоли *аз они амакам* буд [А. 1.13]. ~ The south building was *our* home, and the north one was *my* paternal uncle's [А.1. 42].

Аз они ман аст. ~ That is *mine* [TED, 9].

аз они+местоимение ~ независимая форма притяжательных местоимений:

Ҳамин, ки ба қадри кофӣ сардина доштам, бармегардам, ҳам *аз они худам*, ҳам *аз они туро* якҷоя дар болои ях мемонам, пагоҳ тақсим мекунем [Х. 4]. ~ I will be back when I have the sardina, I'll keep *yours* and *mine* together on ice and can share them in the morning [Н. 3].

Хонаи мо сафед аст, *аз они онҳо* хокистарранг. ~ Our house is white, and *theirs* is brown [М. 834].

Ман ба шумо қалами худро медиҳам, шумо *аз они худро*. ~ I will give you my pen and you will give me *yours* [М. 935].

Как свидетельствуют приведенные предложения, сочетание *аз они+личные местоимения* в таджикском языке грамматически может указать на любое число и лицо и даже на предмет и соответствует как зависимым, так и независимым формам притяжательных местоимений в английском языке.

3) **Изафетное сочетание возвратного местоимения худ.** Изафетное сочетание возвратного местоимения *худ* с именными частями речи и местоименные суффиксы являются третьими лексико-грамматическими образованием таджикского языка, синонимичным притяжательным местоимениям и притяжательному падежу английского языка. В лингвистической литературе и учебниках грамматики таджикского языка для вузов [1956, 1983, 1985] в разделах местоимений оно описывается и комментируется в разделе *возвратное местоимение*, которое, кроме подчеркивания, также выражает принадлежность [Арзуманов, 1983, 221; Сиёев, 1972, 121; ОИЯ, 1982, 121; Сиёев, 1985, 163]. В данной определительной функции возвратное местоимение *худ* может сочетаться с местоименными суффиксами, то есть грамматически спрягается по

числам и лицам: *китоби худам* ~ *my book*, *китоби худат* ~ *your book*, *китоби худааш* ~ *his book* и т.д.

Ман воқеаи мактабхонии *худро* дар «Мактаби кӯҳна ном асари худ батафсил зикр кардам [А.1.59]. ~ I have published a detailed description of *my* adventures at the village school in a work titled “Maktabi kuhna” [А.1.100].

Ман аввал саргузашти *худамро* нақл мекунам [А.2. 91]. ~ First, I'll tell you what happened *to me* [А.2. 12].

... ва бо қаққоси ҳаяҷономези *худ* ҳамчинсҳояшонро аз хавф огоҳ мекарданд [А.1.30]. ~ ... scampered from the thicket to thicket, *their* raucous cries warning *their* fellows of danger [А.1. 60].

ӯ вазифаи *худро* иҷро кард. ~ He accomplished *his* mission [TED, 2005, 595].

4) Местоименные суффиксы в роли прямого и косвенного объекта. Местоименные суффиксы в языке классической литературы, а также в современной поэзии, в фольклоре и в некоторых из таджикских говоров (главным образом в южных и центральных), помимо обычной для них определительной и притяжательной функции, используются в роли прямого и косвенного объекта, присоединяясь при этом к глаголу или к его именной части, если глагол сложный [Расторгуева, 1954, 548; Арзуманов, 1956, 95; ОИЯ, 1982, 119; Неменова, 1988, 447; Сиёев, 1985, 162]: *дидамаш* ~ I saw *him*, *дустааш* медорад ~ he loves *her*, *гуфтамаш* ~ I told him.

... базур хезонда ба сари хирман фиристондамаш [Айнӣ]. ~ I hardly made him stand up and sent *him* to the threshing place [информант].

Монанди касе, ки аз хоби сахт баногоҳ *бедораш* карда бошанд, ба худ ларзид [Айнӣ]. ~ He shivered like a man who all of a sudden have been waked up of his hard sleep [информант].

В результате сопоставительно-типологического анализа морфологических особенностей притяжательных местоимений в

английском и местоименных суффиксов, и их синонимичных форм и сочетаний в таджикском языке можно констатировать следующее:

В сопоставляемых языках притяжательные местоимения английского языка и притяжательные суффиксы имеют категориальные значения *лица и числа*. Морфологической особенностью английского языка является то, что притяжательные местоимения имеют *присоединяемые* и *абсолютные* формы. Абсолютная форма притяжательных местоимений отсутствует в таджикском языке.

Основным морфологическим отличием притяжательных суффиксов таджикского языка, а также их лексико-грамматических синонимичных конструкций является то, что они не обладают категорией рода, как это имеет место в английском и русском языках.

Притяжательные местоимения в английском языке, как и личные местоимения, имеют очень важные отличительные морфологические показатели *рода*. Если морфологические категории *лица и числа* притяжательных местоимений в английском и лично-притяжательные местоименных суффиксов таджикского языка совпадают, то с точки зрения выражения принадлежности к роду таджикский и английский языки значительно отличаются.

Морфологической особенностью таджикского языка является то, что в таджикском языке отсутствуют, в отличие от английского, специальные формы притяжательных местоимений. Но значения морфологических особенностей английских притяжательных местоимений в таджикском языке передаются лично-притяжательными, в основном, местоименными суффиксами, а также и другими лексико-грамматическими средствами: 1) личными местоимениями в изафетной конструкции; 2) сочетанием *аз они+личное местоимение*; 3) изафетным сочетанием возвратного местоимения – *худ*; 4) местоименными суффиксами в роли прямого и косвенного объекта (*бедораш карда бошанд*).

3.3. Морфологические особенности указательных местоимений в английском и таджикском языках

Местоимения тяготеют к объединению в одну общую группу слов и по ряду *формальных признаков*, хотя при этом они характеризуются необычайным разнообразием в оформлении, а в структурном отношении являются более индивидуальными, чем неместоименные слова в пределах соответствующей части речи [Смирницкий, 1959, 186].

Указательные местоимения в английском языке обладают категориальным значением числа, то есть противопоставляются с точки зрения выражения единственности и множественности. Указательные местоимения *this/ин* и *that/он* в английском языке в отличие от указательных местоимений таджикского языка имеют отдельные формы для единственного *this* и *that* и множественного числа *these* и *those*. В английском языке они являются определителями существительного и исключают поэтому возможность употребления артикля и согласуются в числе с существительными, к которым они относятся. Если существительному, к которому относится указательное местоимение, предшествуют другие определения, то указательное местоимение, как всякий определитель, ставится перед ними [Бархударов, 1965, 106]:

Did *this* drop fall patiently during five thousand years to be ready for *this* flitting human insects need? [Т. 190]. ~ Наход ки *ин* қатра бо сабру қарор дар давоми панҷ ҳазор сол фақат барои он чакида бошад, ки дар вақташ ташнагии *ин* магаси одамиро шиканонад [Т. 190]?

That man attentively surveying those present saw that they were swallowing his every word as though they were eating grapes [R. 75]. ~ *Он* одам мардумро бодикқат аз назараш гузарондида дид, ки онҳо суханҳои ӯро чунон, ки ангурҳои яқачинро мехӯрда бошанд, дона-дона фурӯ бурда истодаанд [R. 75]

But for *these* defects he would have been in a certain restless and uncomfortable way, rather handsome man [V. 110]. ~ Агар ӯ аз *ин*

нуқсонихо холи мебуд, сохти рӯи ӯ ... як одами ситорагарм мешуд [В. 107].

Had it not been for *those* eyes, it is doubtful that Aziz-Khan would have waited so long for Nisso [Luk. 81]. ~ Агар *он* чашмҳо намебуданд, шояд Азизхон барои расидан ба висоли Нисо ин қадар ҳам иштиёқманд ва мунтазир намешуд [Лук. 57].

I don't know the meaning of half *those* long words, and, what's more, I don't believe you do either! [C.L. 16] ~ Ман ҳатто нисфи *ин* калимаҳоро намедонам! Ба назарам, худатон ҳам онҳоро намефаҳмед [К.Л. 16].

В последних трех предложениях английского языка указательные местоимения множественного числа *these* и *those* согласованы со следующими за ними существительными во множественном числе и выступают в функции определения. В таджикском языке указательные местоимения *ин* и *он* употреблены как с существительными единственного числа (*this drop* ~ *ин* қатра, *that man* ~ *он* одам), так и с существительными множественного числа (*these defects* ~ *ин* нуқсонихо, *those eyes* ~ *он* чашмҳо, *those words* ~ *ин* калимаҳо). Из приведенных примеров очевидно, что морфологические особенности указательных местоимений в таджикском языке, в отличие от английского, проявляются в том, что указательные местоимения таджикского языка нейтральны к лицу и «не - лицу» и не имеют показателей множественного числа [Арзуманов, 1956, 101].

Однако указательные местоимения *ин*, *он*, *хамин*, *хамон*, как подчеркивает С.Д. Арзуманов, в таджикском языке могут использоваться и в функции *личных* местоимений, в этом случае данные указательные местоимения приобретают грамматические свойства существительного [Арзуманов, 1956, 102], то есть принимают окончание множественного числа:

Ман забони *инҳоро* ёд гирифта натавонистам [Икромӣ]. ~ I could not learn *their* language [информант].

Sometimes *those* who love her say bad thing of her (the sea) [Н. 34]. ~
 Гоҳ *онҳое* ки бахрро дӯст медоранд, онро дашном медиҳанд [Х. 35].

В предложениях, переведённых как с английского на таджикский, так и с таджикского на английский язык, местоимения *ин* и *он* употреблены во множественном числе, хотя указательные местоимения в таджикском языке нейтральны в отношении числа и лица. Таких примеров можно привести очень много (о семантических особенностях указательных местоимений см. в разделе 2.3.).

Однако в грамматике современного таджикского литературного языка для вузов [1983, 224-225], где раздел местоимения написан С.Д. Арзумановым, а также в других работах [Расторгуева, 1954; ГЗАХТ, 1985; Сиёев, 1972; Неменова, 1988] об этом ничего не сказано. В работах по указательным местоимениям других авторов по вопросу о том, что *ин*, *он*, *ҳамин*, *ҳамон* в таджикском языке принимают окончание множественного числа, так же ничего не сказано. К. Усманов считает, что указательные местоимения таджикского языка *ин* и *он* принимают окончания множественного числа, только тогда, когда заменяют существительные:

This is a pen but *those* are pencils. ~ Ин ручка аст, вале *онон* қалам мебошанд [Усманов, 2105, 50].

Таким образом, вопрос, встречаемся ли мы в данном случае с явлением грамматической омонимии, где *ин*, *он*, *ҳамин*, *ҳамон* как указательные местоимения не используются во множественном числе, то есть не принимают окончания множественного числа, а как личные местоимения приобретают окончания множественного числа, или же мы имеем дело с явлением полисемии - многозначности слов, все ещё остаётся спорным и недостаточно исследованным. Мы считаем, что и в случаях, когда указательные местоимения *ин*, *он*, *ҳамин*, *ҳамон* используются в функции личных местоимений и принимают окончания множественного числа, они все же сохраняют свое значение

указательности и являются грамматическими омонимами личных местоимений.

В отличие от указательных местоимений *this* или *that*, местоимение *(the) same* в английском языке не обладает категорией числа, способностью согласовываться с определенными существительными в числе. Местоимение *same* употребляется с закрепленным определенным артиклем *the*, усиливающим указательное значение. В служебной функции слов – заместителей местоимение *(the) same* в употреблении лишено собственного лексического значения, сохраняя, однако, анафорический характер указания.

This time he felt the bone at the base of the brain and he hit him again in *the same* place [Н. 150]. ~ Ин дафъа устухони косахонаи сари мохиро хис кард ва боз такроран ба *хамон* як чо куфтан гирифт [Х.151].

The old man withdrew the blade and punched the shark exactly in *the same* spot again [Н. 144]. ~ Пирамард кордро берун кашид, аз нав ба *худ* *хамон* чой зад [Х. 145].

Основная отличительная черта указательных местоимений таджикского языка заключается в существовании многочисленных (более сорока) лексико-грамматических разрядов слов и их синонимов, имеющих свои особенные лексические и грамматические значения. Кроме основных, наиболее часто используемых, простых по составу указательных местоимений *ин/this* и *он, вай/that*, существуют: 1) слитные указательные местоимения: *хамин /this, хамон/ that*; 2) сложные формы: *инчунин, хамчунин/ just this very, ончунон, хамчунон /just that very, чунин, чунон/ such, чандин, чандон/ great number* и 3) составные формы: *ин гуна/ such, ин хел/ such, он хел/ such, он гуна/ such, хамин гуна, ин қадар, он қадар, хамин қадар/ this number, хамон қадар/ that number, ин сон, он сон, хамин сон/ such, хамон ин тавр, он тавр, хамин хел, хамон хел/ such* и т.д.

В лингвистической литературе к ним применяется также термин *ғайриасли* – неосновные, второстепенные. Основными местоимениями

считаются те, которые образовались и состоялись как указательные местоимения еще древнем периоде [Сиёев, 1972, 169; ГЗАХТ, 1985, 165]. Составные указательные местоимения также называются указательными местоимениями - прилагательными [ЗАХТ, 1983, 235].

Б. Сиёев подразделяет составные указательные местоимения на четыре группы на основе первого компонента, состоящего из того или иного указательного местоимения: 1) составные указательные местоимения, образовавшиеся от местоимения *ин* и *существительного*: *ин гуна, ин хел, ин зайл, ин навъ, ин тавр, ин сон, ин ранг/ such, such as, ин қадар, ин дараҷа/ thus far, thus much*, - которые указывают на качество, состояние, количество и размер предмета, признак и действие; 2) составные указательные местоимения, образовавшиеся от местоимения *он* и *существительного*: *он қадар/ thus much*, указывающих на степень признака и действие, подобие; 3) составные указательные местоимения, образовавшиеся от местоимения *ҳамин* и *существительного*: *ҳамин қадар, ҳамин гуна, ҳамин хел, ҳамин тавр*, - указывающие на количество, степень и размер предмета, признак и действие; и 4) составные указательные местоимения, образовавшиеся от местоимения *ҳамон* и *существительного*: *ҳамон қадар, ҳамон зайл, ҳамон хел*, - указывающие на количество и степень, признак и действие [Сиёев, 1985, 167-168].

Однако С.Д. Арзуманов подразделяет составные указательные местоимения таджикского языка не по формальным, а по семантическим признакам на две группы: а) адъективные указательные местоимения, то есть указательные местоимения - прилагательные, состоящие из местоимения (*ин, он, ҳамин, ҳамон*) и существительного (*хел, гуна, сон, тавр, навъ*): *ин гуна, он гуна, ин хел, он хел, ин зайл, он зайл, ин навъ, он навъ, ин тавр, он тавр, ин сон, он сон, ҳамин хел, ҳамон хел, ҳамин гуна, ҳамон гуна*; б) количественные указательные местоимения, состоящие из указательного местоимения (*ин, он, ҳамин, ҳамон*) и существительного

қадар: ин қадар, он қадар, хамин қадар, ҳамон қадар [Арзуманов, 1983, 225-226].

Ниже будут рассмотрены морфологические особенности основных форм указательных местоимений таджикского языка и их английские соответствия.

1. Простые по составу указательные местоимения таджикского языка: *ин/ this, он, вай/ that* и их английские соответствия.

Данные указательные местоимения таджикского языка, как и все другие группы, нейтральны по отношению к лицу и “не - лицо”: *ин одам ~ this man, ин қалам ~ this pencil, он фарҳанг ~ that dictionary*. Данные указательные местоимения таджикского языка соответствуют указательным местоимениям *this, that и these, those* английского языка:

Агар *он* духтур дар ин чо мебуд... [Ст. 180]. ~ If *that* doctor was abroad... [St. 171].

Ҳаргиз бовар намекунам, ки *он духтар* (Мейбл) ба тавфиқ омада мусичаи бегуноҳ шуда истода бошад [В. 44]. ~ If anybody told me that *that* girl could be so soft I would not have believed it [V.44].

Наход ки *ин қатра* бо сабру қарор дар давоми панҷ ҳазор сол фақат барои *он* чакида бошад, ки ташнагии *ин* магаси одамиро бишканад ... [Т. 190]. Did *this* drop fall patiently during five thousand years to be ready for *this* flitting human insect's need [Т. 190].

Простые указательные местоимения таджикского языка также не имеют категории лица и числа и соответствуют английским *this, that и these, those*, указывающим на единственное и множественное число в английском языке:

Лекин агар ман рӯзе ду-се бор ҳам бо *ӯ* вомахӯрдям, *ин* саволу ҷавобҳо такрор меёфтанд [А.3. 182]. ~ Even if I had met him two or three times a day, *these* questions and answers would have been repeated [A.3. 123].

Тарзе гап мезад, ки гӯё *ин тирҳо* худаширо намекушта бошанд... [Тол. 270]. ~ He spoke as if *those* bullets could not kill him [Tol. 240].

Лаънат ба он соате бод, ки *ин* шайтозада дар шиками модари лаънатиаш пайдо шудааст [Нис. 399]. Cursed be the hour when he conceived *this* devil's offspring in the harlot's womb [Nis. 530].

2. Слитные указательные местоимения таджикского языка и их английские соответствия.

Слитные указательные местоимения таджикского языка можно разделить на три группы: а) состоящие из частицы *хам-* и указательного местоимения *ин* или *он* – *хамин/ this, these, ҳамон/ that, those*; б) состоящие из предлога *чун-* и указательного местоимения *ин* или *он* – *чунин, чунон/ such, such as this, such as that*; и в) состоящие из указательного местоимения *ин* или *он* и показателя множественного числа *ҳо* или *он* – *инҳо, онҳо, ошон/ these, those*.

Хотя слитные указательные местоимения таджикского языка количественно отличаются от указательных местоимений в английском языке, с точки зрения выражения категории числа слитные указательные местоимения совпадают с указательными местоимениями английского языка. То есть слитные указательные местоимения таджикского языка можно противопоставить, как и в английском языке, по линии выражения единственного и множественного числа.

- а) слитное указательное местоимение *хамин* ~ *this, these, ҳамон* ~ *that, those, инҳо, ошон* ~ *these, those*.

Командири рота...ду ангушташро ба лапарӣ фуражкааш торафт бештар ҷафс мекард, гӯё ки акнун танҳо *хамин* ҳаракат ӯро наҷот меода бошад [Tol. 175]. The captain... pressed two fingers more and more rigidly to his cap, as if in *this* pressure lay his only hope of salvation [Tol, 128].

Агар ӯ аз *хамин* нуқсонҳо холи мебуд, соҳти рӯи ӯ, як одами ситорагарм мешуд [В. 110]. But for *these* defects he would have been rather handsome [V.107].

Наход вай шавҳари ман бошад, маҳз *хамин* марди бегонаи хушрӯй ва меҳрубон [Тол. 334]. Is he really to be my husband, *this* handsome stranger man who is so kind [Tol. 262].

Отличительной чертой таджикского языка является то, что согласование указательных местоимений с существительным не обязательно. То есть в приведенном предложении указательное местоимение таджикского языка *ҳамин* использовано как с существительным множественного числа *ҳамин нуксонихо* ~ *these defects*, так и с существительным единственного числа – *ҳамин мард* ~ *this man*.

б) слитное указательное местоимение *чунин, чунон* ~ *such, such a*:

Магар ту дар Дуоб *чунон* зиндагӣ мекардӣ [Лук. 60]? ~ Did you think you would have *such* a life in Duob [Luk. 86]?

Ман намедонистам, ки наҳангҳо ҳам *чунин* думи зебою хуштаркибе доранд [X. 167]. ~ I didn't know sharks had *such* handsome, beautifully formed tails [H. 166].

Ман *чунин* мохиро надидаву нашунидаам [X. 97]. ~ I have never seen or heard of *such* a fish [H.96].

Ман ҳечгоҳ *чунин* моҳии қавиро шикор накарда будам, ҳеч моҳие чунин рафтори аҷиб накарда буд [X. 61]. Never have I had *such* a strong fish nor one who acted so strangely [H. 60].

в) слитные указательные местоимения: *инҳо, онҳо, ошон/ these, those*. Морфологическая особенность данной группы указательных местоимений таджикского языка заключается в том, что они употребляются только с местоимениями во множественном числе и могут указать на предметы и лица как находящиеся близко к говорящему, так и предметы и лица, находящиеся подалеке или далеко от говорящего и соответствуют в английском языке двум указательным местоимениям – *these, those*. Например:

Ҳамин бандиёнро як-як аз назар гузаронид ва ба зиндонбон гуфт: - *Инҳо* намешаванд [Айнӣ]. ~ Having checked all the prisoners he told the guard. – *These* won't do. [информант]

Агар *ӯ* (Нисо) ба рафтан аз ин олам қарор дода бошад, аз тамоми *инҳо* (манзараҳо) чашм пӯшидан лозим аст [Лук. 74]. ~ Had she thought

she was about to part with all *these* things forever she might have been frightened [Luk. 104].

Гоҳ *онҳое*, ки баҳро дӯст медоранд, онро дашном ҳам медиханд [X. 35]. ~ Sometimes *those* who love her say bad things of her but they are always said as though she were a woman [H. 34].

3. Сложные формы указательных местоимений таджикского языка и их английские соответствия.

Сложные формы указательных местоимений таджикского языка *ончунон, ҳамчунон, инчунин, ҳамчунин/ just this very, just that very, such as this*, хотя являются синонимами слитных форм (*чунин, чунон/such*) местоимений таджикского языка и используются для указания на предмет и его признак, отличаются от последних своим сложным образованием. Они образуются от слитных форм с добавлением частицы *хам-* и указательного местоимения *ин* или *он*. Например:

Табиист, ки дар *ҳамчунин* ҷое об, хусусан агар кам бошад, бисёр ба паҳнӣ ва оромӣ равон мешавад (Айнӣ) [ГЗТ, 1956, 102]. ~ It is natural that in *such* place the water, especially if it is not enough, flows wide and smooth [информант].

Ҳамчунон до зад, ки ҳама тарсиданд. ~ She screamed *in such a way* that everybody got scared [ETD, 2005, 616].

Ба *инчунин* хизматҳо на танҳо Одина кор мекард...[ГЗТ, 1956, 102].
Not only Odina was engaged in such kind of services.

4. Составные формы указательных местоимений таджикского языка и их английские соответствия.

В таджикском языке имеются также многочисленные составные формы указательных местоимений: *ин гуна, он гуна, ҳамин гуна, ҳамон гуна/ such; ин хел, он хел, ҳамин хел, ҳамон хел/ such, this type of; ин дараҷа, он дараҷа/ this/that degree; ин қадар, он қадар/ this/that many/much; ин зайл, ин сон, он сон, ин тавр, он тавр, ин навъ, он навъ/ such*, - которые по способу образования и выполняемым функциям можно разделить на четыре группы:

1. Составные указательные местоимения, образованные от указательного местоимения *ин+существительное*, которые на основе выполнимых ими функций можно разделить на две подгруппы:

а) составные местоимения, указывающие на состояние предмета: *ин гуна, ин хел, ин тавр, ин ранг, ин зайл, ин сон* ~ *this type of*:

Эшони қозикалон чаро ба *ин гуна* ноҳаққориҳои ин одам гап намезаданд? (Айнӣ). ~ Why qozikalon do not say anything to *this type of* injustice of this man?

Ин хел табақ чӣ лозим (Айнӣ). ~ We do not need *this type of* plate.

...шумо Тӯйчибошӣ, *ин тавр* шаккок нашавед (Айнӣ)! ~ You Tuychiboshi don't be *this type of* skeptic.

...то ки дигарон ба *ин ранг* беандешагиҳо далерӣ карда натавонанд (Айнӣ). ~ So that others do not dear *this type of* rashness.

Худойкул ба бойҳои давраи қадим монанд буд, ки боз барои *ин зайл* якравиҳо ятимро сахттар чазо медоданд (Айнӣ). ~ Khudoykul was like the rich man of the ancient times and for *this type of* stubbornness punished Yatim more harder.

б) составные местоимения, указывающие на количество, размер предмета, признак и действие: *ин қадар, ин дараҷа*:

вай *ин қадар* айшу ишратро аз болои кӣ мекунад? (Айнӣ). ~ At whose expense she is occupied with *this kind of* entertainment.

2. Составные указательные местоимения, состоящие из местоимения *он+существительное* – *он қадар* и указывающие на признак, действие и сходство:

Акнун роҳи шумо *он қадар* танг ва бадвоҳима нест (Айнӣ). ~ Now your road is not *that* narrow and dangerous.

3. Составные указательные местоимения, состоящие из местоимений *хамин+существительное* – *хамин қадар, хамин гуна, хамин хел, хамин тавр* и указывающие на количество, степень и размер предмета, а также признак и действие:

Баъд аз *ҳамин қадар* саъю кӯшиш боз ба дил ваҳму ҳаросро роҳ додан аз сустии имон меояд (Айнӣ). ~ After *so many* tries and efforts to be seized by fear is the sign of weakness of faith.

Ҳамин хел шуд бобо (Улуғзода). ~ It happened *like this* grandfather.

...агар *ҳамин тавр* гап-гап шудан гирад. (Айнӣ). ~ If *this type* of rumors start spreading like this.

4. Составные указательные местоимения, состоящие из местоимений *ҳамон*+*существительное* – *ҳамон қадар*, *ҳамон зайл*, *ҳамон хел*, *ҳамон тавр* и указывающие на количество и степень предмета, а также признак и действие: *ҳамон қадар* одам, *ҳамон зайл* рафтор и т.д.

Ҳеч кас ин қадар тупбозӣ накардааст, ки Аҳмадҷон карда бошад [ГЗТ, 1956, 102]. ~ Nobody played with the ball *so much as* Ahmadjon did.

Шариф се кило себ харидааст, Карим ҳам *ҳамон қадар* [ГЗТ, 1956, 102]. ~ Sharif bought three kilograms of apples; Karim also bought *the same* number.

Таким образом, в результате сопоставительно-типологического анализа морфологических особенностей указательных местоимений в английском и таджикском языках выявлен ряд их общих и отличительных свойств в исследуемых языках.

Указательные местоимения в английском языке обладают категориальным значением числа, то есть противопоставляются с точки зрения выражения единственности и множественности. Указательные местоимения *this/ин* и *that/он* в английском языке в отличие от указательных местоимений таджикского языка имеют отдельные формы для единственного *this и that* и множественного числа (*these и those*). В английском языке они являются определителями существительного, поэтому исключают возможность употребления артикля и согласуются в числе с существительными, к которым они относятся.

В таджикском языке указательные местоимения *ин* и *он* употребляются как с существительными единственного числа (*this drop ~ ин қатра*, *that man ~ он одам*), так и с существительными

множественного числа (*these defects* ~ *ин* нуқсонҳо, *those eyes* ~ *он* чашмҳо, *those words* ~ *ин* калимаҳо).

В случаях, когда указательные местоимения *ин*, *он*, *хамин*, *хамон* используются в функции личных местоимений и принимают окончания множественного числа, они все же сохраняют свое значение указательности и являются грамматическими омонимами личных местоимений.

Указательное местоимение (*the*) *same* в английском языке не обладает категорией числа, способностью согласовываться с определенными существительными в числе. Местоимение *same* употребляется с закрепленным определенным артиклем *the*, усиливающим указательное значение. Указательное местоимение (*the*) *same* соответствует указательному местоимению *хамон* в таджикском языке, указательность которого усиливается различными лексическими средствами.

Основная отличительная черта указательных местоимений таджикского языка заключается в существовании в нем многочисленных (более сорока) составных и сложных по форме лексико-грамматических разрядов и их синонимов, имеющих свои особенные лексические и грамматические значения.

Составные указательные местоимения разделяются на четыре группы на основе первого компонента, состоящего из того или иного указательного местоимения, и на две группы – адъективные указательные местоимения и количественные указательные местоимения в зависимости от лексического значения.

Слитные указательные местоимения таджикского языка можно разделить на три группы: а) состоящие из частицы *хам-* и указательного местоимения *ин* или *он* – *хамин/ this, these, хамон/ that, those*; б) состоящие из предлога *чун-* и указательного местоимения *ин* или *он* – *чунин, чунон/ such, such as this, such as that*; и в) состоящие из

указательное местоимения *ИН* или *ОН* и показателя множественного числа *ҲО* или *ОН – ИНҲО, ОНҲО, ОНОН/ these, those*.

Морфологическая особенность слитных указательных местоимений: *ИНҲО, ОНҲО, ОНОН/ these, those* таджикского языка заключается в том, что они употребляются только с местоимениями во множественном числе и могут указать на предметы и лица, как находящиеся близко к говорящему, так и предметы и лица, находящиеся подальше или далеко от говорящего и соответствуют в английском языке двум указательным местоимениям – *these, those*.

Сложные формы указательных местоимений таджикского языка *ончунон, Ҳамчунон, инчунин, Ҳамчунин/ just this very, just that very, such as this*, хотя и являются синонимами слитных форм (*чунин, чунон/such*) местоимений таджикского языка, использующаясь для указания на предмет и его признак, отличаются от последних своим сложным образованием. Они образуются от слитных форм с добавлением частицы *Ҳам-* и указательного местоимения *ИН* или *ОН*.

В таджикском языке имеются также многочисленные составные формы указательных местоимений : *ин гуна, он гуна, Ҳамин гуна, Ҳамон гуна/ such; ин хел, он хел, Ҳамин хел, Ҳамон хел/ such, this type of; ин дараҷа, он дараҷа/ this/that degree; ин қадар, он қадар/ this/that many/much; ин зайл, ин сон, он сон, ин тавр, он тавр, ин навъ, он навъ/ such*, - которые по способу образования и выполняемым функциям можно разделить на четыре группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате сопоставительно-типологического исследования личных, притяжательных и указательных местоимений были выявлены некоторые общие черты и отличительные характеристики исследуемых местоимений в английском и таджикском языках.

Можно утверждать, что в лингвистике до сих пор нет единого определения местоимения. С точки зрения характера собственно местоименного значения (а также некоторых прагматических характеристик) местоимения делятся на *логико-семантические разряды*, а с точки зрения характера тематического компонента – на *тематические классы*. *Логико-семантические разряды* объединяются в три крупные группировки – *дейктические, анафорические и кванторные*.

В европейских грамматических традициях местоимение рассматривают как одну из *частей речи*. Эта трактовка местоимения сохраняется в описательных грамматиках. Однако в некоторых грамматических теориях 20в. местоимения считаются грамматически неоднородными и распределяются по частям речи в соответствии со своими главными синтаксическими функциями.

Местоимения в английском языке классифицируются достаточно разнообразно и с различных точек зрения. Состав и число местоимений у разных авторов оказывается различным.

В связи с тем, что местоименные слова объединяют в себя слова различных частей речи, определились различные точки зрения на положение местоимения в системе частей речи в целом. Одни исследователи большее внимание уделяют синтаксическим функциям местоимений в предложении, другие - семантическим и морфологическим особенностям местоимения в английском языке.

В английском языке местоимения выделяются среди других знаменательных частей речи своеобразием своего лексического

содержания и разнородностью форм, двойственным характером синтаксического употребления (способность выступать в функции предметного члена предложения и в функции определения) и тем, что они могут выполнять различные служебные функции.

Исследователи выделяют от 9 до 13 видов или разрядов местоимений в английском языке. Отличаются также определения, данные местоимению различными исследователями.

В таджикском языке в лингвистической литературе нет единого мнения по вопросу, является ли местоимение номинативной частью речи или вспомогательным словом. Одни лингвисты считают местоимение номинативной частью речи [ГЗТ, 1956, ЗАХТ, 1982,], другие - самостоятельной категорией слова [Ниёзмухаммадов, 1941]. Некоторые лингвисты вообще не дают определение категории местоимения, а лишь ограничиваются описанием случаев употребления различных разрядов местоимения (В. Расторгуева, Р.Л. Неменова).

С точки зрения семантической классификации местоимений лингвисты находят в таджикском языке от четырёх до девяти разрядов местоимений. Особенно необходимо подчеркнуть различные мнения о способах выражения принадлежности в таджикском языке. Одни лингвисты считают, что в таджикском языке притяжательные местоимения отсутствуют, но их заменяют личные местоимения в функции определения к другому имени в изафетной конструкции – *дафтари ман* – моя тетрадь [Расторгуева, 1954, 548].

Другие обращают внимание на местоименные энклитики (бандакҷонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ) в таджикском языке, которые также называются местоименными суффиксами [Неменова, 1988, 447]. Большинство лингвистов описывают местоименные энклитики, основной функцией которых в современном таджикском языке является выражение личной принадлежности в разделе личных местоимений и не выделяют их в отдельный разряд местоимений [Арзуманов, 1956, 912; ЗАХТ, 1982, 216].

Другие, например Б. Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода вообще никак не описывают данные местоимения и считают, что значение принадлежности в таджикском языке выражается при помощи *ҷонишини соҳибшора* (указательного местоимения), которое формируется из предлога *аз* и указательного местоимения *он* при помощи изафета: *аз-он-и (азони)* [Ниёзмахмадов, 1941, 209].

Наблюдается также разноречивость в использовании арабской и таджикской терминологии в отношении разрядов местоимений в таджикском языке. Например, к притяжательным местоимениям употребляются термины: *замирҳои мутгасил* или *замирҳои изофӣ* (изафетное), *бандакҷонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ*, *бандакҷонишинҳои изофӣ*, *бандакҷонишинҳои иснодӣ*, *суффиксҷонишинҳо*, на русском языке - *местоименные суффиксы*, *местоименные энклитики* и т.д. Наблюдается смешение местоимения в различных разрядах. В нашей работе мы использовали терминологию и классификацию, принятые в академических грамматиках таджикского языка [1985].

Сопоставительно-типологический анализ семантики личных местоимений в английском и таджикском языках выявил как их общие, так и отличительные свойства, из чего можно сделать следующие выводы.

В основном значения личных местоимений в исследуемых языках совпадают, и они указывают на лицо, выражающее отношение лиц к говорящему, указывают на лицо, не участвующее в речи, о котором упоминает говорящий.

К отличительным семантическим особенностям местоимений таджикского и английского языков можно отнести:

- Личное местоимение третьего лица единственного числа *it* может обозначать различные предметы и явления, но не лицо, однако все другие личные местоимения третьего лица, как единственного, так и множественного числа таджикского и английского языков могут указывать как на лицо, так и на предмет.

- Местоимения третьего лица единственного числа английского языка *he* и *she* обладают лексическим значением мужского и женского рода. В таджикском языке местоимения третьего лица единственного числа *ӯ/he, she* и *вай/ he, she* и производные от них местоимения не обладают лексическим значением мужского и женского рода.
- Особенностью личных местоимений английского языка является то, что они имеют два падежа – именительный падеж (The Nominative Case) и объектный падеж (The Objective Case). В силу отсутствия в таджикском языке объектного падежа, данное значение, как и у существительных, выражается в таджикском языке с помощью предлогов и послелога *-ро*.
- Отличительной чертой таджикского языка относительно личных местоимений первого, второго и третьего лица множественного числа является то, что таджикский язык, кроме основных форм *мо/ we, шумо/ you, онҳо/ they*, имеет так называемые формы вторичного множественного числа *моҳо, моён, шумоҳо, шумоён, вай и вайҳо*, которые являются их синонимами.
- В современном таджикском языке в личных местоимениях второго лица четко подставлена категория единственного *ту/you* и множественного *шумо/you* числа. В английском языке одно и то же местоимение второго лица множественного числа *you* используется как в единственном так и во множественном числе.
- Семантическая особенность личного местоимения второго лица множественного числа таджикского языка *шумо* проявляется в том, что при обращении к одному лицу *шумо* используется вместо личного местоимения второго лица единственного числа *ту* для выражения уважения, почтения или вежливости.
- Отличительной чертой таджикского языка также является то, что местоимение третьего лица множественного числа *онҳо/ they*,

представлено синонимичным рядом *вайҳо, онон, инҳо, инон и эшон*.

- Синонимичные ряды личных местоимений третьего лица множественного числа переводятся на английский язык определенным артиклем *the* или указательным местоимением множественного числа *these*.
- Местоимение *эшон*, как местоимение третьего лица множественного числа, уступило место составным формам *онҳо, онон, инҳо, инон, вайҳо* и было вытеснено из употребления из языка прозы, печати и публицистики в современном таджикском языке.

В результате сопоставительно-типологического анализа таджикских местоименных суффиксов (энклитиков), других синонимичных средств выражения притяжательности таджикского языка и притяжательных местоимений английского языка можно констатировать следующее:

- вышеназванные местоимения (формы, суффиксы) в двух сопоставляемых языках являются основными средствами выражения притяжательности и принадлежности и в основных значениях совпадают;
- как в английском, так и в таджикском языке эти местоимения соотнесены с предметно-личными местоимениями, совмещая в себе личное значение со значением принадлежности и притяжательности;
- притяжательные местоимения английского языка и местоименные суффиксы таджикского языка употребляются с существительными как единственного, так и множественного числа.

Отличительными особенностями таджикского и английского языков являются:

- притяжательность в таджикском языке, в отличие от английского, как свидетельствует сопоставительно-типологический анализ иллюстративных примеров, можно выразить пятью синонимичными способами: а) ударными личными местоимениями в изафетных сочетаниях; б) описательным путём; в) сочетанием именных частей речи с

местоименными энклитиками; г) изафетным сочетанием возвратного местоимения «худ» с именными частями речи; д) беззафетным атрибутивным сочетанием в разговорной речи (смотрите таблицу);

– местоименные энклитики таджикского языка фонетически варьируются, под влиянием окончания слова, к которому они присоединяются;

– притяжательные местоименные суффиксы и все другие синонимичные способы выражения притяжательности в таджикском языке не обладают категориальным значением рода;

– притяжательные местоимённые суффиксы третьего лица единственного и множественного числа таджикского языка указывают как на лицо, так и на «не - лицо». В английском языке только указательное местоимение *it* не выражает лицо;

– местоименный суффикс *-аш (-яш)* может использоваться в роли прямого и косвенного объекта и в данном значении местоимённый суффикс семантически эквивалентен личным местоимениям английского языка в объектном падеже. (подробнее см. таблицу).

В результате сопоставительно-типологического анализа указательных местоимений можно констатировать следующее:

Анализ простых по составу указательных местоимений английского и таджикского языков выявил, что указательные местоимения *this ~ ин*, *that ~ он*, *these ~ инҳо*, *those ~ онҳо*, *such ~ чуни*, *чунон*, *the same ~ ҳамин*, *хамон* в основных значениях, то есть как указания на предметы и их качество, совпадают.

Указательные местоимения как в английском, так и в таджикском языке указывают на предметы и признаки анафорически (отсылают к чему-то, упомянутому ранее) и предваряюще – требуют раскрытия, разъяснения своего содержания в дальнейшем, после того, как данное местоимение было упомянуто.

Указательные местоимения в обоих сопоставляемых языках употребляются как для указания на лицо, так и на «не - лицо»: *this man ~ ин одам, this pencil ~ ин қалам, this tree ~ ин дарахт, that word ~ ҳамон калима, that girl ~ ҳамон духтар* и т.д.

Основная отличительная черта указательных местоимений таджикского языка заключается в существовании многочисленных слитных, сложных и составных форм (более сорока) указательных местоимений, которые являются синонимами указательных местоимений и указывают на качество, состояние, количество, размер и другие признаки предметов. Данные местоимения в некоторых значениях отличаются от указательных местоимений английского языка, которые передаются на английский язык при помощи: наречий – *also, too, as well*, лексическими уточняющими средствами в дополнение к указательным местоимениям – *this kind, this type, like this, in such a way, this very, just that very, so, so much, so many* и другими средствами.

Указательные местоимения таджикского языка не имеют категории числа и могут использоваться как с существительными единственного, так и множественного числа.

Однако указательные местоимения таджикского языка *ин, он, хамин, ҳамон*, в отличие от английского, могут использоваться и в функции *личных* местоимений, и данном случае указательные местоимения приобретают грамматические свойства существительного.

Особенность английского языка заключается также в том, что определенный артикль может быть использован вместо указательных местоимений, которые выражают значения, сходные со значениями данных местоимений, так как определенный артикль исторически восходит к указательным местоимениям и сохраняет некоторые свои значения указательности. В этом случае они соответствуют в таджикском языке указательному местоимению *ин*.

В результате сопоставительно-типологического анализа морфологических особенностей притяжательных местоимений в

английском и местоименных суффиксов и их синонимичных форм и сочетаний в таджикском языке можно констатировать следующее:

– в сопоставляемых языках притяжательные местоимения английского языка и притяжательные суффиксы имеют категориальные значения *лица и числа*. Морфологической особенностью английского языка является то, что притяжательные местоимения имеют *присоединяемые* и *абсолютные* формы. Абсолютная форма притяжательных местоимений отсутствует в таджикском языке.

Основным морфологическим отличием притяжательных суффиксов таджикского языка, а также их лексико-грамматических синонимичных конструкций является то, что они не обладают категорией рода, как это имеет место в английском и русском языках.

Притяжательные местоимения в английском языке, как и личные местоимения, имеют очень важные отличительные морфологические показатели *рода*. Если морфологические категории *лица и числа* притяжательных местоимений в английском и лично-притяжательных местоименных суффиксов в таджикском языке совпадают, то с точки зрения выражения принадлежности к роду таджикский и английский язык значительно отличаются.

Морфологической особенностью таджикского языка является то, что в таджикском языке отсутствуют, в отличие от английского, специальные формы притяжательных местоимений. Но значения морфологических особенностей английских притяжательных местоимений в таджикском языке передаются лично-притяжательными, в основном, местоименными суффиксами, а также и другими лексико-грамматическими средствами: 1) личными местоимениями в изафетной конструкции; 2) сочетанием *аз они+личное местоимение*; 3) изафетным сочетанием возвратного местоимения – *худ*; 4) местоименными суффиксами в роли прямого и косвенного объекта (*бедораш карда бошанд*).

Таким образом, в результате сопоставительно-типологического анализа морфологических особенностей указательных местоимений в английском и таджикском языках выявлен ряд их общих и отличительных свойств.

Указательные местоимения в английском языке обладают категориальным значением числа, то есть противопоставляются с точки зрения выражения единственности и множественности. Указательные местоимения *this/ин* и *that/он* в английском языке, в отличие от указательных местоимений таджикского языка, имеют отдельные формы для единственного (*this* и *that*) и множественного числа (*these* и *those*). В английском языке они являются определителями существительного и исключают поэтому возможность употребления артикля, согласовываясь в числе с существительными, к которым они относятся.

В таджикском языке указательные местоимения *ин* и *он* употребляются как с существительными единственного числа (*this drop* ~ *ин* қатра, *that man* ~ *он* одам), так и с существительными множественного числа (*these defects* ~ *ин* нуқсонҳо, *those eyes* ~ *он* чашмҳо, *those words* ~ *ин* калимаҳо).

В случаях, когда указательные местоимения *ин*, *он*, *хамин*, *хамон* используются в функции личных местоимений и принимают окончания множественного числа, они все же сохраняют свое значение указательности и являются грамматическими омонимами личных местоимений.

Указательное местоимение (*the*) *same* в английском языке не обладает категорией числа, способностью согласовываться с определенными существительными в числе. Местоимение *same* употребляется с закрепленным определенным артиклем *the*, усиливающим указательное значение. Указательное местоимение (*the*) *same* соответствует указательному местоимению *хамон* в таджикском языке, указательность которого усиливается различными лексическими средствами.

Основная отличительная черта указательных местоимений таджикского языка заключается в существовании в нем многочисленных (более сорока) составных и сложных по форме лексико-грамматических разрядов и их синонимов, имеющих свои особенные лексические и грамматические значения.

Составные указательные местоимения разделяются на четыре группы на основе первого компонента, состоящего из того или иного указательного местоимения, и на две группы – адъективные указательные местоимения и количественные указательные местоимения - в зависимости от лексического значения.

Слитные указательные местоимения таджикского языка можно разделить на три группы: а) состоящие из частицы *хам-* и указательного местоимения *ин* или *он* – *хамин/ this, these, хамон/ that, those*; б) состоящие из предлога *чун-* и указательного местоимения *ин* или *он* – *чунин, чунон/ such, such as this, such as that*; и в) состоящие из указательного местоимения *ин* или *он* и показателя множественного числа *хо* или *он* – *инхо, онхо, онон/ these, those*.

Морфологическая особенность слитных указательных местоимений *инхо, онхо, онон/ these, those* таджикского языка заключается в том, что они употребляются только с местоимениями во множественном числе и могут указать на предметы и лица, как находящиеся близко к говорящему, так и предметы и лица, находящиеся подальше или далеко от говорящего, и соответствуют в английском языке двум указательным местоимениям – *these, those*.

Сложные формы указательных местоимений таджикского языка *ончунон, хамчунон, инчунин, хамчунин/ just this very, just that very, such as this*, хотя являются синонимами слитных форм (*чунин, чунон/such*) местоимений таджикского языка и используются для указания на предмет и его признак, отличаются от последних своим сложным образованием. Они образуются от слитных форм с добавлением частицы *хам-* и указательного местоимения *ин* или *он*.

В таджикском языке имеются также многочисленные составные формы указательных местоимений: *ин гуна, он гуна, ҳамин гуна, ҳамон гуна/ such; ин хел, он хел, ҳамин хел, ҳамон хел/ such, this type of; ин дараҷа, он дараҷа/ this/that degree; ин қадар, он қадар/ this/that many/much; ин зайл, ин сон, он сон, ин тавр, он тавр, ин навъ, он навъ/ such*, - которые по способу образования и выполняемым функциям можно разделить на четыре группы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСТОЧНИКОВ ЦИТИРУЕМЫХ ПРИМЕРОВ ПРИНЯТЫЕ В РАБОТЕ

1. [А.1.] Айнӣ, С. Ёдоштҳо (чаҳор қисм) / С. Айнӣ. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тоҷик, 2009. – 680 с.
2. [А.2.] Айнӣ, С. Акнун навбати қалам аст / С. Айнӣ.– Душанбе: Ирфон, 1978. – Ҷ. 2. - 464 с.
3. [В] Войнич, Э.Л. Замбӯр / Э.Л. Войнич. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1952. – 311 с.
4. [К.Л.] Каррол, Л. Алиса дар олами аҷоибот. Алиса дар оиназамин / Л. Каррол / аз англисӣ тарҷума Раҳматуллоев Н. – Душанбе: Маориф, 1985. – 148 с.
5. [Лон.] Лондон, Ҷ. Мартин Иден / Ҷ. Лондон. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 408 с.
6. [Лук.] Лукницкий, П. Нисо / П. Лукницкий. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 500 с.
7. [М.] Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Нашри такмилшудаи сеюм. – Душанбе: ЭР-граф. 2015. – 1015 с.
8. [Ст.] Стивенсон, Р. Ҷазираи ҷавохирот / Р. Стивенсон. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1952. – 258 с. х
9. [Тол.] Толстой, Л.Н. Ҷанг ва сулҳ / Л.Н. Толстой. Асарҳои мунтахаб. Ҷ. 1. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 439 с.
10. [Х.] Ҳемингвей, Э. Пирамард ва баҳр / Э. Ҳемингвей. – Душанбе: Бухоро, 2013. – 168 с.
11. [А.1.] Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini/ S. Aini. Translated from the Tajik Persian with an Introduction by John R. Perry and Rachel Lehr. USA. Mazda publishers 1998. – 277 pp.
12. [А.2.] Aini, S. Ahmadi Devband/ S. Ainin // Translated by John R. Perry. University of Chicago. USA. 1981. – 30 pp.

13. [A.3.] Aini, S. *The Old School* / S. Aini. Translated by John R. Perry. The Sands of Oxus. USA. Mazda publishers 1998. – 277 pp.
14. [C.L.] Carroll, L. *Alice's Adventures in Wonderland* / L. Carroll. June 25, 2008 [EBook #11]. – 130 pp.
15. [H] Hemingway, E. *The Old Man and the Sea* / E. Hemingway. 1952.
16. [Luk.] Luknitsky P. *Nisso* / P/ Luknitsky. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1963. – 654 pp.
17. [R.] Rastorgueva, V.S. *A Short Sketch of Tajik Grammar* / V.S. Rastorgueva. Indiana University. – Bloomington, 1963. PP. 47–52.
18. [St.] Stevenson, R.L. *Treasure Island* / R. L. Stevenson. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1948. – 278 pp.
19. [TED] Mamatov, J., Harrell S.J., Kehoe K., Khodjibaev K. *Tajik-English Dictionary* / J. Mamatov, S.J. Harrell, R. Kehoe, K. Khodjibaev. USA: Dunwoody Press, 2005. – 741 pp.
20. [Tol.] Tolstoy, L. *War and Peace* / L. Tolstoy. V.1. Penguin Books, 1973. – 712 pp.
21. [V.] Voynich, E.L. *The Gadfly* / E. L. Voynich. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 331 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература

1. Абдурахимов, С. Ибораҳои ҷонишинӣ/ С. Абдурахимов. – Душанбе: Дониш, 1979. – 74 с.
2. Абдурахмонов, У. Таҳаввулот ва тафовутҳо дар баҳши замоири пайвастаи забони дарӣ ва шоҳаҳои он/ У. Абдурахмонов // Паёми Донишгоҳ. Баҳши суҳаншиносӣ. – Душанбе, 2002. - №1 – С. 41-45.
3. Абрамов, Б.А. Функционально-семантический подход при сопоставительно-типологическом изучении грамматических категорий глагола / Б.А. Абрамов // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука. – 1978. – С. 113–121.
4. Авлиёева, П.Т. Сопоставительный анализ указательных местоимений в английском и таджикском языках./П.Т. Авлиёева// Вестник университета (Российско – Таджикский (Словянский) университет.) Актуальные вопросы филологии.– Душанбе: РТСУ, 2013. – Выпуск VI. - С. 153-157.
5. Авлиёева, П.Т. Семантические особенности притяжательных местоимений в английском и таджикском языках. /П.Т. Авлиёева// Вестник университета (Российско – Таджикский (Словянский) университет.) Актуальные вопросы филологии.– Душанбе: РТСУ, 2015. –№4(51) С. 234-242.
6. Авлиёева, П.Т.Семантические особенности личных местоимений в английском и таджикском языках./П.Т.Авлиёева //Вестник Таджикского национального университета.– Душанбе, 2016. – №4/2(199). – С. 141-148.
7. Авлиёева, П.Т. Морфологические особенности личных местоимений в таджикском и английском языках./П.Т.Авлиёева// // Вестник университета (Российско – Таджикский (Словянский) университет.)

- Актуальные вопросы филологии.– Душанбе: РТСУ, 2016. –№3(55) С. 190-197.
8. Авлиёева, П.Т. Семантические особенности указательных местоимений в таджикском и английском языках./П.Т.Авлиёева// Вестник Таджикского национального университета.– Душанбе, 2016. - №4/3(203). – С. 115-121.
  9. Алехина, М. И. О классификации местоимений / М.И. Алехина // Русский язык в шк. –1981. – №1. – С. 63–68.
  10. Ализода, С. Сарфу наҳви тоҷикӣ/ С. Ализода. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010 (1927). – 188 с.
  11. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – Л.1979. – 260 с.
  12. Арзуманов, С. Ч. Ҷонишин / С. Ч. Арзуманов // Грамматикаи забони тоҷикӣ. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии. Қ. 1. – Сталинобод, 1956. – С. 90–104.
  13. Арзуманов, С.Ч. Ҷонишин / С. Ч. Арзуманов // Забони адабии ҳозираи тоҷик. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии. Қ. 1. – Душанбе, 1983. – С. 215–230.
  14. Арзуманов, С., Джалолов О. Забони тоҷикӣ / С. Арзуманов, О. Джалолов. Учебник таджикского языка для высших учебных заведений. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 416 с.
  15. Аспекты семантических исследований. – М., 1981. – 280 с.
  16. Аханова, М.Г. Вопросительные местоимения «кто», «что» в свете синхронно-диахронной типологии категории одушевлённости/неодушевлённости (на материале енисейских языков)/ М.Г. Аханова.// Вестник ТГГПУ.- 2010. -№2 (24). – С. 28-34.
  17. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова.// Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2010. – 576 с.
  18. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш.

- Балли.// – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
19. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / С.Г. Бархударов.// – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
  20. Бархударов, Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л.С. Бархударов.// – М.: Высшая школа, 1975. – 156 с.
  21. Бархударов, Л. С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг.// – М.: Высшая школа, 1965. – 423 с.
  22. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист.//– М.: Прогресс, 1974. – 477 с.
  23. Биренбаум, Я.Г. К вопросу о так называемых притяжательных местоимениях в современном английском языке / Я.Г. Биренбаум // Ученые записки. Вып. XXI. – Улан-Уде, 1960. – С. 188-196.
  24. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка / М.Я. Блох. – М.: Высшая школа, 1983. – 383 с.
  25. Блягоз, З.У. Функционирование личных местоимений в разносистемных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / З. У. Блягоз.– Краснодар, 2003. – 24 с.
  26. Бободжанова, Н.А. Притяжательные местоимения языка хинди и способы их выражения в таджикском языке.// Маърузаҳои конфронси илмӣ-оммавии олимон ва мутахассисони ҷавони ҷумҳури. – Қӯрғонтеппа, 1991. – С. 31-35.
  27. Бобомуродов, Ш., Мухторов З. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ/ Ш. Бобомуродов, З. Мухторов. – Душанбе: ДМТ, 2016. – 428 с.
  28. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: 1963. Т. 1. – 384 с.
  29. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР. 1963. Т. 2. – 400 с.
  30. Бондарко, А.В. Понятия «семантическая категория», «функционально-семантическое поле» и «категориальная ситуация»

- в аспекте сопоставительных исследований / А.В. Бондарко // Методы сопоставительного изучения языков / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1988. – С. 12–18.
31. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 133 с.
  32. Буслаев, Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка / Ф.И. Буслаев. Ч. 2. – М., 1958. – 110 с.
  33. Бухоризаде, А.Л. Функция местоименных суффиксов в современном таджикском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук / А.Л. Бухоризаде. – Сталинабад, 1954. – 18 с.
  34. Вахек, И. Лингвистический словарь пражской школы / И. Вахек. – М.: 1955, – 359 с.
  35. Виноградов, В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. - 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 264–281.
  36. Виноградов, В.В. Русский язык / В.В. Виноградов// Грамматическое учение о слове. – М., 1986. – С. 352–363.
  37. Волков, Н.Н. Семантика и дейктические функции личных местоимений в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Н.Н. Волков. – М., 1984. – 22 с.
  38. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо-романских языков) / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1975. – 220 с.
  39. Гайнуддинова, А.Ф. Семантико-тематическая характеристика субстантивированных местоимений в разноструктурных языках: Сопоставительный аспект (на материале русского и татарского языков) / А.Ф. Гайнуддинова // Вестник ТГГПУ.- 2011.- №2 (24).
  40. Гак, В.Г. Межъязыковые сопоставления и преподавание иностранных языков / В.Г. Гак // Иностр. языки в школе. 1979. – № 3. – С. 3–11.
  41. Гак, В.Г. О сопоставительной стилистике / В.Г. Гак // Методы сопоставительного изучения языков / отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука,- 1988. – С. 48–59.

42. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак. – М.: Просвещение, 1977. – 300 с.
43. Гак, В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология / В. Г. Гак // Рус. яз. за рубежом, - 1974. - № 3. – С. 52–58.
44. Гак, В.Г. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков / В.Г. Гак, Е.Б. Ройзенболит. – М.: Высшая школа, 1965. – 378 с.
45. Гак, В.Г. О контрастивной лингвистике / В. Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – 437 с.
46. Гармажапова, Л.А. Личные местоимения русского языка в семантико-функциональном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. Наук.10.02.01. / Л.А. Гармажапова. – Улан-Удэ, 2009. – 24 с.
47. Герценберг, Л.Г. О методике сопоставительного изучения языков / Л.Г. Герценберг, Ж.М. Юсуфджанова // Теория языка, англистика, кельтология. – М. ; Л., 1976. – С. 40–46.
48. Гордон, Е.М. Грамматика современного английского языка / Е.М. Гордон, И.П. Крылова. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 268–304.
49. Грамматикаи забони тоҷикӣ (ГЗТ). Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии Қ. 1. – Сталинобод, 1956, – 232 с.
50. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (ГЗАҲТ). Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии Қ.1. – Душанбе, 1985. – 420 с.
51. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
52. Гухман, М.М. Принципы типологического анализа языков различного строя / М.М. Гухман. – М., 1972.
53. Джамshedов, П. Проблемы глагольной типологии / П. Джамshedов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 352 с.
54. Джамshedов, П. Очеркҳо оид ба типологияи забони англисӣ ва тоҷикӣ / П. Джамshedов, С. Мухторова, К. Усманов. – Душанбе, 1984. – 175 с.

55. Джамshedов, П. Сравнительная типология: учеб. пособие / П. Джамshedов. С. Саидмамадов. – Душанбе, 2014. – 345 с.
56. Дьяконова, М.Н. Практическая грамматика английского языка / М.Н. Дьяконова. – М., 2001. – 224 с.
57. Джи, Р. Грамматика английского языка / Р. Джи. – Л., 2001, – 46 с.
58. Додихудоев, Р.Х. Таърихи забони тоҷикӣ / Р.Х. Додихудоев, Л.Г. Герценберг. – Душанбе, 1988. – 220 с.
59. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М., 1974.
60. Ефимов, В.А. Персидский, таджикский, дари / В.А. Ефимов, В.С. Расторгуева, Е.Н. Шарова // Основы иранского языкознания: Новоиранские языки. – М.: Наука, 1982. – С. 115-123.
61. Жигадло, В.Н. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики / В.Н. Жигадло, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик. – М.: Изд. во литературы на иностранных языках, 1956. – 350 с.
62. Забони адабии ҳозираи тоҷик (ЗАХТ) (лексикология, фонетика, морфология). Қ. 1. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 464 с.
63. Звегинцев, В. Современные направления в типологическом изучении языков / В. Звегинцев // Новое лингвистике. Вып. 2. – М., 1963. – С. 9-18.
64. Зехнӣ, Ф. Ҷонишин / Ф. Зехнӣ ва Ҷ. Бақозода // Сарфи забони тоҷикӣ. – Душанбе: Ирфон, 2010 (1935). – С. 46-50.
65. Иванов, В. В. Типология и сравнительно-историческое языкознание / В.В. Иванов // Вопросы языкознания, 1958. – № 5. – С. 34–42.
66. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Поченцов. – М.: Высшая школа, 1981. – С.40–43.
67. Ильиш, Б.А. Современный английский язык. Теоретический курс / Б.А. Ильиш.: Изд. 2-е, испр. и доп. – М: Изд-во лит - ры на иностр. яз., 1948. – 478 с.
68. Ильиш, Б.А. Система личных местоимений в английском языке / Б.А. Ильиш // Проблемы сравнительной типологии. – М.; Л., 1964. – С.

- 186–191.
69. Иофик, Л.Л. Структурный синтаксис английского языка / Л.Л. Иофик. – Л., 1972. – 176 с.
  70. Ирискулов, М.Т. Анализ личных, притяжательных и возвратных местоимений современного английского языка (в сопоставление с узбекским языком): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.Т. Ирискулов. – М., 1970. – 24 с.
  71. Исаева, О.Н. Реализация категории посессивности в русском и английском языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20. / О.Н. Исаева. – М., 2007. – 22 с.
  72. Исаченко, А.В. О синтаксической природе местоимений / А.В. Исаченко // Проблемы современной филологии. – М., 1965. –С. ...
  73. Искандарова, Д.М. Сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание. Хрестоматия по теоретическому и прикладному языкознанию / Д.М. Искандарова. – Душанбе, 2005. – 172 с.
  74. Искандарова, Д.М. Типологическое и сопоставительное языкознание / Д.М. Искандарова. – Душанбе, 2013. – 308 с.
  75. Искандарова, Ф. Методика изучения местоимения в аспекте повышения культуры речи учащихся: автореф. дис. ...канд. фил. наук. 13.00.02. / Ф. Искандарова. – Душанбе, 2000. – 24 с.
  76. Камянова, Т. Грамматика английского языка: теория и практика. / Т. Камянова. – 2-е изд., испр. и доп., – М.: Дом Славянской Книги, 2015. – 1024 с.
  77. Каримов, А. Ф. Грамматический анализ вопросительных и возвратно-определительных местоимений в таджикском, русском и английском языках/А.Ф.Каримов // Вестник Таджикского национального университета. 2018. –№ 8/1. - С. 61-66.
  78. Каримов, А. Ф. Лексико-грамматический анализ личных и лично-предметных местоимений в разносистемных языках (на материале

- таджикского, русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук.10.02.20./ А.Ф.Каримов – Душанбе, 2019. – 26 с.
79. Качалова, К.Н. Практическая грамматика английского языка / К.Н. Качалова, Е.Н. Израилевич. – М.: Стандарт, 2015. –717 с.
  80. Кошечая, И.Г. Сравнительная типология английского и русского языков / И.Г. Кошечая, А.Ю. Дубовицкий. – Минск: Высшая школа, 1980, – 270 с.
  81. Крылов, С.А. Местоимение / С.А. Крылов, Е.В. Падучев // Лингвистический Энциклопедический словарь./ гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Изд - во «Сов. Энциклопедия», 1990. – С. 294–295.
  82. Крылов, С. А. К типологии дейктических систем / С.А. Крылов // Лингвистическое исследования. Типология. Диалектология. Компаративистика. Ч. 1. – М., 1984. –С. ...
  83. Крушельницкая, Г. К. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков / Г.К. Крушельницкая. – М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1961. – 265 с.
  84. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X) / М.Н. Қосимова. Душанбе, 2003. – Ҷ. 1. - 490 с.
  85. Леванова, А.Е. Личные местоимения в структуре текста: автореф. дис. ... канд. фил. наук / А.Е. Леванова. – Л., 1986. – 24 с.
  86. Левин, Ю.И. О семантике местоимений / Ю.И. Левин // Проблемы грамматического моделирования. – М., 1973. – С....
  87. Лившиц, В. А. Местоимения в афганском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук: / В.А. Лившиц. – Л., 1957. – 18 с.
  88. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Изд - во «Сов. Энциклопедия», 1990. – 684 с.
  89. Мазова, З.Ч. Сопоставительно-типологический анализ местоимений в русском и кабардино-черкесском языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20. / З. Ч. Мазова. – Майкоп, 2000. – 22 с.

90. Макаев, Э.А. Современное состояние общего языкознания и соотношение сравнительной, сопоставительной и типологической грамматики / Э.А. Макаев // Теоретические проблемы современного языкознания. – М., 1964, – С. 91–108.
91. Майтинская, К.Е. Местоимения в языках разных систем / К.Е. Майтинская. – М., 1969. – 308 с.
92. Маловицкий, Л.Я. Личные местоимения в коммуникативном аспекте / Л.Я. Маловицкий // Русские местоимения: семантика и грамматика. межвуз. сб. научн. тр. – Владимир, 1989. – С. 105 – 111.
93. Малыхина, Л.Ш. Выражения категории единичности в системе английского местоимения // Вестник университета (Российско – Таджикский (Словянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2009.- №1(23). – С. 117-119.
94. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Нашри такмилшудаи сеюм. – Душанбе: ЭР-граф. 2015. – 1015 с.
95. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 436 с.
96. Махмудова, З.Ш. Местоимения в дагестанских языках в сопоставлении с английским: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20. / З.Ш. Махмудова. – М., 2000. – 22 с.
97. Местоимения // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. – М.: Наука, 1982. – С. 115–123.
98. Методы сопоставительного изучения языков / отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1988. – 96 с.
99. Мещанинов, И.И. Члены предложения и части речи / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1978. – 320 с.
100. Морфологияи забони тоҷикӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон 1941. – 252 с.
101. Мирзамухамедова, М.Ф. Семантико-синтаксическая характеристика указательных местоимений и местоименных наречий в современном английском языке: автореф. дис. ...канд. фил. наук: 10.02.04 / М.Ф.

- Мирзамухамедова. – М., 1984. – 27 с.
102. Мошеев, И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков / И.Б. Мошеев. – Душанбе, 1991. – 280 с.
103. Музаффарова, Г. Сопоставительное исследование местоимений в английском и русском языках / Г. Музаффарова // Актуальные проблемы методики обучения иностранным языкам на современном этапе: матер. респ. науч. - практ. конф. – Душанбе, 2010. – С. 132-135.
104. Мулкиджанян А. Г. Функционирование указательных местоимений в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.22. / А.Г. Мулкиджанян. – Тбилиси, 1987. – 18 с.
105. Муродов, Б. Синтаксические особенности отрицательных местоимений в таджикском и английском языках // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет. – Душанбе: РТСУ, 2017. – №2 (58). – С. 224 -229.
106. Муродов, Б.Р. Вижагиҳо ва умумияти истифодаи ҷонишинҳои манфии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар ҷумла. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2018. – № 4/1, - С.84-91.
107. Муродов, Б. Структурно-семантический и синтаксический анализ отрицательных местоимений в таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук:10.02.20/ Б.Муродов.– Душанбе, 2018. – 145 с.
108. Муродов, Б. Структурно-семантический и синтаксический анализ отрицательных местоимений в таджикском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2018. – 26 с.
109. Нажмиддинова, Р. Местоимения и слова - заместители в современном английском языке / Р. Нажмиддинова. – Душанбе, 2003. – 120 с.
110. Нахангова, М.Н. Возвратно-определяющее местоимение в таджикском языке / М.Н. Нахангова // Ученые записки

- Душанбинского госпединститута им. Т.Г. Шевченко. Т. 77. – Душанбе, 1971. – С. 103-112.
111. Нахангова, М.Н. Общая характеристика системы местоимений в современном таджикском языке / М.Н. Нахангова // Уч. зап. Душанбинского госпединститута им. Т.Г. Шевченко. Т. 77. – Душанбе, 1971. – С. 113-153.
112. Нахангова, М.Н. Местоимения в современном таджикском языке: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.22. / М.Н. Нахангова. – Душанбе, 1971. – 195 с.
113. Нахангова, М.Н. Местоимения в современном таджикском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.22/ М.Н. Нахангова. – Душанбе, 1971. – 22 с.
114. Неменова, Р.Л. Краткий очерк грамматики таджикского языка / Р.Л. Неменова // Таджикско-русский словарь. – Душанбе: Маориф, 1988. – С. 446–451.
115. Ниёзмухаммадов, Б. Морфологияи забони тоҷикӣ / Б. Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода. - Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1941 // Дурахши ахтари сӯзон. Ҷ. 2. Таҳия, тавзеҳ ва тасхеҳи В. Самад. – Душанбе, 2013. – С. 151–252 .
116. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований / отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1973. – 317 с.
117. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972.- 565 с.
118. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки / отв. ред. В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1982. – 572 с.
119. Падучева, Е.В. Дейксис: общетеоретические и прагматические аспекты / Е.В. Падучева, С.А. Крылов // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. – М., 1984. – С. 25 – 96.
120. Пазилова, Н.М. Семантика личных местоимений в разносистемных языках (на материале английского, узбекского и русского языков):

- автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20. / Н.М. Пазилова. – Ташкент, 1991. – 20 с.
121. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М., 1956. – 511 с.
122. Плотникова, (Робинсон), В.А. Местоимение / В.А. Плотникова (Робинсон) // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Научное изд - во «Большая Советская Энциклопедия»; Дрофа, 2007. – С. 231-233.
123. Потенция, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потенция. – М.: Учпедгиз, 1960. – 543 с.
124. Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972. – 282 с.
125. Расторгуева, В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка / В.С. Расторгуева // Приложение к таджикско-русскому словарю. – М., 1954. – С. 529–570.
126. Реформатский, А.А. Теория и типология местоимений / А.А. Реформатский. – М., 1980. – ... с.
127. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 536 с.
128. Реформатский, А.А. Местоимения / А.А. Реформатский // Очерки по фонологии морфонологии и морфологии. – М., 1979. – С....
129. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Науч. изд - во «Большая Российская энциклопедия»; Дрофа, 2008. – 703 с.
130. Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов/ Д.Э. Розенталь Д.Э., М.А.Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
131. Садыкова, Д. А. Личные местоимения в персидском языке (в историческом аспекте): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.22 / Д.А. Садыкова. – Баку, 1965. – 20 с.
132. Сайфуллаев, Х.Г. Сопоставительно-типологический анализ

- вопросительных местоимений таджикского и немецкого языков: автореф. дис... канд. фил. наук: 10.02.20/ Х.Г. Сайфуллаев. – Душанбе, 1981. – 24 с.
133. Селиверстова, О.Н. Опыт семантического анализа слов *все* и типа *кто -нибудь* / О.Н. Селиверстова // ВЯ, - 1964, - № 4. – С.....
134. Селиверстова, О.Н. Местоимения в языке и речи / О.Н. Селиверстова. – М., 1988. – 160 с.
135. Сиёев, Б. Таърихи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ / Б. Сиёев. – Душанбе: Дониш, 1972. – 238 с.
136. Сиёев, Б. Аз таърихи ҷамбандии исмҳо дар забони тоҷикӣ / Б. Сиёев // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. – Душанбе, 1967. – С. 32–67.
137. Сиёев, Б. Ҷонишин / Б. Сиёев // Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии Қ. 1. – Душанбе, 1985. – С. 156 – 171.
138. Сиёев, Б. Ташаккули ҷонишинҳо дар забони тоҷикӣ / Б. Сиёев. – Душанбе, 2002. – 496 с.
139. Сиёев, Б. Формирование местоимений в таджикском языке: автореф. дис... д - ра. филол. наук: 10.02.22. / Б. Сиёев. – Душанбе, 2003. – 58 с.
140. Синхронно-сопоставительный анализ языков разных систем. – М.: Наука, 1971. – 279 с.
141. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд - во лит - ры на иностр. яз., 1959. – 440 с.
142. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1957. – 287 с.
143. Смирницкий, А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков / А.И. Смирницкий. – М., 1975. - с.
144. Соссюр, Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1990. – 274 с.
145. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31– 270.

146. Таджикско-русский словарь / под редакцией М.В. Рахими и Л.В. Успенской. – М.: Гос. изд - во иностр. и национ. словарей, 1954. – 789 с.
147. Теория и типология местоимений. – М., 1980. – 260 с.
148. Третьякова, О.Д. Неопределённые местоимения лишённые маркера неопределённости, в типологической перспективе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О. Д. Третьякова. – М., 2009. – 22 с.
149. Усмонов, К. Грамматикаи назарии забони англисӣ. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии. / К. Усмонов. – Хучанд: Нури маърифат, 2010. – 236 с.
150. Усмонов, К. Морфологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии / К. Усмонов. – Хучанд: Нури маърифат, 2015. – 230 с.
151. Усмонов, К. Ҷонишинҳои номуайяни дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ./ К. Усмонов // Номаи Донишгоҳ, - 2016.- №3 (48), –С. 132-144.
152. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷ.) / зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М.Х. Султон. – Душанбе, 2008. - Ҷ. 1. - 948; Ҷ.2. – 994 с.
153. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды / Ф.Ф. Фортунатов. Т. II. – М.: Учпедгиз, 1957. – 471 с.
154. Хайбатов, Н.В. Функции возвратных местоимений таджикского и английского языков в предложении/ Н.В. Хайбатов // Тезисы докладов республиканского научно-методического семинара «Интенсификация обучения неродному языку». – Душанбе, 1984. – С. 59-60.
155. Хайбатов, Н.В. Пронаминальное значение «кас» и его соответствия в английском языке / Н.В. Хайбатов // Тезисы докладов Зонального семинара совещания преподавателей иностранных языков Средней Азии и Казахстана «Совершенствование обучения иностранным языкам в условиях перестройки высшей школы. – Душанбе, 1988. –

- С. 261.
156. Хайбатов, Н.В. Вторичное множественное число в личных местоимениях / Н.В. Хайбатов // Тезисы докладов Республиканской научно-методической конференции «Актуальные проблемы сравнительной типологии и методики обучения иностранным языкам в свете развития современных процессов национального и интернационального (Памяти профессора В.Д. Аракина). – Ош, 1990. – С. 121.
157. Хайбатов, Н.В. Хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи ҷонишинҳои шахсӣ ва ишоратӣ дар забонҳои гуногун / Н.В. Хайбатов // Материалы научно-практической конференции «Перспективы развития Республики Таджикистан». – Душанбе, 1993. –С. 122 – 123.
158. Хайбатов, Н.В. Особенности притяжательных местоимений в таджикском и английском языках / Н.В. Хайбатов // Паёми Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат. - 2008. – №18. -С. 223-229.
159. Хаймович, Б.С. Теоретическая грамматика английского языка / Б.С. Хаймович, Б.И. Роговская. – М.: Высшая школа, 1967. – 298 с.
160. Хэмп, Э. Словарь американской лингвистической терминологии / Э. Хэмп. – М.: Прогресс, 1964. – 264 с.
161. Ҳақимова, С. Хусусиятҳои тарҷумаи ҷонишинҳои номуайнии some, any ва no дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ/С.Ҳақимова// Маводи конференсияи байналмилалӣ «Масъалаҳои мубрами таҳқиқоти муқоисавӣ-типологии забонҳо ва усулҳои муосири таълими забонҳои хориҷӣ» (14 апрели соли 2018). – Душанбе: ДМТ, 2018. – С. 213- 218.
162. Ҳалимов, С. Таърихи забони адабии тоҷик / С. Ҳалимов. – Душанбе, 1979. – 96 с.
163. Ҳалимов, С. Ҷонишин / С. Ҳалимов // Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷ. 8. – Душанбе: Сарредакцияи илмӣи Энциклопедияи советии тоҷик, 1988. – С. 498–499.
164. Ҳусейнов, Х. Луғати терминҳои забоншиносӣ / Х. Ҳусейнов, К.

- Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – 255 с.
165. Чамшедов, П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ / Чамшедов П. – Душанбе: Пайванд, 2008. – 978 с.
166. Шанский, Н.М. Современный русский язык / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. Ч.2. Словообразование, морфология. – М.: Просвещение, 1981. – 272 с.
167. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
168. Шахобова, М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков: автореф. дис. ... д - ра. филол. наук: 10.02.20. / М.Б. Шахобова. – Душанбе, 1985. – 41 с.
169. Шахобова, М.Б. Опыт сопоставительного исследования таджикского и английского языков / М.Б. Шахобова. – Душанбе: Дониш, 1985. – 252 с.
170. Шведова, Н.Ю. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий / Н.Ю. Шведова, А.С. Белоусова. – М., 1995.
171. Щерба, Л.В. Преподавание иностранного языка в средней школе: Общие вопросы методики / Л.В. Щерба / под ред. проф. И.В. Рахманова. – М.: Высшая школа, 1947. – 112 с.
172. Шишова, О. А. Теоретические аспекты сопоставительного изучения языков в области грамматики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19/ О.А. Шишова. – Л, 1982. – 18 с.
173. Шишова, О.А. Библиографический указатель работ, посвященных проблеме сопоставительного изучения языков в области грамматики / О.А. Шишова. – Душанбе: ТГУ, 1975. – 132 с.
174. Элназарова, Б. Д. Категория отрицания в таджикском и в русском языках (сопоставительная типология): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20/ по специальности 10. 02. 20. – Худжанд, 2018. – 168 с.

175. Элназарова, Б. Д. Категория отрицания в таджикском и в русском языках (сопоставительная типология): автореф. дис. ... канд. филол. наук:10. 02. 20./ Б.Д. Элназарова – Худжанд, 2018. – 43 с.
176. Ярцева, В.Н. О задачах сопоставительно-типологического изучения родственных языков / В.Н. Ярцева // Вопросы общего языкознания. – М., 1964. - с. 54–60.
177. Ярцева, В.Н. О сопоставительном методе изучения языков / В.Н. Ярцева // Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1960.- № 1.
178. Ярцева, В.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков / В.Н. Ярцева // Проблемы языкознания. – М., 1967.
179. Ярцева, В.Н. Контрастивная грамматика / В.Н. Ярцева. – М., 1981. – 111 с.
180. Якобсон, Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р.О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972.
181. Varabash, T.A. A Guide to Better Grammar / T.A. Varabash. – М.: Mezhdunarodnoe Otnoshenie, 1975. – 288 pp.
182. Blokh, M.Y. A Course in Theoretical English Grammar / M.Y. Blokh. - М.: Vischaya Schkola, 1983. – 383 pp.
183. Brunner, K. An outline of Middle English Grammar / R/ Brunner. Cambridge, Harvard University Press, 1965. VI. – 111 pp.
184. Close, P. A. A Reference Grammar for Students of English / P.A. Close. – М., 1979. – 341 pp.
185. Gordon, E. M. A Grammar of Present-Day English (Parts of Speech) / E.M. Gordon, L.P. Krylova. – М.: Vischaya Schkola, 1974. – 336 pp.
186. Ilyish, B.A. The Structure of Modern English / B.A. Ilyish. –М. – L.: Prosveshenie, 1971. 66–73 pp.
187. Jomatov, S. Linguistic Dictionary (English, Russian and Tajik) / S. Jomatov. – Dushanbe: Shujoiyon, 2011. – 250 pp.

188. Khaimovich, B.S. *A Course in English Grammar* / B. S. Khaimovich, B.I. Rogovskaya. – M.: Visshaya Shkola, 2008. – 382 pp.
189. Kaushanskaya, V.A. *English Grammar* / V.A. Kauhanskaya, R.A. Kovner. – M.: Ayriss Press, 2008. – 382 pp.
190. Mamatov, J. *Tajik-English Dictionary* / J. Mamatov, S.J. Harrell, K.Kehoe, K. Khodjibaev. Dunwoody Press, 2005, – PP. ix–xli.
191. Qurik, R. *A university Grammar of English* / R. Qurik, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartick. –M.: Visshaya Shkola, 1982. – 391 pp.
192. Rastorgueva, V.S. *A Short Sketch of Tajik Grammar*. Indiana University / V.S. Rastorgueva. – Bloomington, 1963. PP. 47–52.
193. Rubinchick, Yu. A. *The Modern Persian Language* / Yu. Rubinchick. – M., 1969. – 280 pp.